[redacted]

Экз. № 339

ОБОРОНА РИЖСКОГО ЗАЛИВА И ОСТРОВОВ МООНЗУНДСКОГО АРХИПЕЛАГА В ВЕЛИКУЮ ОТЕЧЕСТВЕННУЮ ВОЙНУ

(1941 г.)

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
Москва — 1954

ГЛАВНЫЙ МОРСКОЙ ШТАБ

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ОТДЕЛА
ПО ВОЕННО-МОРСКОЙ НАУЧНОЙ РАБОТЕ

Экз. №

ОБОРОНА РИЖСКОГО ЗАЛИВА И ОСТРОВОВ МООНЗУНДСКОГО АРХИПЕЛАГА В ВЕЛИКУЮ ОТЕЧЕСТВЕННУЮ ВОЙНУ (1941 г.)

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
Москва—1954

Монография «Оборона Рижского залива и островов Моонзундского архипелага в Великую Отечественную войну» (1941 г.) представляет собой попытку систематизировать и обобщить материалы, характеризующие боевые действия Краснознаменного Балтийского флота в летнюю кампанию 1941 г. при обороне Рижского залива и островов Моонзундского архипелага.

Авторы работы, соблюдая хронологическую последовательность, стремились осветить историю борьбы с немецко-фашистскими захватчиками за острова Моонзундского архипелага и Рижский залив и на конкретном историческом фоне показать тактическое использование сил флота в различных видах боевой деятельности.

Книга предназначена для офицеров Военно-морских сил, изучающих опыт боевых действий нашего флота в Великой Отечественной войне.

Монография написана научными сотрудниками Исторического отделения капитаном 3 ранга А. В. Басовым и майором в отставке А. И. Манкевичем. Редактировал рукопись капитан 1 ранга С. И. Челпанов.

В книге пронумеровано всего 144 страницы. Кроме этого, 3 вклейки на 3 листах.

Вклейка № 1. Рис. 9 — Схема боя эскадренных миноносцев «Сильный» и «Сердитый» с вспомогательным крейсером и миноносцами противника 6 июля 1941 г., между стр. 72 и стр. 73.

Вклейка № 2. Рис. 15 — Схема маневрирования эскадренных миноносцев «Суровый» и «Артем» во время атаки транспортов противника 21 августа 1941 г., между стр. 94 и стр. 95.

Вклейка № 3. Рис. 18 — Общая схема боев за Моонзундские острова, между стр. 112 и стр. 113.

ВВЕДЕНИЕ

1. ВОЕННО-ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОСТРОВОВ МООНЗУНДСКОГО АРХИПЕЛАГА. ЗНАЧЕНИЕ ОСТРОВОВ МООНЗУНДСКОГО АРХИПЕЛАГА В ОБОРОНЕ ФИНСКОГО И РИЖСКОГО ЗАЛИВОВ В ПЕРВУЮ МИРОВУЮ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКУЮ ВОЙНУ (1914—1918 гг.)

Острова Моонзундского архипелага расположены у западного побережья Эстонской ССР на стыке вод центральной части Балтийского моря с водами Финского и Рижского заливов. Они занимают фланговую позицию по отношению к входу в Финский залив и центральной части Балтийского моря и контролируют вход в Рижский залив.

Моонзундский архипелаг состоит из четырех значительных по размерам островов: Сарема (Эзель), Хиума (Даго), Мухума (Моон), Вормси и большого числа мелких островов, создающих укрытый внутренний водный район Моонзунд (Муху-Вяйн).

Моонзунд имеет протяженность с юга на север 40 миль и проливами Хари-Курк и Вооси-Курк соединяется с Финским заливом, а проливом Виртсу-Вяйн — с Рижским заливом, образуя укрытые со стороны моря сообщения между портами Финского и Рижского заливов. Между островами Сарема и Хиума находится плес Кассаре-Лахт (Кассарский), на котором возможно маневрирование легких сил. С центральной частью Балтийского моря плес Кассаре-Лахт соединяется проливом Соэла-Вяйн, доступным для кораблей, имеющих осадку не более 4,6 *м*.

Район Моонзундских островов является удобным районом для базирования кораблей до крейсеров включительно. На порт Хапсалу могут базироваться тральщики, а на порты Рохукюла и Виртсу — эскадренные миноносцы. Силы, базирующиеся на порты Моонзундского архипелага и Рижского залива, могут выходить в Балтийское море через проливы Ирбенский и Соэла-Вяйн.

С северо-западной стороны острова Сарема расположена глубоководная бухта Тага-Лахт, пригодная для якорной стоянки крупных кораблей.

Острова Моонзундского архипелага окружены отмелями, подводными камнями и рифами; побережье островов не имеет значительных по величине участков, удобных для высадки десанта.

Поверхность всех островов архипелага большей частью плоская, в основном покрыта хвойным лесом. В некоторых местах островов имеются небольшие возвышенности. Вдоль берега часто встречаются песчаные дюны. На островах Сарема, Вормси и особенно Хиума много озер и болот, что затрудняет оборудование аэродромов.

Самым большим и самым населенным островом архипелага является остров Сарема, площадь которого равна 2600 *км*². Берега острова извилисты, образуют много мысов, бухт и полуостровов, из которых полуостров Сырвесяр (Сворбе) господствует над входом в Рижский залив через Ирбенский пролив. Остров Сарема соединен с соседним островом Мухума дамбой длиной около 3 *км*, по которой проходит грунтовая дорога.

Остров Хиума, имеющий площадь 960 *км*², расположен севернее острова Сарема. Его полуострова — Кыпу (Дагерорт) на западе и Тахкуна на севере являются важными пунктами для установки средств обнаружения и береговых батарей, контролирующих вход и выход из Финского залива.

Выгодное военно-географическое положение Моонзундских островов определяет их значение для обороны входов в Финский и Рижский заливы и обеспечения активных боевых действий в Балтийском море.

Перед первой мировой империалистической войной русское командование считало, что более сильный немецкий флот с началом военных действий попытается прорваться в восточную часть Финского залива с целью высадить десант на ближние подступы к Петрограду. В связи с этим Балтийскому флоту была поставлена задача — не допустить прорыва немецкого флота в восточную часть Финского залива, используя для этого заранее подготовленную центральную минно-артиллерийскую позицию.

Первые месяцы войны показали ошибочность предположений русского командования в отношении планов противника. Немецкий флот ограничивался эпизодическими активными действиями у передовых баз русского флота, чтобы скрыть истинную цель плана войны и держать русское командование в заблуждении относительно состава немецких сил на Балтийском море, выделенных для действий против русского флота.

В сентябре 1914 г. русское командование новым оперативным планом расширило задачи флота. Согласно этому плану Балтийскому флоту ставились следующие задачи: 1) не допустить прорыва немецких кораблей в Финский залив; 2) обеспечить приморский (правый) фланг армии от ударов противника с моря; 3) содействовать флангу армии путем нарушения морских сообщений противника; 4) активизировать минные постановки в Балтийском море, в частности у побережья и баз противника. План предусматривал также укрепление островов Моонзундского и Або-Оландского архипелагов с целью увеличения глубины обороны Фин-

ского залива и обеспечения своим силам выхода в Балтийское море для активных действий.

В 1915 г. в устье Финского залива русский флот оборудовал передовую минно-артиллерийскую позицию, которая должна была служить рубежом для боя при попытке противника прорваться в Финский залив.

Передовая минно-артиллерийская позиция, связав между собой в единую оборонительную систему Моонзундские и Або-Оландские острова, создавала укрытые пути сообщения между портами и базами Ботнического, Финского и Рижского заливов. Кроме того, она прикрывала фланги Або-Оландских и Моонзундских островов; усиливала их оборону и облегчала развертывание легких сил флота для активных действий в водах противника. В ноябре 1916 г. на этой позиции погибло семь немецких миноносцев, пытавшихся прорваться в Финский залив и обстрелять порт Палдиски.

Главная задача Балтийского флота с весны 1915 г. и до окончания войны состояла в обороне Рижского залива и Моонзундских островов.

Летом 1915 г. немецкая армия начала наступление в Прибалтике, в результате которого русская армия отошла к Риге, оставив Лиепаю (Либаву) и Вентспилс (Виндаву). Правый фланг русской армии выходил на побережье Рижского залива. Балтийскому флоту надлежало прикрывать фланг русской армии и содействовать ему. Лучшим и наиболее полным решением этой задачи было не допустить немецкий флот в Рижский залив. С этой целью к 1915 г. в Ирбенском проливе Балтийский флот поставил 2179 мин. Это минное заграждение могло служить препятствием кораблям противника при их попытке проникнуть в Рижский залив, но без защиты береговыми батареями и без поддержки кораблей оно не могло надежно прикрыть вход в Рижский залив. Поэтому на островах Сарема и Хиума начали устанавливать четыре береговые батареи калибром 75—152 *мм*, а на острове Мухума (Моон) для защиты южного входа в пролив Муху-Вяйн (Моонзундский) — четырехорудийную 250-*мм* батарею. Для усиления корабельных сил в Рижский залив перешел линейный корабль (эскадренный броненосец) «Слава». В портах Рохукюла и Куйвасту были оборудованы временные базы для легких сил. На порты Моонзундских островов базировалась минная дивизия, на Пярну — подводные лодки, а в Даугавгрива (Усть-Двинске) находились канонерские лодки.

Таким образом, была создана минно-артиллерийская позиция, на которой русские корабли могли принять бой с превосходящими силами противника при их попытке прорваться в Рижский залив. Чтобы затруднить действия немецкого флота в случае его прорыва через Ирбенский пролив, у острова Рухну и на подходах к порту Даугавгрива были поставлены минные заграждения. Кроме того, были поставлены оборонительные минные заграждения в заливе Пярну-Лахт и у южного входа в пролив Муху-Вяйн для прикрытия мест базирования. Одновременно, с целью нарушения морских сообщений противника, командование Балтийского флота приступило

к проведению активных минных постановок в южной части Балтийского моря. Постановки в большинстве случаев выполнялись с миноносцев, базировавшихся на порты Моонзундского архипелага.

8 августа 1915 г. немецкий флот в составе семи старых линейных кораблей (эскадренные броненосцы), шести крейсеров, 24 эскадренных миноносцев и 35 тральщиков пытался прорваться в Рижский залив. Цели прорыва немецкого флота состояли в том, чтобы: уничтожить русские морские силы, находившиеся в Рижском заливе; минировать южный вход в пролив Муху-Вяйн; закупорить порт Пярну (место базирования подводных лодок) и обстрелять фланг русских войск у Даугавгрива. Со стороны Финского залива немецкий флот был прикрыт отрядом кораблей «Флота открытого моря» в составе восьми новейших линейных кораблей, трех линейных крейсеров, пяти крейсеров, 32 миноносцев и 13 тральщиков.

Русский линейный корабль «Слава» и канонерские лодки «Грозящий» и «Храбрый» оказали противодействие головным тральщикам и эскадренным миноносцам, в результате чего противник потерял два тральщика. После подрыва на минах крейсера и эскадренного миноносца немцы отказались от дальнейшего форсирования минного заграждения и отложили ведение операции на середину августа с тем, чтобы еще лучше ее подготовить и увеличить свои силы.

16 августа немецкий флот пытался вторично прорваться через Ирбенский пролив. Протралив фарватеры, немцы вошли в Рижский залив и закупорили Пярновскую бухту, затопив три парохода. Однако наступление немецких войск от Риги к Петрограду сорвалось, так как встретило решительное противодействие русской армии. В связи с провалом наступления армии на суше и переходом ее к обороне отпадала необходимость обеспечивать ее фланг с моря. Учитывая это, а также опасаясь атак русских подводных лодок, немецкое морское командование 21 августа свернуло операцию и немецкие корабли вышли из Рижского залива, так и не решив поставленных задач. В этой провалившейся операции немцы потеряли два эскадренных миноносца и несколько тральщиков; кроме того, два крейсера были серьезно повреждены.

В 1917 г. значение Моонзундских островов возросло еще больше. После февральской буржуазно-демократической революции 1917 г. вся власть в стране перешла в руки буржуазного Временного правительства, которое стремилось любой ценой задушить назревавшую социалистическую революцию. Контрреволюционное Временное правительство встало на путь национальной измены, сговариваясь с Корниловым о сдаче революционного Петрограда немцам.

И. В. Сталин в статье «Штрейкбрехеры революции» писал: «...помещик Родзянко, открыто заявляет, что он **«будет рад, если Советы и флот погибнут, а Петроград будет взят немцами»**. Правительство делает вид, что судит Корнилова. На самом же деле оно подготовляет «пришествие» Корнилова, сговариваясь с Корниловым и Калединым, стараясь вывести революционные войска из Петрограда, собираясь бежать в Москву, готовясь к сдаче Петрограда, лобызаясь с «нашими доблестными союзниками», которые ждут не

дождутся разгрома Балтийского флота, взятия немцами Петрограда и ... восшествия на престол сэра Корнилова. . .» [1].

Немецкое верховное командование при негласном сговоре и с одобрения американских и англо-французских империалистов в сентябре 1917 г. разработало план захвата Моонзундских островов. Оно рассчитывало в этой операции уничтожить Балтийский флот и, беспрепятственно форсировав минные заграждения, ввести свой флот в Финский залив. Конечной целью этой операции был захват Петрограда ударом с моря с целью содействия армии, наступавшей на Петроград от Риги. При успехе это позволило бы немцам нанести удар по развертывавшемуся в России революционному движению и готовившемуся вооруженному восстанию в столице.

Центральный Комитет Коммунистической партии разгадал замыслы русских и иностранных империалистов и поднял революционный флот на борьбу с международной реакцией. Перед коммунистами Балтийского флота стояла историческая задача — возглавить матросские массы и разбить попытки буржуазии осуществить предательские планы сдачи революционного Петрограда немцам, не допустить немецкий флот в Финский залив, на ближние подступы к Кронштадту и Петрограду.

Для проведения Моонзундской операции немецкое командование выделило более 320 кораблей, в том числе 10 линейных кораблей, линейный крейсер, восемь крейсеров, 47 эскадренных миноносцев, шесть подводных лодок-заградителей и другие корабли. Все эти силы составляли более двух третей наличного немецкого флота.

Для занятия Моонзундских островов подготовлен был десантный корпус в составе четырех пехотных полков, девяти велосипедных батальонов, полка полевой артиллерии, пяти тяжелых артиллерийских батарей, пулеметных, минометных, саперных и других частей — общей численностью более 25 000 человек. Кроме того, для участия в операции немцы сосредоточили воздушные силы в составе шести дирижаблей и 102 самолетов. Этим силам русский Балтийский флот смог противопоставить два старых линейных корабля — «Слава» и «Гражданин»; крейсера «Баян», «Адмирал Макаров» и «Диана»; три канонерские лодки, 12 эскадренных миноносцев типа «Новик», 16 миноносцев, несколько вспомогательных судов и 30 самолетов. Всего в портах Рижского залива и островов Моонзундского архипелага было 116 русских кораблей разных классов. Береговая оборона Моонзундских островов состояла из 11 батарей (44 орудия). Кроме того, на островах было расположено 11 зенитных батарей (35 орудий). Гарнизон островов состоял из трех пехотных полков, батальона моряков и 300 пограничников.

Готовясь к захвату Моонзундских островов, немцы создали большое численное превосходство в силах. Такое превосходство немцы смогли создать потому, что империалисты стран Антанты, для подавления растущей революции в России, предоставили свободу действий немецкому флоту и армии.

---

[1] И. В. Сталин, Соч., т. 3, стр. 377.

В. И. Ленин в «Письме Питерской городской конференции» писал: «Не доказывает ли полное бездействие английского флота вообще, а также английских подводных лодок при взятии Эзеля немцами, в связи с планом правительства переселиться из Питера в Москву, что между русскими и английскими империалистами, между Керенским и англо-французскими капиталистами заключен *заговор* об отдаче Питера немцам и об удушении русской революции *таким путем?*

Я думаю, что доказывает» [1].

12 октября 1917 г. немецкий флот под покровом темноты, используя пасмурную погоду, подошел к острову Сарема и под прикрытием огня линейных кораблей высадил десант в бухте Тага-Лахт. Пользуясь превосходством в силах, противник 13 октября занял Курессаре (Аренсбург) и пытался с хода прорваться на остров Мухума и полуостров Сырвесяр. Однако в районе полуострова Сырвесяр и селения Ориссаре гарнизон острова Сарема оказал упорное сопротивление и немецкие войска, понеся большие потери, были отброшены. На островах развернулись ожесточенные бои. Одновременно немецкий флот начал прорыв через Ирбенский пролив и через Соэла-Вяйн с тем, чтобы атаковать и уничтожить русские корабли в Моонзунде.

Перед боями за острова Балтийский флот усилил минное заграждение в Ирбенском проливе, поставив с заградителей и тральщиков 1860 мин. Для защиты подступов к Риге, к району островов и заливу Пярну-Лахт было поставлено 850 мин. В ходе боев за острова русские корабли поставили 450 мин у южного входа в пролив Муху-Вяйн, 316 мин в районе плеса Кассаре-Лахт и более 300 мин к западу от островов Сарема и Хиума. Всего за 1915—1917 гг. в Ирбенском проливе, в проливе Муху-Вяйн и у островов Сарема и Хиума было поставлено 13 тысяч мин, что составило 33% всех поставленных Балтийским флотом мин.

Искусно используя поставленные минные заграждения, корабли русского флота во взаимодействии с береговой артиллерией оказали противнику упорное сопротивление, нанеся ему значительные потери.

Немецкие корабли смогли прорваться через Ирбенский пролив только 16 октября, т. е. после того, как 15 октября 305-*мм* церельская батарея ввиду угрозы возможного захвата была взорвана личным составом. Отряд немецких кораблей, прорвавшийся в Рижский залив, 17 октября пытался форсировать южный вход в пролив Муху-Вяйн с целью уничтожения находившихся там русских кораблей. Линейные корабли «Слава» и «Гражданин» и броненосный крейсер «Баян» во взаимодействии с береговыми батареями приняли бой с превосходящими силами противника. В неравном бою, который длился 2 часа 45 мин., революционные матросы показали образцы стойкости, отваги и боевого мастерства. Два тральщика противника были потоплены и несколько кораблей получили повреждения. Линейный корабль «Слава» повредил своим артиллерийским огнем линейный корабль противника.

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 26, изд. 4, стр. 119.

Одновременно легкие силы противника пытались прорваться через пролив Соэла-Вяйн, чтобы с тыла атаковать главные силы русских. Но все попытки немцев были успешно отбиты русскими миноносцами и канонерскими лодками. Бои на плесе Кассаре-Лахт вписали новую героическую страницу в историю русской морской славы.

Преодолевая сопротивление и саботаж реакционной части офицерства старого флота, Коммунистическая партия взяла в свои руки руководство боями, ведя за собой революционных моряков Балтийского флота.

Происходивший в это время в Гельсингфорсе II съезд моряков Балтийского флота в своем обращении указывал: «Ни одно из наших судов не уклонится от боя, ни один моряк не сойдет побежденным на сушу ... флот исполнит свой долг перед Великой Революцией. Мы обязались твердо держать фронт и оберегать подступы к Петрограду, мы выполним свое обязательство. Мы выполняем его не по приказу какого-нибудь жалкого **русского бонапарта ... Мы идем в бой, не во имя исполнения договоров наших правителей с союзниками. Мы исполняем верховные веления нашего революционного сознания. Да здравствует социализм!»** [1].

В результате боев за Моонзундские острова немецкий флот понес большие потери и оказался неспособным к дальнейшим наступательным действиям. В боях с 12 по 19 октября немцы на минах и от огня русской артиллерии потеряли 10 эскадренных миноносцев и шесть тральщиков. Получили серьезные повреждения пять линейных кораблей, один крейсер, четыре миноносца, три тральщика, пловучая база и три транспорта.

19 октября корабли Балтийского флота, за исключением линейного корабля «Слава», ушли через пролив Муху-Вяйн в Финский залив, уведя с собой все пловучие средства.

Увеличившаяся осадка линейного корабля «Слава» вследствие полученных в бою повреждений не позволяла ему пройти через пролив. Поэтому, сняв с корабля команду, миноносцы потопили его торпедами в районе между островами Мухума и Кессулайд. Кроме того, на фарватере пролива Муху-Вяйн были затоплены два транспорта и поставлены мины. Балтийский флот потерял также эскадренный миноносец «Гром». Небольшие повреждения получили линейный корабль «Гражданин», крейсер «Баян», два эскадренных миноносца и две канонерские лодки.

Немецкий флот не смог форсировать Моонзундский пролив, обнаружив мины, сети и затопленные корабли, и отказался от проникновения в Финский залив.

В боях за Моонзундские острова моряки и солдаты революционного Балтийского флота сражались отважно и мужественно и одержали победу над флотом Германии. Немецкое командование было вынуждено отказаться от плана уничтожения революционного Балтийского флота и захвата Петрограда с моря.

После окончания гражданской войны и изгнания иностранных

[1] ЦГА ВМФ, ф. 126, д. 2, л. 21, 1917 г.

интервентов из пределов нашей страны в Эстонии, Литве и Латвии вопреки желанию трудящихся этих стран, усилиями империалистических кругов Западной Европы были образованы буржуазно-демократические республики.

Советское правительство, в соответствии с принципами своей национальной политики, первым признало эти государства.

Однако буржуазные правительства прибалтийских республик проводили антинародную, реакционную политику изоляции этих государств от Советской России, политику, направленную на усиление враждебных Советскому Союзу действий.

В результате насильственного разрыва естественных, экономических, географических и исторических связей между этими государствами и Советским Союзом хозяйственное развитие их зашло в тупик. Это также отразилось и на состоянии портов и баз в прибалтийских государствах. За период господства буржуазных правительств Эстонии, Латвии и Литвы порты и оборудование их пришли в упадок; они не были приспособлены для базирования современного военно-морского флота и обороны в случае нападения агрессивных капиталистических государств. Береговая оборона, в частности на Моонзундских островах, буржуазными правительствами не создавалась.

2. ОБСТАНОВКА НА БАЛТИЙСКОМ МОРСКОМ ТЕАТРЕ И В ПРИБАЛТИКЕ ПЕРЕД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНОЙ. ЗНАЧЕНИЕ МООНЗУНДСКИХ ОСТРОВОВ И РИЖСКОГО ЗАЛИВА В НОВОЙ СИСТЕМЕ БАЗИРОВАНИЯ КРАСНОЗНАМЕННОГО БАЛТИЙСКОГО ФЛОТА

В 1936—1937 гг. государства-агрессоры Германия, Япония и Италия от активной подготовки к новой мировой войне перешли к актам открытой агрессии, т. е. стали на путь развязывания мировой войны. Германия при попустительстве правящих кругов Англии, Франции и США превратилась в очаг войны, расположенный в центре Европы. Правительства Англии и Франции, поддерживаемые империалистическими кругами США, проводили политику «невмешательства», а по существу политику поощрения развязывания войны и направляли агрессию гитлеровской Германии на Восток, против Советского Союза. Разоблачая антисоветский характер политики правящих кругов США, Англии и Франции, И. В. Сталин говорил: «... политика невмешательства означает попустительство агрессии, развязывание войны, — следовательно, превращение ее в мировую войну. В политике невмешательства сквозит стремление, желание — не мешать агрессорам творить свое черное дело ... не мешать, скажем, Германии увязнуть в европейских делах, впутаться в войну с Советским Союзом...» [1].

Советский Союз, верный своей миролюбивой внешней политике, направлял все свои усилия на борьбу с агрессией. Характеризуя политику Советского Союза в этот период, товарищ Г. М. Маленков

---

[1] И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11, 1939 г., стр. 570—571.

в своем докладе на XIX съезде нашей партии говорил: «В течение всего периода между двумя мировыми войнами Советский Союз упорно отстаивал дело мира, боролся на международной арене против угрозы новой войны, добиваясь проведения политики коллективной безопасности и коллективного отпора агрессору» [1]. Однако эти усилия саботировались правительствами Англии и Франции, предпочитавших вести политику изоляции СССР, политику уступок агрессорам, политику направления агрессии на Восток, против СССР.

Враждебная политика Англии и Франции вынудила Советское правительство в 1939 г. принять предложения Германии и пойти на заключение Советско-Германского пакта о ненападении. Предвидя неизбежность нападения гитлеровской Германии на СССР, Советское правительство ставило перед собой задачу «... создать «восточный» фронт против гитлеровской агрессии, построить линию обороны у западных границ белорусских и украинских земель и организовать таким образом барьер против беспрепятственного продвижения немецких войск на Восток» [2].

В сентябре 1939 г., во время разбойничьего нападения фашистской Германии на Польшу, по приказу Советского правительства советские войска перешли довоенную советско-польскую границу, заняли Западную Белоруссию и Западную Украину и взяли под свою защиту братские народы этих областей. После воссоединения с Советским Союзом Западной Украины и Западной Белоруссии было развернуто строительство обороны вдоль западной их границы.

В 1939 г. Советский Союз заключил пакты взаимопомощи с Эстонией, Латвией и Литвой, предусматривавшие размещение советских войск на территории этих стран.

В результате советско-финляндской войны 1939—1940 гг. государственная граница Советского Союза с Финляндией была отодвинута за Выборг. Острова Финского залива Гогланд, Лавенсари, Сескар, Бьёрке и несколько более мелких островов отошли к СССР. Кроме того, Советский Союз согласно мирному договору получил в аренду полуостров Ханко для создания на нем военно-морской базы.

В середине июня 1940 г. советские войска, вследствие нарушения правительствами Эстонии, Латвии и Литвы договорных обязательств с СССР, вступили на территорию этих государств. Вскоре народы Эстонии, Латвии и Литвы установили у себя советскую власть и вступили в состав Советского Союза. Перед Советскими Вооруженными Силами была поставлена почетная задача — защита новых советских республик и их рубежей. Операционная зона Краснознаменного Балтийского флота расширилась. Из стесненной восточной части Финского залива флот вышел в открытое море, получив новые

[1] Г. Маленков. Отчетный доклад XIX съезду партии о работе Центрального Комитета ВКП(б). Госполитиздат, 1952 г., стр. 26—27.

[2] Фальсификаторы истории. Историческая справка, стр. 56.

порты и опорные пункты на восточном побережье Балтийского моря и по южному берегу Финского залива: Лиепая, Вентспилс, Рига, Моонзундские острова, Палдиски, Таллин.

В местах новой дислокации флот и армия приступили к созданию военно-морских баз, оборонительных сооружений, а также к изучению новых районов базирования и отработке взаимодействия.

В июне 1940 г. советские войска вступили также в Северную Буковину и Молдавию, отторгнутые Румынией у Советского Союза в 1918 г.

Таким образом, к июню 1940 г. задача создания «восточного» фронта против гитлеровской агрессии была успешно решена. Создание «восточного» фронта было серьезным вкладом не только в организацию безопасности Советского государства, но и в общее дело борьбы народов против фашизма.

Последовательно проводя миролюбивую внешнюю политику, Советский Союз основные усилия направлял на мирное строительство. Но наша партия никогда не забывала об угрозе войны, подготавливаемой империалистами, и готовила страну, армию и флот к активной обороне. В результате большой работы, проделанной в этом направлении Коммунистической Партией, Правительством и всем советским народом, Советская Армия превратилась в могучую и грозную силу. Важную роль в этом сыграло техническое перевооружение армии и развитие всех родов войск.

В предвоенные годы на базе сталинских пятилеток развернулось интенсивное строительство Военно-Морского Флота СССР. Состав Краснознаменного Балтийского флота за два предвоенных года пополнился большим количеством современных боевых кораблей. На многих кораблях устанавливались новая техника и новое оружие, поступавшие от отечественной промышленности.

К 22 июня 1941 г. в строю Краснознаменного Балтийского флота находились, не считая кораблей в ремонте и достройке, два линейных корабля, два крейсера, два лидера, двадцать эскадренных миноносцев, 59 подводных лодок всех типов, 30 тральщиков, четыре сторожевых корабля, 48 катеров типа МО, 79 торпедных катеров.

Главные силы Краснознаменного Балтийского флота базировались на Таллин и Ригу и имели своим назначением оборонять Финский и Рижский заливы и поддерживать передовой отряд флота. В военно-морской базе Ханко находились 1 бригада торпедных катеров, дивизион малых подводных лодок и корабли ОВР, которые совместно с эскадрой и 2 бригадой подводных лодок, базировавшихся на Таллин, имели задачу оборонять вход в Финский залив.

Передовой отряд Краснознаменного Балтийского флота должен был базироваться на военно-морскую базу Лиепая и имел задачу защищать Рижский залив и действовать в средней части Балтийского моря. Но эта военно-морская база, расположенная в непосредственной близости от границы с Германией, была совершенно открыта со стороны моря. Поэтому командование признало более целесообразным базировать передовой отряд флота на Рижский залив в Даугавгрива, что позволяло создать глубокую противовоздушную оборону,

а также прикрыть район базирования береговой артиллерией с острова Сарема и южного побережья Ирбенского пролива. Кроме того, считалось, что базирование передового отряда на Рижский залив обеспечит ему большую скрытность развертывания при проведении активных действий в средней части Балтийского моря и укрытые сообщения с портами и базами Финского залива через пролив Муху-Вяйн.

Район Моонзундских островов предполагалось использовать как базу для легких сил флота. С этой целью в Рохукюла было начато строительство маневренной базы. В феврале 1941 г. был произведен промер и обвехование Моонзунда и написано наставление для плавания проливами Соэла-Вяйн и Муху-Вяйн, а также намечены дноуглубительные работы. В качестве маневренных баз могли быть использованы также порты Пярну и Курессаре.

Для создания военно-морской базы в Даугавгрива в августе 1940 г. постановлением СНК № 1464-572сс за Краснознаменным Балтийским флотом были закреплены гавань Мильгравис с причальной линией около 700 *м*, Зимняя гавань с судоремонтными мастерскими и крепость в Даугавгриве с минным складом. Зимой 1940—1941 гг. было начато строительство причалов, складов, топливных цистерн, мастерских и других объектов, необходимых для базирования кораблей.

24 мая 1941 г. Военный Совет Военно-Морского Флота просил председателя Совета Народных Комиссаров о создании Прибалтийской военно-морской базы и о переводе в Даугавгрива отряда легких сил (ОЛС) и 1 бригады подводных лодок.

Приказ о создании Прибалтийской военно-морской базы был подписан Народным Комиссаром ВМФ 21 июня, т. е. за один день до начала войны. Фактически Прибалтийская военно-морская база начала формироваться с середины июня 1941 г.

В состав Прибалтийской военно-морской базы должны были войти Либавская военно-морская база и Береговая оборона Рижского залива. Таким образом, Прибалтийская военно-морская база включала порты Лиепаю и Вентспилс, Рижский залив, южную часть Моонзунда и остров Сарема.

Формирование Прибалтийской военно-морской базы должно было быть закончено к 30 июля. Поэтому с началом войны она оказалась не в состоянии обеспечить базирование на нее кораблей передового отряда КБФ и управление авиацией и береговой артиллерией.

Для прохождения боевой подготовки и освоения Рижского залива до начала войны в Даугавгрива были переведены:

1) отряд легких сил в составе крейсеров — «Киров», «Максим Горький» и двух дивизионов эскадренных миноносцев в составе: «Гордый», «Грозящий», «Гневный», «Стерегущий» и «Счастливый» (1 дивизион); «Стойкий», «Сильный», «Сердитый» и «Сторожевой» (2 дивизион) и эскадренный миноносец «Энгельс»;

2) 1 бригада подводных лодок в составе двух дивизионов («С-4», «С-5», «С-6», «С-7», «С-8», «С-10», «С-101», «С-102») и пловучие

базы «Иртыш» и «Смольный». Остальные 15 подводных лодок 1 бригады находились в Лиепае, где производили средний и текущий ремонт;

3) 2 отряд 2 дивизиона 1 бригады торпедных катеров в составе шести торпедных катеров № 73, 83, 93, 103, 113 и 123.

Таким образом, к моменту вероломного нападения фашистской Германии на СССР на порт Даугавгрива базировались два крейсера, 10 эскадренных миноносцев, восемь средних подводных лодок с двумя плавучими базами и шесть торпедных катеров. В распоряжении командира Прибалтийской базы не было тральщиков, сторожевых кораблей и малых охотников, а также вспомогательных кораблей.

Перешедшие в Рижский залив эскадренные миноносцы и подводные лодки в большинстве своем были новыми кораблями, которые только что вступили в строй и начали огневую и тактическую подготовку.

Большая часть кораблей отряда легких сил перешла в Рижский залив, не имея полного запаса топлива. Прием топлива мог производиться только в Риге в гавани Мильгравис, которая не была полностью для этого оборудована, и в ней одновременно могли принимать топливо не более двух миноносцев.

Для прикрытия кораблей в Даугавгрива и островов Моонзундского архипелага необходимо было создать сильную противовоздушную оборону Рижского залива и Моонзунда. Острова Сарема и Хиума занимают очень выгодную позицию для эшелонированного расположения средств ПВО и для базирования истребителей. Для усиления ПВО планировалось к 1942 г. иметь на островах три полка зенитной артиллерии.

К началу войны на острове Сарема было четыре 76-*мм* зенитные батареи, расположенные в районе береговых батарей на полуострове Сырвесяр, на мысах Ундва, Карузе и в районе аэродрома Кихельконна.

На острове Хиума находились две зенитные батареи, установленные на полуострове Тахкуна, для защиты береговых батарей № 316 и 26.

На острове Осмуссар находилась одна зенитная батарея, которая входила в систему противовоздушной обороны главной базы — Таллин.

Всего на островах и побережье Рижского залива было 10 зенитных батарей: Сарема — четыре, Хиума — две, Осмуссар — одна, Даугавгрива — две, Пярну — одна. Такое число зенитных батарей не обеспечивало противовоздушной обороны кораблей. К тому же в местах базирования кораблей не было истребительной авиации, малокалиберной зенитной артиллерии и зенитных пулеметов.

Военно-воздушные силы Краснознаменного Балтийского флота к началу войны в основном базировались на аэродромы восточной части театра. Авиация Балтийского флота имела 656 самолетов, в том числе 172 бомбардировщика, 353 истребителя и 131 гидросамолет. Гидроавиация базировалась на аэродромы южного берега Финского залива (15 авиационный полк). Отдельные эскадрильи,

непосредственно подчинявшиеся Военному Совету флота, базировались на Таллин (44 авиаэскадрилья), Ханко (81 авиаэскадрилья), Кихельконну (15 авиаэскадрилья), Ригу (41 авиаэскадрилья) и Лиепаю (43 авиаэскадрилья).

Часть самолетов-истребителей 13 и 71 авиаполков базировалась на аэродромах Таллина и Ханко. Средние бомбардировщики 73 авиаполка находились на аэродроме в Пярну.

Таким образом, Прибалтийская и Либавская военно-морские базы, а также корабли, действующие в Балтийском море, Рижском заливе и в районе островов Моонзундского архипелага, не имели истребителей прикрытия. В случае необходимости нанести бомбовый удар по кораблям противника, появлявшимся в этих районах, могли быть использованы только две эскадрильи бомбардировщиков СБ и АР-2 73 полка.

Для защиты Прибалтийских республик и обеспечения новых баз Краснознаменного Балтийского флота было развернуто широкое строительство береговой и сухопутной обороны.

Особенно большое строительство было развернуто на островах Сарема и Хиума, что определялось важным значением их в общей системе обороны Балтийского флота. Острова занимают ключевую позицию по отношению к западному побережью Эстонии, Рижскому и Финскому заливам. Не подавив береговую оборону и не овладев предварительно островами, противник не мог высадить десант на западное побережье Эстонии. Затруднена была высадка десанта противника на побережье Рижского и Финского заливов.

В случае же захвата Моонзундских островов противник мог нанести удар через Пярну в направлении на юг и восток во фланг и тыл нашим армиям, действовавшим в Прибалтике. Кроме того, с захватом островов Рижский залив оказался бы отрезанным от Балтийского моря, что ставило под фланговый удар силы, выходящие в Балтийское море из Финского залива.

Моонзундские острова рассматривались как укрепленный район для создания минно-артиллерийских позиций в Ирбенском проливе и в устье Финского залива. Предполагалось также в 1942 г. на островах Сарема и Хиума оборудовать аэродромы для базирования торпедоносной, бомбардировочной и истребительной авиации. Выгодное стратегическое расположение островов на театре позволяло тяжелой минно-торпедной авиации действовать с их аэродромов на всем Балтийском море вплоть до проливной зоны. К началу войны на островах строительство аэродромной сети находилось в полном разгаре. В Кихельконна был построен и уже эксплуатировался гидроаэродром. На острове Сарема строилось два сухопутных аэродрома — в Кагула и Асте; на Хиума — один сухопутный аэродром в Путкости.

Береговая оборона Моонзундских островов и Рижского залива строилась с расчетом на взаимодействие с береговой обороной военно-морских баз Ханко и Лиепая и прикрытие минных рубежей в устье Финского залива и в Ирбенском проливе.

В 1940 г. было начато строительство береговой обороны Виндавского сектора. Виндавский сектор предназначался для прикрытия артиллерийским огнем подходов к Виндавскому порту и во взаимодействии с береговыми батареями, расположенными на полуострове Сырвесяр, с использованием минных заграждений, не должен был допустить прорыва кораблей противника в Рижский залив.

В апреле 1941 г. вступили в строй три 130-*мм* батареи — южнее Вентспилса, в районе станции Лужня, и одна 130-*мм* батарея в районе маяка Михайловский. Кроме того, было начато строительство 152-*мм* батареи в этом же районе и были выбраны позиции для железнодорожных батарей, которые должны были действовать на вновь прокладываемой железнодорожной ветке вдоль берега к северу от Вентспилса.

Для прикрытия Лиепаи севернее и южнее города были установлены в мае 1941 г. две 130-*мм* батареи.

Таким образом, если к началу первой мировой войны на южном берегу Ирбенского пролива русские не имели береговых батарей, то к началу Великой Отечественной войны Краснознаменный Балтийский флот за один год построил первую очередь артиллерийских батарей.

Береговая оборона Рижского залива состояла из двух стационарных батарей калибром 152 и 130 *мм*, установленных у Даугавгрива и защищавших вход в Западную Двину. В районе Риги находились также две 152-*мм* железнодорожные батареи и два бронепоезда. Кроме того, там же находилась 180-*мм* железнодорожная батарея, которая должна была с окончанием строительства железнодорожного пути перейти в район Вентспилса для защиты Ирбенского пролива.

На полуострове Ханко Береговая оборона к началу войны состояла из 305-*мм* железнодорожной батареи, 180-*мм* батареи, трех 130-*мм* батарей и одной 100-*мм* батареи. Всего в батареях было 20 орудий, причем одна четырехорудийная батарея находилась в стадии постройки.

Строительство береговых батарей на Моонзундских островах началось с весны 1940 г. и было рассчитано до 1944 г.

В июне 1940 г. на остров Сарема была доставлена материальная часть трех 130-*мм* батарей вместе с личным составом и начаты работы по их установке и постройке инженерных сооружений. Через месяц две из этих батарей были установлены на временных основаниях: батарея № 24 у деревни Карузе для защиты бухты Кихелькониа и батарея № 25 на мысе Ундва (полуостров Хундсорт) для защиты подходов к бухте Тага-Лахт. В сентябре вошла в строй 130-*мм* батарея № 43 на полуострове Кюбассар с задачей прикрыть вход в пролив Муху-Вяйн из Рижского залива.

В июле 1940 г. было начато строительство 180-*мм* башенной батареи № 315 на полуострове Сырвесяр (мыс Сырве Церель) для защиты Ирбенского пролива и 180-*мм* открытой батареи № 317 на полуострове Нинасте с задачей защиты подходов к проливу Соэла-

Вяйн и бухт Тага-Лахт и Кюдема-Лахт. Обе батареи вошли в строй 22 июня 1941 г.

Таким образом, к началу войны на острове Сарема были установлены пять артиллерийских батарей. Кроме того, одна 100-*мм* батарея в районе Паммана вошла в строй в самом начале войны.

Строительство береговых батарей на острове Хиума также было начато в 1940 г. Для быстрейшего ввода батарей в строй первоначально часть батарей была установлена на временных основаниях. Уже к осени 1940 г. вступили в строй три батареи: 152-*мм* батарея № 12 на мысе Серош для обороны северных подходов к Моонзунду, 130-*мм* батарея № 26 на мысе Тахкунанина (Тахкуна) для обороны северо-западных подходов к полуострову Тахкуна и 130-*мм* батарея № 42 на мысе Ристна для обороны западных подходов к острову Хиума. Одновременно было начато строительство 180-*мм* башенной батареи № 316 на полуострове Тахкуна, которая во взаимодействии с батареями острова Осмуссар и полуострова Ханко должна была прикрыть центральную минную позицию и во взаимодействии с кораблями и авиацией не допустить прорыва кораблей противника в Финский залив. 24 июня эта батарея вошла в строй. Кроме того, на острове Хиума строились две стационарные батареи. Одна из них (100-*мм* батарея № 149) в районе Палли вступила в строй к началу войны. Эта батарея имела задачу — вести борьбу с десантными кораблями противника при попытке его высадить десант на северный берег полуострова Кыпу (Дагерорт). Вторая 130-*мм* батарея № 44 устанавливалась на южном берегу острова Хиума в районе Тоффри с задачей обороны пролива Соэла-Вяйн. К началу войны эта батарея не была еще готова, так как не было силовой станции и центрального поста, но орудия были установлены на огневой позиции и могли вести огонь при ручном заряжании. Таким образом, на острове Хиума к началу войны было установлено шесть береговых артиллерийских батарей.

В систему огня береговых батарей в устье Финского залива входили две береговые батареи острова Осмуссар. Одна 180-*мм* батарея № 314 находилась к началу войны в стадии строительства и вошла в строй к августу 1941 г. Вторая 130-*мм* батарея была в строю на временной позиции. Одновременно подготавливалась постоянная позиция, на которой она была установлена в августе 1941 г.

Вся береговая оборона Моонзундских островов и острова Осмуссар входила в одно соединение — Береговую оборону Балтийского района (БОБР). Береговая оборона островов Хиума и Осмуссар была выделена в Северный укрепленный сектор (СУС). Комендант СУС был подчинен коменданту Береговой обороны Балтийского района. Комендант БОБР отвечал за береговую оборону островов и был подчинен непосредственно Военному Совету флота.

Таким образом, за полтора года Краснознаменный Балтийский флот сумел создать значительную по силе систему береговой обороны

2— Зак. 10419

в устье Финского залива, на Моонзундских островах и в Ирбенском проливе (рис. 1).

Недостатком береговой обороны этого района было полное отсутствие батарей на механической тяге и малый процент подвижных железнодорожных батарей. Кроме того, большинство огневых позиций для железнодорожных батарей крупного калибра не было подготовлено. Для подготовки таких позиций требовалось продолжительное время, а при существовавших условиях это было невозможно.

Менее всего был защищен береговой артиллерией Ирбенский пролив. В организационном отношении батареи, защищавшие вход в Рижский залив, были подчинены разным начальникам. Батареи, расположенные на южном берегу Ирбенского пролива, входили в Виндавский сектор, а батарея на полуострове Сырвесяр — в БОБР. Этот недостаток был бы устранен с созданием Прибалтийской военно-морской базы, в береговую оборону которой должна была войти вся артиллерия Рижского залива и Моонзундских островов, за исключением острова Хиума. Но начавшаяся война помешала закончить формирование базы. Большинство батарей имело слабую огневую подготовку, а некоторые батареи совсем не провели практических стрельб. Оборудование батарей не было полностью завершено: не закончено строительство жилых городков, убежищ для личного состава, не была создана оборона батарей с суши, недостаточно была отработана маскировка и система ложных батарей. Все это пришлось заканчивать уже в дни войны.

Сухопутная оборона Моонзундских островов периодически переходила из ведения НКВМФ в ведение НКО. Такое неопределенное положение мешало созданию обороны и вносило неясность в вопросы управления и организации взаимодействия.

С декабря 1940 г. оборона Моонзундских островов перешла в ведение Народного Комиссариата Обороны. При этом вначале оборона всех островов была возложена на Прибалтийский военный округ, а затем произошло изменение, в связи с чем оборона островов Сарема и Мухума была возложена на Прибалтийский военный округ, а острова Хиума и Вормси должен был оборонять Ленинградский военный округ.

Части Советской Армии к строительству инженерных сооружений на островах приступили в мае 1941 г. План строительства оборонительных сооружений исходил из наиболее полного решения задач противодесантной обороны и тесного взаимодействия с береговыми батареями. Сухопутная оборона состояла из противодесантных укрепленных позиций, включавших долговременные и деревоземляные сооружения, расположенные на побережье в местах наиболее вероятных высадок десанта. Такие позиции создавались на полуострове Сырвесяр; вокруг бухт Тага-Лахт и Кюдема-Лахт; с севера и юга пролива Соэла-Вяйн; на восточном и западном берегу полуострова Тахкуна и на северном берегу полуострова Кыпу

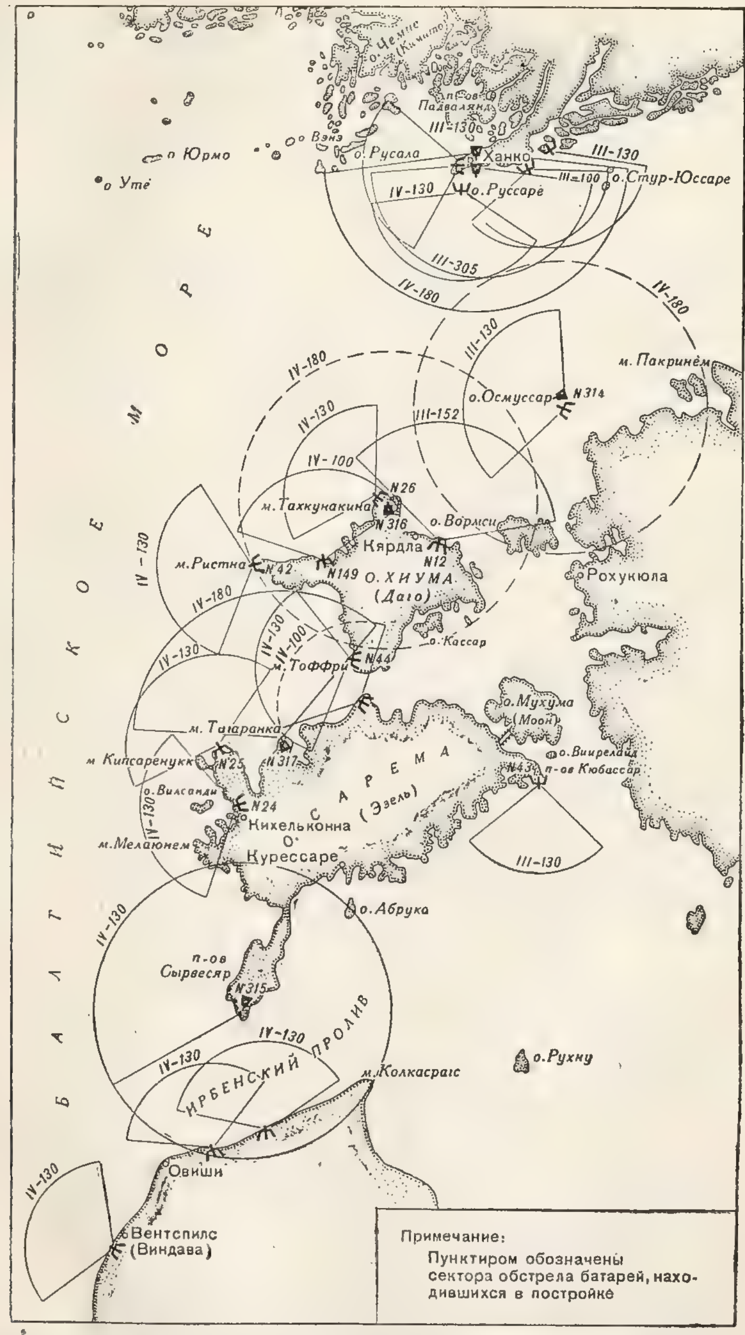

Рис. 1. Схема расположения береговых батарей в устье Финского залива и на Моонзундских островах перед началом Великой Отечественной войны

(рис. 2). На острове Мухума и на Орисаарской позиции (восточная часть острова Сарема) создавались полевые ротные и батальонные опорные пункты обороны, которые должны были обеспечить сообщение острова с материком. На островах Сарема и Мухума сухо-

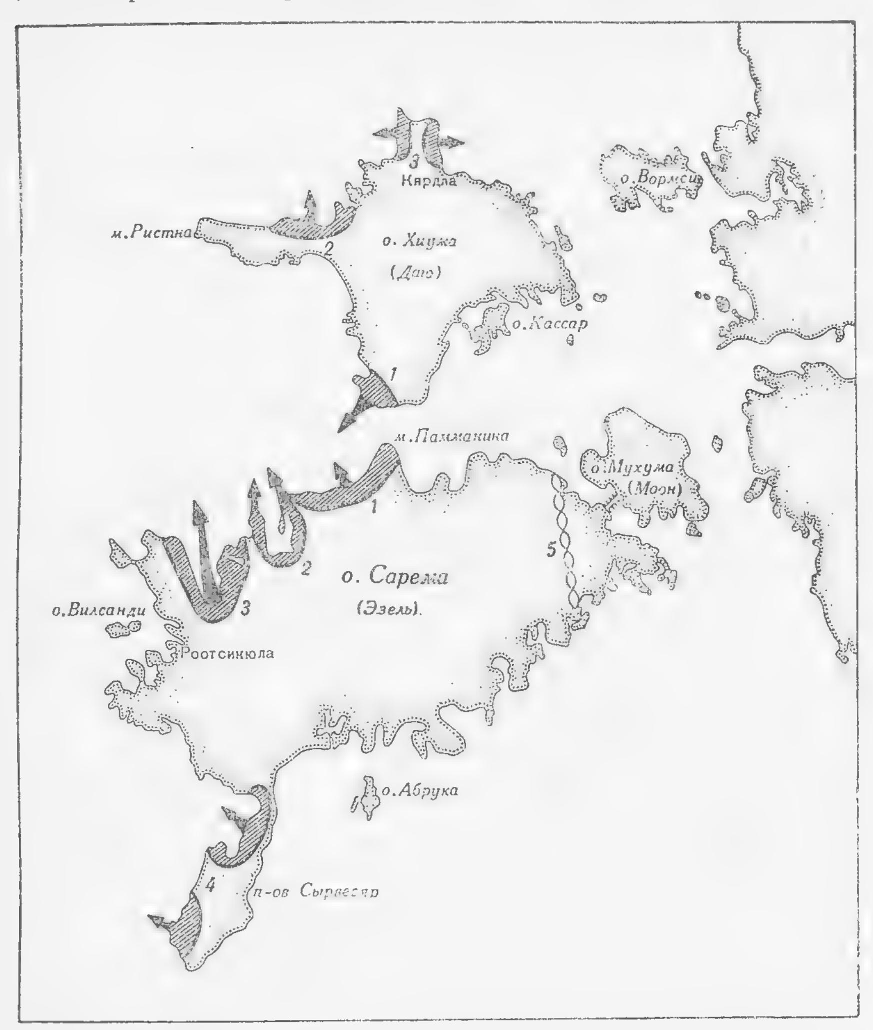

Рис. 2. Схема районов строительства противодесантной обороны на островах Сарема и Хиума, начатого в 1941 г.

путные оборонительные сооружения строила 3 отдельная стрелковая бригада, а на острове Хиума эту работу выполняли два батальона 16 стрелковой дивизии. К началу войны на островах было построено 43 дзота, поставлено 16 *км* проволочных заграждений (в 2—3 кола) и отрыто 8 *км* окопов и траншей.

Учитывая возможность нападения немецко-фашистских захватчиков на СССР, Краснознаменный Балтийский флот совместно с Ленинградским и Прибалтийским военными округами в начале 1941 г. приступил к разработке плана ведения военных действий, который получил название «Плана прикрытия».

План прикрытия ставил флоту следующие задачи:

1. Не допустить неожиданного подхода противника с моря и высадки десанта на побережье.

2. Создав минно-артиллерийские позиции, не допустить проникновения противника в Рижский и Финский заливы.

3. Не допустить захвата десантом противника военно-морских баз с моря или воздуха.

4. Содействовать войскам приморских флангов армии в обороне побережья.

5. Нарушать морские сообщения противника и обеспечивать свои.

В выполнении задач, поставленных «Планом прикрытия», Краснознаменному Балтийскому флоту надлежало непосредственно взаимодействовать с 8 армией при обороне Моонзундских островов. Разработан был план взаимодействия КБФ с 8 армией. По этому плану оборона Рижского залива, проливов и Моонзундских островов возлагалась на Краснознаменный Балтийский флот, который должен был не допустить прорыва кораблей противника в Рижский залив и высадки десанта на его побережье, а также не допустить высадки морского и воздушного десантов на острова [1]. Оборона Рижского залива и островов должна была осуществляться постановкой минных заграждений в Ирбенском проливе и на подходах к проливу Соэла-Вяйн, совместными действиями кораблей, авиации и береговых батарей по кораблям противника при подходе их к островам и действиями сухопутных войск при попытках противника высадить десант на берег. Для выполнения этой задачи план предусматривал проведение ряда мероприятий:

1) усиление береговой обороны полевой артиллерией;

2) размещение на островах Сарема и Хиума 3 отдельной стрелковой бригады в составе четырех полков со средствами усиления. Один стрелковый полк и танковая рота этой бригады должны были находиться на острове Хиума, три стрелковых полка и две танковые роты — на острове Сарема;

3) создать запасы мин для постановки оборонительных минных заграждений на подходах к островам и оборудовать минный рубеж в Ирбенском проливе, одновременно сосредоточить в портах Рижского залива силы флота, способные осуществить эти минные постановки;

4) создать в местах, доступных для высадки, инженерные противодесантные препятствия в воде и на суше.

---

[1] Архив ИО ВМС, д. 10259, л. 14.

Ответственным за оборону проливов и островов согласно плану назначался комендант Береговой обороны флота, которому подчинялась береговая оборона островов, а в военное время ему же в подчинение переходили 3 отдельная стрелковая бригада, 10 отряд пограничных войск НКВД и все инженерно-строительные батальоны.

Прибрежную полосу от Хапсалу до Айнажи обороняла 90 стрелковая дивизия. В случае необходимости (борьба с противником, пытающимся осуществить высадку или уже высадившимся) гарнизоны островов Хиума и Сарема усиливались двумя стрелковыми полками 90 стрелковой дивизии, одним танковым батальоном 18 танковой бригады и одним дивизионом артиллерии 96 артиллерийского полка. Переброска частей усиления производилась средствами флота по требованию коменданта Береговой обороны Краснознаменного Балтийского флота.

Организация командования, подчинения и взаимодействия в обороне островов не была разрешена и отработана до начала войны В первый день войны Военный Совет флота просил у Народного Комиссара Военно-Морского Флота разъяснить вопрос подчинения и командования в обороне островов. Народный Комиссар ответил Военному Совету, что ответственность за сухопутную оборону острова Сарема возложена на Прибалтийский военный округ, а ответственность за оборону острова Хиума — на Ленинградский военный округ. Командуют обороной островов сухопутные командиры. Командующий Краснознаменным Балтийским флотом командует только береговой обороной. При отсутствии морских целей береговые батареи выполняют заявки сухопутного командования [1].

Однако через пять дней после начала войны полки, предназначавшиеся для обороны островов, кроме 3 отдельной стрелковой бригады, были отозваны на рижское направление, где армии прикрытия вели тяжелые оборонительные бои, и оборона островов была полностью возложена на флот.

К началу войны состав гарнизонов островов был следующим:

Остров Сарема. Пять береговых [2] и четыре зенитные батареи, 10 саперная рота и 4 рота связи (были подчинены полностью коменданту БОБР), 34 и 37 отдельные инженерно-строительные батальоны, 10 погранотряд и 3 отдельная стрелковая бригада в составе 46 и 79 стрелковых полков, 39 артиллерийского полка, 32 зенитного дивизиона, 69 отдельного пулеметного батальона, 111 противотанкового дивизиона, саперного батальона, батальона связи и других частей обслуживания (подчиненные коменданту БОБР в гарнизонном отношении) составляли гарнизон острова.

С 27 июня 3 отдельная стрелковая бригада перешла в непосредственное подчинение коменданта БОБР. Бригада была укомплектована по штатам мирного времени и с началом войны пополнения не получала.

Общая численность гарнизона острова Сарема составляла 10 000 человек.

[1] Архив ИО ВММ, д. 844, л. 127.

[2] Одна батарея вступила в строй в самом начале войны (в районе Паммана).

Остров Хиума. Гарнизон острова состоял из шести береговых и двух зенитных артиллерийских батарей, полностью подчиненных коменданту Северного укрепленного сектора (СУС), 36 и 33 инженерно-строительных батальонов, части 10 погранотряда и двух стрелковых батальонов 16 стрелковой дивизии, подчиненных коменданту Северного укрепленного сектора только в гарнизонном отношении.

Общая численность гарнизона острова Хиума составляла 3500 человек.

Остров Осмуссар. Одна береговая[1] и одна зенитная батареи, 35 и 45 инженерно-строительные батальоны, подчиненные коменданту острова в гарнизонном отношении.

Общая численность гарнизона острова Осмуссар составляла 1600 человек.

* * *

Таким образом, Краснознаменный Балтийский флот еще до нападения фашистской Германии на СССР вышел к открытому морю. В новых районах — в устье Финского залива и на восточном побережье Балтийского моря армия и флот приступили к созданию оборонительных сооружений, военно-морских баз, аэродромов, береговой обороны, а также к отработке задач боевой подготовки и взаимодействия.

К моменту вероломного нападения фашистской Германии на Советский Союз оборонительные сооружения и мероприятия по их развитию в большинстве своем не были закончены, вследствие чего система оборудования театра позиционными и береговыми средствами не получила своего полного завершения согласно плану. Однако, несмотря на это и целый ряд недостатков в материально-техническом снабжении, боевом обеспечении и организации, береговая оборона, авиация и корабли, базировавшиеся на передовые базы, представляли собой значительную силу, способную успешно оборонять Финский и Рижский заливы, обеспечивать устойчивость приморского фланга Советской Армии и вести активные действия в Балтийском море.

3. ПОДГОТОВКА ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ К ВОЙНЕ С СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ. СОСТАВ И БАЗИРОВАНИЕ ВОЕННО-МОРСКИХ СИЛ ГЕРМАНИИ И ФИНЛЯНДИИ

Фашистская Германия, развязав войну в Европе и поработив целый ряд государств, начала непосредственную подготовку к вероломному нападению на СССР, несмотря на существовавший между Германией и Советским Союзом пакт о ненападении.

К середине 1940 г. немецко-фашистский генеральный штаб разработал план нападения на Советский Союз, получивший условное название «план Барбаросса». Гитлеровское командование предполагало, что война против СССР будет такой же молниеносной, как и

[1] Одна батарея вступила в строй в августе 1941 г.

на Западе, и в течение $1^1/_2$—2 месяцев приведет к уничтожению основных сил Советской Армии и Флота и к победе Германии. «Немецкие захватчики рассчитывали, наконец, на слабость Красной Армии и Красного Флота, полагая, что немецкой армии и немецкому флоту удастся с первого же удара опрокинуть и рассеять нашу армию и наш флот, открыв себе дорогу на беспрепятственное продвижение в глубь нашей страны» [1].

С осени 1940 г. немцы начали сосредоточивать свои войска вдоль западной границы Советского Союза, планируя одновременное наступление по фронту от Баренцова до Черного моря. Главные удары немцы рассчитывали нанести на трех стратегических направлениях: московском, ленинградском и киевском; московское направление рассматривалось как основное и решающее.

Одновременно немцы учитывали огромное экономическое и политическое значение Ленинграда как крупнейшего индустриального и политического центра нашей страны. Поэтому захват Ленинграда был одной из первостепенных задач немецкой армии. С этой целью в пограничной полосе в Восточной Пруссии немцы сосредоточили группу армий «Север» в составе 16 и 18 полевых армий, 4 танковой армии и одной воздушной армии, 25 пехотных, трех танковых, трех механизированных дивизий и 1200 самолетов. По плану немецко-фашистского командования эта группировка войск должна была перейти в наступление из района Клайпеда—Сувалки против наших армий, расположенных в Прибалтике, и, разгромив их, с хода занять город Ленинград. После захвата Ленинграда группа армий «Север» должна была обеспечить захват столицы нашей Родины группой армий «Центр», наступавшей из Польши через Советскую Белоруссию.

Захватить Ленинград фашистское командование рассчитывало концентрическим ударом немецких войск с юго-запада и финских войск с севера. Финны развернули у границ Советского Союза на ленинградском направлении 12 дивизий и сосредоточили 330 самолетов.

Наши армии в Прибалтике (8, 11 и 27) численностью 100 000 человек находились на штатах мирного времени и имели большой недокомплект в личном составе. 27 армия обороняла побережье и была растянута от Таллина до Лиепаи. 8 и 11 армии были расположены в пограничных районах от Паланга до Алитус.

Вероломное и внезапное нападение фашистской Германии на Советский Союз дало немецким войскам временные военные преимущества, на использовании которых и построена была авантюристическая стратегия захватчиков.

Намереваясь захватить Ленинград молниеносным наступлением на суше, немецко-фашистское командование не планировало крупных операций своего военно-морского флота на Балтийском море. Немцы считали, что в результате наступления сухопутных войск

---

[1] И. Сталин, «О Великой Отечественной войне Советского Союза», 1951, стр. 22—23.

Краснознаменный Балтийский флот потеряет свои базы и будет не способен продолжать борьбу на море, а с захватом Ленинграда, лишившись последней базы, будет полностью уничтожен.

Однако следует отметить, что гитлеровское командование, опасаясь активных действий Краснознаменного Балтийского флота, сосредоточило в портах и базах Гданьского залива и в порту Клайпеда все свои минные заградители, часть миноносцев и торпедных катеров, большую часть противолодочных и тральных сил и значительное количество подводных лодок. Когда на совещании у Гитлера 18 марта 1941 г. обсуждалась просьба командующего экспедиционными силами в Африке прислать с Балтийского театра на Средиземное море торпедные катера для борьбы с английским флотом, то немецкое командование сочло невозможным перебрасывать торпедные катера на Средиземное море до тех пор, пока не будет завершена операция «Барбаросса».

Своим военно-морским силам на Балтийском море немецко-фашистское командование ставило следующие задачи: а) действиями надводных кораблей, подводных лодок и авиации против портов, баз и кораблей, одновременно используя минные постановки, заблокировать Краснознаменный Балтийский флот в Финском заливе и его базах; б) защитить побережье Германии от действий Краснознаменного Балтийского флота; в) обеспечить по морским сообщениям питание немецких войск, действовавших в Прибалтике и Финляндии; г) препятствовать выходу Краснознаменного Балтийского флота в Балтийское море.

Военно-морские силы Финляндии должны были: а) не допустить проникновения советских кораблей в Ботнический залив; б) оборонять Або-Оландский архипелаг и шхеры Финского залива; в) нарушать наши сообщения, проходящие вдоль Финского залива из Таллина на Ханко и в Рижский залив. Кроме того, Финляндии была поставлена задача уничтожить военно-морскую базу Краснознаменного Балтийского флота на полуострове Ханко. Созданная финнами группировка войск против базы Ханко была усилена одной немецкой дивизией.

Главные силы немецкого флота базировались на порты и базы Германии, Дании и Южной Норвегии.

Половина кораблей финского флота, в том числе оба броненосца, дислоцировались в Або-Оландских шхерах. Подводные лодки, минные заградители и большинство сторожевых катеров финского флота базировались на порты Финского залива.

Перед самым началом войны для действий против нашего флота в Финском заливе из Германии в Финляндию был перебазирован немецкий отряд в составе 48 кораблей и катеров, в том числе шесть минных заградителей, 20 тральщиков, 10 сторожевых и 12 торпедных катеров.

Кроме того, флот противника в Балтийском море мог быть всегда усилен немецкими кораблями, базировавшимися на порты Северного моря и Норвегии.

Таким образом, к началу войны немцы развернули на Балтийском театре крупные силы флота, количественно превосходившие силы Краснознаменного Балтийского флота почти по всем основным классам боевых кораблей. Состав военно-морских флотов на Балтийском море приводится в табл. 1.

Таблица 1

Состав и соотношение военно-морских флотов на Балтийском море к началу войны (по данным РО КБФ)

Классы кораблей / Флоты	Линейные корабли	Броненосцы береговой обороны	Крейсера	Эскадренные миноносцы и миноносцы	Минные заградители	Тральщики	Сторожевые корабли и канонерские лодки	Катера МО	Торпедные катера	Подводные лодки
Краснознаменный Балтийский флот	2	—	2	22	4	30	5	48[1]	79	59
Немецкий флот	3	—	8	46	11	41	26	—	20	83
Финский флот	—	2	—	—	5	25	6	14	5	5

Нарушение Финляндией мирного договора 1940 г. и вступление ее в войну на стороне Германии поставило Краснознаменный Балтийский флот в очень тяжелое положение. Противник получил ряд укрытых и связанных между собой баз и несколько аэродромов на северном побережье Финского залива. Наши сообщения в Финском заливе (Кронштадт — Таллин — Рига и Таллин — Ханко) на протяжении 200 миль от Выборгского залива до острова Осмуссар ставились под фланговый удар из финских шхер. Главная база флота Таллин оказывалась в нескольких десятках миль от мест базирования финских и немецких сил. Краснознаменный Балтийский флот, действовавший в устье Финского залива, имел у себя в тылу опорные пункты и базы противника и должен был опасаться удара с тыла.

Начиная с весны 1941 г. немцы и финны регулярно вели воздушную разведку северной части Балтийского моря, Финского залива и районов, прилегающих к советскому побережью. С целью разведки в Балтийском море были развернуты на позициях немецкие подводные лодки. По данным радиоразведки в течение мая и июня 1941 г. подводные лодки противника находились на позициях в устье Финского залива, западнее острова Хиума, на подходах к Вентспилсу, Лиепае и Клайпеде. Морская разведка обнаружила сосредоточение немецких кораблей в базах Балтийского моря, усиление противовоздушной обороны баз, переброску немецких войск и вооружения в Финляндию, а также сосредоточение войск в пограничных районах. 25 мая авиаразведка обнаружила немецкие подводные лодки у Лиепаи и острова Хиума.

[1] Количество катеров МО Краснознаменного Балтийского флота дано вместе с катерами морской пограничной охраны.

Готовясь к вероломному нападению на Советский Союз, немецкий флот с 16 по 20 июня 1941 г. поставил несколько оборонительных минных заграждений на подходах к Клайпеде, Балтийску (Пиллау) и Колобжег (Кольберг), а с 19 по 21 июня поставил также несколько минных линий в Балтийском море между островом Эланд и портом Клайпеда. В ночь с 21 на 22 июня немецкие корабли поставили мины в устье Финского залива к северу от острова Хиума, где в первую мировую войну Балтийский флот оборудовал передовую минную позицию, и на подходе к главной базе флота — западнее острова Найссар. В эту же ночь минные заграждения были поставлены немцами на подходах к Лиепае, Вентспилсу и Ирбенскому проливу. Минные постановки немцев не были своевременно замечены. Однако напряженная обстановка, которая складывалась на театре, заставила командование Краснознаменного Балтийского флота принять некоторые меры для повышения готовности сил флота. В начале мая 1941 г. в устье Финского залива и в Ирбенском проливе были выставлены дозоры. К началу боевых действий на подходах к Ирбенскому проливу находилась подводная лодка «С-7», а в устье Финского залива — подводная лодка «М-99» и тральщик «БТЩ-216».

19 июня согласно приказу Народного Комиссара ВМФ по флоту была объявлена оперативная готовность № 2, а в 23 часа 37 мин. 21 июня 1941 г. — оперативная готовность № 1.

ГЛАВА 1

ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ БОИ В ПРИБАЛТИКЕ. БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ КРАСНОЗНАМЕННОГО БАЛТИЙСКОГО ФЛОТА В ОБОРОНЕ РИЖСКОГО ЗАЛИВА

(22 июня — 10 июля 1941 г.)

1. НАЧАЛО БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ. ПОСТАНОВКА ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ МИННЫХ ЗАГРАЖДЕНИЙ У ЛИЕПАИ, В УСТЬЕ ФИНСКОГО ЗАЛИВА И В ИРБЕНСКОМ ПРОЛИВЕ

Около 4 часов 22 июня вероломно, без объявления войны, фашистская Германия напала на нашу Родину и подвергла бомбардировке с самолетов некоторые наши пограничные города, порты и военно-морские базы. В Прибалтике немецкая авиация бомбардировала военно-морскую базу Лиепая, порт Вентспилс, города Каунас, Шауляй, Кедайняй, Таураге и др. Основные удары в Прибалтике противник наносил на трех направлениях. Из района Сувалки 16 немецкая полевая армия своими главными силами наносила удар в направлении на Каунас, Даугавпилс и далее на Остров; из района Тильзита действовала группировка в составе трех пехотных и одной танковой дивизий — в направлении Шауляй и далее юго-восточнее Риги; третья группировка наступала из района Клайпеда в направлении Кретинга — Шауляй и далее на Ригу. Одновременно крупная неприятельская группировка, составляющая приморский фланг 18 полевой армии, повела наступление вдоль побережья на Лиепаю.

Удары численно превосходящего врага приняли на себя 8 и 11 армии Прибалтийского военного округа. В результате двухдневных ожесточенных боев в пограничных районах немецко-фашистским войскам, ценой огромных потерь в живой силе и технике, удалось вклиниться на стыке наших 8 и 11 армий и создать угрозу охвата флангов этих армий. Чтобы избежать больших потерь и сохранить живую силу, наши войска вынуждены были, ведя тяжелые оборонительные бои, отходить на выгодные рубежи, взрывая при отходе мосты, переправы и дороги.

После упорных кровопролитных боев в пограничных районах 8 и 11 армии отошли на правый берег Западной Двины. Главные силы 4 танковой и 16 полевой армий немцев устремились к Даугавпилсу (Двинску) и 26 июня заняли его. Для ликвидации возможного прорыва немцев в направлении Псков — Остров командование Северо-Западного фронта развернуло западнее Резекне от озера Лубана до Красгава 27 армию. 8 армия занимала северный берег Западной Двины на фронте протяженностью 150 *км*.

На таком растянутом фронте малочисленные войска 8 и 27 армий не могли надолго задержать во много раз численно превосходившего противника. Поэтому на них была возложена задача подвижной активной обороной замедлить продвижение противника.

С 27 июня по 1 июля 8 и 27 армии вели оборонительные бои на рубеже реки Западная Двина и западнее г. Резекне. Чтобы ликвидировать разрыв, образовавшийся между армиями, и прикрыть псковско-островское направление, командующему 8 армией было приказано в ночь на 1 июля начать отход на Псковский и Островский укрепленные районы, сдерживая и изматывая противника на промежуточных оборонительных рубежах. Противнику ценою огромных потерь после многократных попыток удалось в ночь на 1 июля занять г. Ригу и в районе Екабпилса форсировать Западную Двину.

2 июля противник крупными танковыми и моторизованными силами прорвался в стыке 8 и 27 армий и, развивая наступление в северо-восточном направлении, занял Гулбене. Главные силы 8 армии с боями отходили на север с целью занятия выгодного для обороны рубежа на линии Пярну — Мустла — Тарту.

3 июля 1941 г. И. В. Сталин обратился по радио к советскому народу, Красной Армии и Военно-Морскому Флоту. В своем обращении И. В. Сталин проанализировал происшедшие события и определил задачи советского народа, его армии и флота в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками.

«Мы должны, — указывал И. В. Сталин, — немедленно перестроить всю нашу работу на военный лад, всё подчинив интересам фронта и задачам организации разгрома врага...

Красная Армия, Красный Флот и все граждане Советского Союза должны отстаивать каждую пядь советской земли, драться до последней капли крови за наши города и сёла, проявлять смелость, инициативу и смётку, свойственные нашему народу» [1].

Бойцы и офицеры 8 армии и Краснознаменного Балтийского флота, воодушевленные речью И. В. Сталина, мужественно сдерживали натиск численно превосходящих немецко-фашистских войск. В трудных условиях войска 8 армии вели оборонительные бои в Прибалтике. Перед армией стояла задача задержать противника и активными действиями сковать как можно больше немецко-фашистских сил, тем самым облегчить положение наших войск на западном и ленинградском направлениях.

---

[1] И. Сталин, О Великой Отечественной войне Советского Союза, 1951, стр. 14.

К 6 июля, когда отошедшие из Прибалтики части Советской Армии завязали ожесточенные бои с крупными силами противника на островском направлении, войска 8 армии закрепились на фронте Пярну — Тарту, обороняя юго-западное побережье Финского залива, на котором располагались военно-морские базы Краснознаменного Балтийского флота. Учитывая, что прорыв немцев к Финскому заливу угрожал потерей баз Краснознаменного Балтийского флота и способствовал наступлению противника на лужском направлении, Ставка Верховного Главнокомандования рассматривала оборону Эстонии, Рижского и Финского заливов как мероприятие стратегического характера.

В соответствии с указаниями Ставки для усиления 8 армии командование Северным фронтом передало в ее состав 16 стрелковую дивизию, оборонявшую побережье от Таллина до Пярну. Так как 8 армия имела задачу оборонять Эстонию не только от прорыва противника с юга к Финскому заливу, но и все побережье Эстонской ССР, в том числе и Моонзундские острова, то в ее состав была также передана 3 отдельная стрелковая бригада, расположенная на островах Сарема и Хиума.

Подтянув свежие силы и усилив их танками и артиллерией, противник в ночь на 8 июля начал наступление вдоль шоссе на Вильянди. Одновременно с этим во второй половине дня 8 июля 217 пехотная немецкая дивизия повела наступление вдоль побережья Рижского залива на Пярну. После ожесточенных боев немногочисленный гарнизон Пярну, состоявший из отрядов пограничников и отдельных подразделений 10 стрелкового корпуса, отошел на север.

12 июля постановлением Государственного Комитета Обороны было создано три стратегических направления, в том числе северо-западное направление. Главнокомандующим северо-западным стратегическим направлением был назначен маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов. Членом Военного Совета этого направления был назначен секретарь ЦК ВКП(б) А. А. Жданов, возглавивший руководство героической обороной Ленинграда.

Бои у Лиепаи. В 4 часа 50 мин. 22 июня Военный Совет Краснознаменного Балтийского флота объявил по флоту о вероломном нападении фашистской Германии и поставил задачу силой оружия противодействовать агрессивным действиям врага.

С начала военных действий Балтийский флот приступил к проведению мобилизации, усилил разведку и дозорную службу, развернул ускоренное строительство батарей и укрепленных пунктов на Ханко, островах Осмуссар, Хиума и Сарема. 22 июня командующий флотом приказал начать постановку оборонительных минных заграждений в устье Финского залива, в Ирбенском проливе и у Лиепаи.

Действия флота развертывались согласно «плану прикрытия», который был подписан командованием Краснознаменного Балтийского флота и командованием Прибалтийского военного округа, не успел получить утверждения высшей инстанции, а поэтому и не был официально отдан к исполнению. Часть плана, касающаяся

действий флота, получила одобрение начальника Главного морского штаба и было разрешено руководствоваться ею при действиях флота. Наиболее четко были оформлены разделы плана, касавшиеся обороны баз, действий подводных лодок и минных постановок.

Ожидая нападения немецких надводных кораблей на Лиепаю и наше побережье, с утра 22 июня на подходах к Лиепае были развернуты на позициях четыре подводные лодки «М-79», «М-81», «М-83» и «Л-3», к Клайпеде была выслана подводная лодка «С-4». Для действия в южной и средней части Балтийского моря 23 июня были высланы подводные лодки «С-6», «С-10», «Щ-309», «Щ-310», «Щ-311».

В Ирбенском проливе были выставлены два дозора. К западу от линии полуострова Сырвесяр — маяк Овиши несла дозор подводная лодка «С-7», а к востоку от этой линии в дозоре находился эскадренный миноносец «Грозящий».

Ввиду того что противник подошел к Лиепае, командующий флотом вечером 22 июня приказал командиру Либавской военно-морской базы все корабли, не участвовавшие в боевых действиях, направить в Даугавгрива и Пярну.

В порту Лиепаи к началу войны было сосредоточено 12 транспортов и несколько вспомогательных судов. До 24 июня все транспорты, вспомогательные корабли и шесть подводных лодок были отправлены в Ригу, Пярну и Вентспилс. Переходы транспортов и боевых кораблей из-за отсутствия сил охранения совершались в одиночном порядке без охранения.

Военно-морская база Лиепая, расположенная близко от немецкой границы, первая приняла на себя удар немецко-фашистских войск. Приморская группировка войск противника, наступавшая из Клайпеды вдоль побережья на Лиепаю, около 8 часов заняла Паланга и к 12 часам подошла к Руцава, где занимала оборону 67 стрелковая дивизия, до этого оборонявшая побережье в районе Лиепаи. На этом рубеже все атаки противника были отбиты и продвижение его на север было остановлено. Ночью противник пытался прорваться в город с юго-востока, но был отбит стойко оборонявшимися частями 67 дивизии, вследствие чего понес большие потери и, отказавшись от дальнейшего наступления в этом направлении, изменил план действий.

Потерпев неудачу на южных подступах к Лиепае, немецко-фашистские войска начали обходить город с востока и к вечеру 23 июня перерезали железную дорогу Лиепая—Рига. Однако попытка противника с хода ворваться в город с востока была также отбита с большими для него потерями.

К этому времени из состава гарнизона военно-морской базы были сформированы отряды моряков, которые приняли участие в боях за город. 24 июня отряды моряков несколько раз контратаковали противника в районе Гробиня. Захваченные моряками пленные показали, что на Лиепаю наступает усиленная 291 немецкая дивизия, имеющая в своем распоряжении значительное количество ар-

тиллерии и танков и поддерживаемая авиационной группой. Таким образом, уже 24 июня гарнизон Лиепаи оказался отрезанным от своих войск, но продолжал героически защищать военно-морскую базу.

Значительные потери в личном составе вынудили командира 67 стрелковой дивизии сократить фронт обороны и отступить к городу.

С приближением противника к городу в бой вступили 130-*мм* батарея береговой обороны. 24 июня батарея № 27, расположенная южнее Лиепаи, открыла огонь по колонне танков в районе хутора Бернати и уничтожила несколько танков. Батарея поддерживала своим огнем оборонявшиеся части до полного израсходования снарядов, после чего по приказанию командования была взорвана. Батарея № 23, расположенная севернее Лиепаи, вступила в бой также 24 июня и вела огонь по скоплению пехоты и танков противника в районе Гробиня. 24 июня огнем этой батареи был разбит вражеский бронепоезд. В этот же день батарея поддержала контратаку отряда моряков, в результате которой противник оставил на поле боя свыше сотни убитых.

Береговые батареи сильно мешали продвижению противника. Немцы неоднократно подвергали батареи ударам с воздуха. При этом характерно, что противник бомбардировал ложную позицию батареи № 23, а хорошо замаскированная постоянная батарея воздействию не подвергалась.

Гарнизон Лиепаи вел тяжелые оборонительные бои до 27 июня. К этому времени основные силы 8 армии отошли к Риге. Отдельные части противника вышли на побережье между Лиепаей и Вентспилсом.

27 июня гарнизон Лиепаи стал прорываться на Ригу. 30 июня основная часть войск 67 стрелковой дивизии вышла к Западной Двине и присоединилась к частям 8 армии.

Постановка мин у Лиепаи была начата в 14 часов 22 июня. По плану предполагалось поставить минное заграждение на подходе к Лиепае и несколько минных линий вдоль латвийского берега к северу от Лиепаи, чтобы прикрыть прибрежный фарватер и побережье от Лиепаи до Вентспилса. Для постановки минного заграждения командир Либавской базы мог использовать только один базовый тральщик «Фугас». Три тральщика, находившиеся в Лиепае, проходили текущий ремонт, а затем были отправлены из Лиепаи в Финский залив. За шесть выходов 22 и 23 июня тральщик «Фугас» поставил в 10 милях к западу от Лиепаи в шести отдельных минных линиях 206 мин образца 1912 г. с углублением 3,5 *м* и минным интервалом 50 *м*.

Постановка мин производилась в течение круглых суток и обеспечивалась двумя торпедными катерами и береговой артиллерией Либавской военно-морской базы. Во время постановки мин тральщик «Фугас» неоднократно подвергался атакам самолетов противника.

22 июня в 22 часа 10 мин. при постановке третьей линии мин в районе либавского буя тральщик «Фугас» был атакован двумя торпедами с подводной лодки противника. Тральщик от торпед уклонился, но от атаки подводной лодки противника командир тральщика отказался, так как считал, что она находится на месте ранее поставленных им мин. Повторной атаки неприятельской подводной лодки не последовало, и тральщик закончил постановку мин по плану. Поиск подводной лодки силами авиации не был организован, так как 43 авиаэскадрилья бомбардировала немецкие войска, наступавшие на Лиепаю.

В связи с подходом противника к Лиепае и начавшимися боями за город минные постановки были прерваны. Тральщик «Фугас» 24 июня перешел в Вентспилс.

Таким образом, минное заграждение у Лиепаи не было полностью закончено. Недостатком этой постановки было то, что она проводилась открыто. Тем не менее это минное заграждение затруднило в дальнейшем использование немцами порта в качестве базы для их кораблей.

22 июня командующий флотом приказал: командующему эскадрой поставить минное заграждение в устье Финского залива, а командиру отряда легких сил поставить минное заграждение в Ирбенском проливе. Постановку мин в Ирбенском проливе командир отряда легких сил должен был начать по готовности, имея в прикрытии с запада в дозоре подводную лодку «С-7». Кроме того, командиру отряда легких сил было приказано к 24 часам выслать крейсер «Максим Горький» с одним дивизионом эскадренных миноносцев в устье Финского залива для прикрытия отряда кораблей-заградителей, производивших минную постановку между островом Осмуссар и полуостровом Ханко.

Центральную минную позицию в устье Финского залива согласно плану позиционных минных постановок КБФ предполагалось поставить в три очереди по линии Ханко — Осмуссар из трех минных линий протяженностью в 24 мили. Первые две линии минного заграждения ставились против линейных кораблей, крейсеров и эскадренных миноносцев. Каждая линия должна была состоять из двух рядов мин и одного ряда минных защитников. Третья линия заграждения предназначалась против подводных лодок. Эту линию предполагалось поставить в два ряда, каждый в три яруса. Фланги минного заграждения прикрывались огнем береговой артиллерии, расположенной на Ханко и Осмуссар.

Для прикрытия минной позиции планировалось западнее основного минного заграждения поставить восемь отдельных минных линий (мыс Тахкунанина — остров Бенгтшер) и две линии на флангах основного минного заграждения.

Всего в устье Финского залива должно было быть поставлено 6378 мин и 1584 минных защитника. Постановка минного заграждения первой очереди по плану должна была быть закончена в первые девять дней войны.

3 — Зак. 10419

25 июня, уже после начала постановки минного заграждения. в связи с ограниченностью минного боезапаса в главной базе Таллин и трудностью доставки его из тыловых складов флота было решено сократить объем минных постановок в устье Финского залива. По новому плану было принято решение поставить в устье Финского залива 5,5 ряда мин и минных защитников, из которых 2 ряда минных защитников и 2,5 ряда мин против надводных кораблей и один ряд мин против подводных лодок[1].

Минное заграждение в устье Финского залива было поставлено кораблями эскадры и отрядом надводных заградителей с 23 по 30 июня. Оно состояло из семи минных линий (рис. 3). Минные линии «1-А», «2-А», «3-А», «4-А» и «6-А» были поставлены против надводных кораблей, минные линии «5-А» и «7-А» — против подводных лодок. В этих двух линиях было поставлено 684 мины образца 1908 г. в два яруса с углублением 24 и 40 *м*.

Протяженность всего минного заграждения была более 22 миль, а глубина — 7 миль. Всего за период с 23 по 30 июня на центральной минно-артиллерийской позиции было поставлено 2637 мин и 638 минных защитников.

Минные постановки были произведены без противодействия противника, но почти при каждом выходе кораблей на постановку мин появлялись самолеты-разведчики и подводные лодки противника.

Следовательно, недостатком проведенных операций по постановке мин было то, что не удалось достигнуть скрытности постановок.

Недостатками минного заграждения являлись: а) малая плотность заграждения и б) слабая противотральная стойкость — не было поставлено мин против тральщиков, при ограниченном количестве минных защитников, составлявших только 23,8% от общего числа поставленных мин.

Несмотря на эти недостатки в устье Финского залива была создана довольно мощная минно-артиллерийская позиция, на флангах которой (Ханко и Моонзунд) базировались легкие силы флота и авиации.

Постановка минного заграждения в Ирбенском проливе. «План прикрытия» предусматривал создание в Ирбенском проливе минно-артиллерийской позиции, которая должна была воспрепятствовать прорыву кораблей противника в Рижский залив. В течение первых пяти дней войны предполагалось поставить минное заграждение протяженностью в 20 миль из 10 минных линий. Четыре линии мин (7, 8, 9, 10) предназначались против малых кораблей, четыре линии (1, 2, 3, 4) против крейсеров и миноносцев и две линии (5 и 6) против подводных лодок. Всего в заграждении планировалось поставить 1648 мин и 500 минных защитников. Минное поле должны были прикрывать 180-*мм* башенная батарея полуострова Сырве-

[1] Информационный бюллетень МГШ № 16, стр. 30—31.

сяр и три 130-*мм* береговые батареи южного берега Ирбенского пролива.

Рис. 3. Схема минного заграждения, поставленного надводными кораблями Краснознаменного Балтийского флота в устье Финского залива 23—30 июня 1941 г.

Постановка минного заграждения в Ирбенском проливе и Рижском заливе была возложена на отряд легких сил, базировавшийся на Даугавгрива. Приказание на постановку минного заграждения

было отдано командующим флотом 22 июня, а полный план минных постановок был доставлен исполнителю на самолете 25 июня (рис. 4).

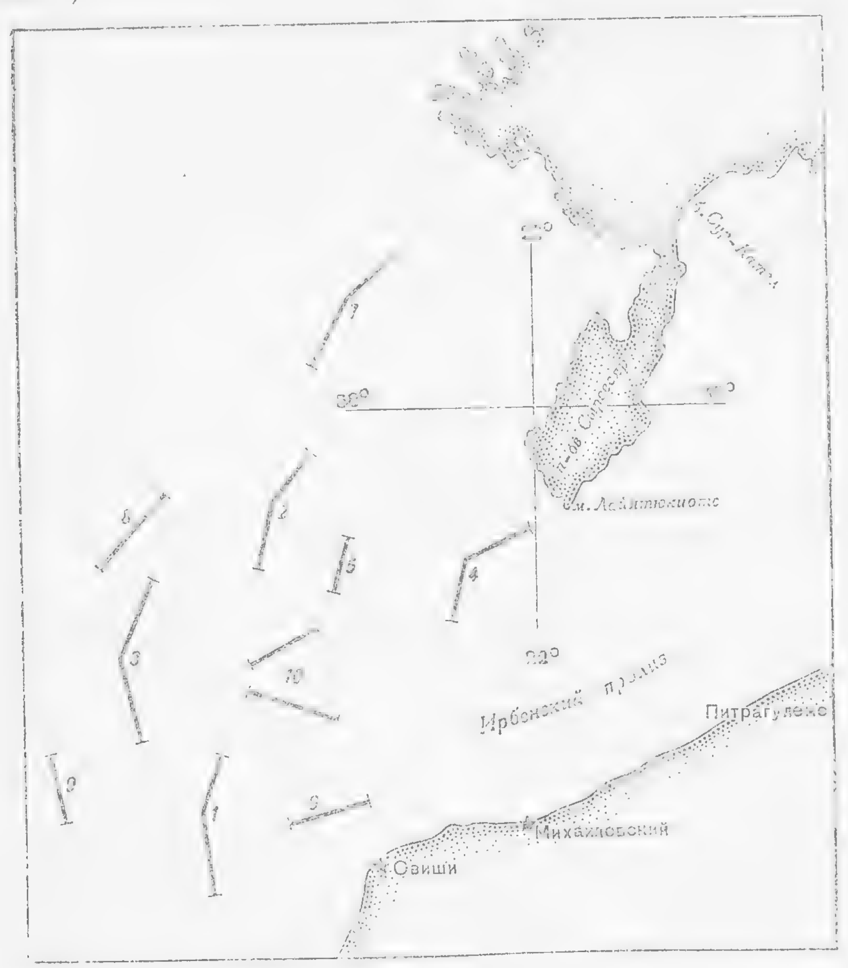

Рис. 4. Схема минного заграждения, которое предполагалось поставить в Ирбенском проливе по плану позиционных минных постановок КБФ

С утра 23 июня корабли приступили к приемке топлива и мин, которая была закончена вечером. В Рижском порту в это время имелось около 3000 *т* топлива, но пропускная способность нефтепровода была мала. Для приемки полного запаса топлива на все корабли отряда легких сил требовалось не менее трех суток. Корабли были обеспечены топливом на 50%, что хватало только на переход к месту постановки минного заграждения и на возвращение обратно в базу. Кроме того, на кораблях недоставало артиллерийского боеприпаса. Так, например, эскадренный миноносец

«Сердитый» имел 50% запаса выстрелов главного калибра. На складах Прибалтийской военно-морской базы не оказалось шрапнелей и ныряющих снарядов для главного калибра и гранат для 76-*мм* пушек.

Таким образом, отряд легких сил к началу боевых действий был недостаточно отмобилизованным, имел половинный запас топлива и неполный комплект боеприпасов.

В 22 часа 2 дивизион эскадренных миноносцев («Стойкий», «Сильный», «Сердитый» и «Сторожевой») снялся с якоря с рейда Даугавгрива и вышел на минную постановку с расчетом выполнить ее к рассвету 24 июня.

На переходе эскадренные миноносцы были направлены на рейд Курессаре для пополнения топливом с прибывшего танкера «Железнодорожник», которое они принимали до 12 часов 24 июня. Во время приемки топлива корабли охранял эскадренный миноносец «Энгельс», маневрировавший юго-западнее рейда Курессаре на расстоянии в 40—50 каб. Приняв топливо, корабли вышли на постановку минного заграждения. Мины были поставлены согласно плану к западу от банки Чайникова. Всего было поставлено 270 якорных мин, из них 120 мин образца 1926 г. и 150 мин 1912 г., с углублением 3 *м* и минным интервалом 60—85 *м*. Минное заграждение состояло из двух рядов мин и получило условное наименование «60-А». Во время постановки неоднократно отмечались полеты одиночных немецких самолетов.

После постановки мин эскадренные миноносцы возвратились на рейд Курессаре и произвели вновь приемку топлива, после чего вышли в Даугавгрива. На переходе восточнее маяка Колка корабли были атакованы самолетами противника, но атака была отбита. На подходах к Рижскому бую эскадренный миноносец «Стойкий» обнаружил неприятельскую подводную лодку. В районе обнаружения корабли сбросили глубинные бомбы. Позже подводная лодка подверглась атаке торпедных катеров, выходивших из Риги для встречи миноносцев.

Постоянное нахождение самолетов-разведчиков противника над Ирбенским проливом, а также обнаружение подводной лодки говорило о том, что закончить минные постановки скрытно и без противодействия противника не удастся. Следовало ждать, что, обнаружив первую постановку, противник попытается раскрыть наш замысел и постарается помешать дальнейшим постановкам мин.

Следующая постановка мин в Ирбенском проливе была произведена в ночь с 26 на 27 июня. В постановке приняли участие эскадренные миноносцы «Стойкий», «Сердитый», «Сторожевой», «Энгельс» и базовый тральщик «Фугас», прибывший в Ригу из Вентспилса.

26 июня корабли перешли в Зимнюю гавань для погрузки мин, которые были поданы на железнодорожных платформах. Мины принимались, как и 23 июня, в светлое время.

Базовый тральщик «Фугас», приняв мины, вышел днем 26 июня на тральную разведку рекомендованных курсов и района поста-

новки минного заграждения, а затем в точку встречи с кораблями отряда легких сил. На переходе он обнаружил два торпедных катера противника, которые безрезультатно атаковали его двумя торпедами.

В 17 час. 30 мин. корабли отряда легких сил вышли на постановку мин, имея в охранении три малых охотника, прибывших из Лиепаи, один тральщик и два самолета МБР-2.

В 23 часа 25 мин. между мысом Колкасрагс и островом Рухну головной корабль по оголившейся рубке обнаружил подводную лодку противника. Корабли повернули на лодку и в строе пеленга произвели раздельное бомбометание, после чего, построившись в строй кильватера, продолжали движение.

Базовый тральщик «Фугас», встретив корабли отряда легких сил, оповестил их о боевом соприкосновении с торпедными катерами противника и занял свое место в строю. Видимость была около 10 каб., южная часть горизонта темная.

При подходе к месту постановки, в районе мели Михайловской в 2 часа 27 мин. эскадренный миноносец «Сторожевой», шедший в строю третьим, был атакован торпедными катерами и поврежден торпедой. Оставив поврежденный корабль под охраной малых охотников, командир отряда легких сил решил продолжать минную постановку.

Во время постановки мин миноносцы были вновь атакованы торпедными катерами противника, действовавшими под прикрытием дымовой завесы. Атака катеров была отражена артиллерийским огнем. Эскадренный миноносец «Стойкий» уклонился от двух торпед, одна из которых прошла под кораблем в районе мостика, вторая за кормой. После атаки торпедные катера противника скрылись за дымовой завесой в южном направлении (рис. 5). После отражения атаки торпедных катеров корабли отряда продолжали постановку мин. Постановка минного заграждения была закончена в 5 часов. Заграждение состояло из двух неполных рядов мин, прикрытых с запада рядом минных защитников. Всего корабли поставили 210 мин (в том числе 60 мин образца 1926 г. и 150 мин образца 1912 г.) и 40 минных защитников с углублением мин 3 *м* и минных защитников — 6—18 *м*. Интервал между минами в линии составлял 60 *м*, а между минными защитниками — 228 *м*. Минное заграждение получило условное наименование «61-А».

По окончании минной постановки корабли вышли к месту подрыва эскадренного миноносца «Сторожевой», который был отбуксирован эскадренным миноносцем «Энгельс» и базовым тральщиком «Фугас» на рейд Курессаре, под охраной эскадренного миноносца «Сердитый». Во время буксировки корабли подвергались воздушным атакам самолетов противника. Все атаки были отбиты. После выполнения задачи по охранению эскадренный миноносец «Сердитый» возвратился в Ригу.

Постановки минного заграждения 24 и 27 июня, хотя и были выполнены, но организация проведения их имела ряд существенных недостатков.

Первая постановка вместо намеченного срока — в ночь с 23 на 24 июня была проведена только днем 24 июня из-за отсутствия топлива на кораблях. 23 и 26 июня подготовка к выходу производилась в дневное время.

Обеспечение действия 2 дивизиона эскадренных миноносцев по постановке мин в Ирбенском проливе было недостаточным. Авиаразведка в первые дни войны велась регулярно, но только в светлое время суток.

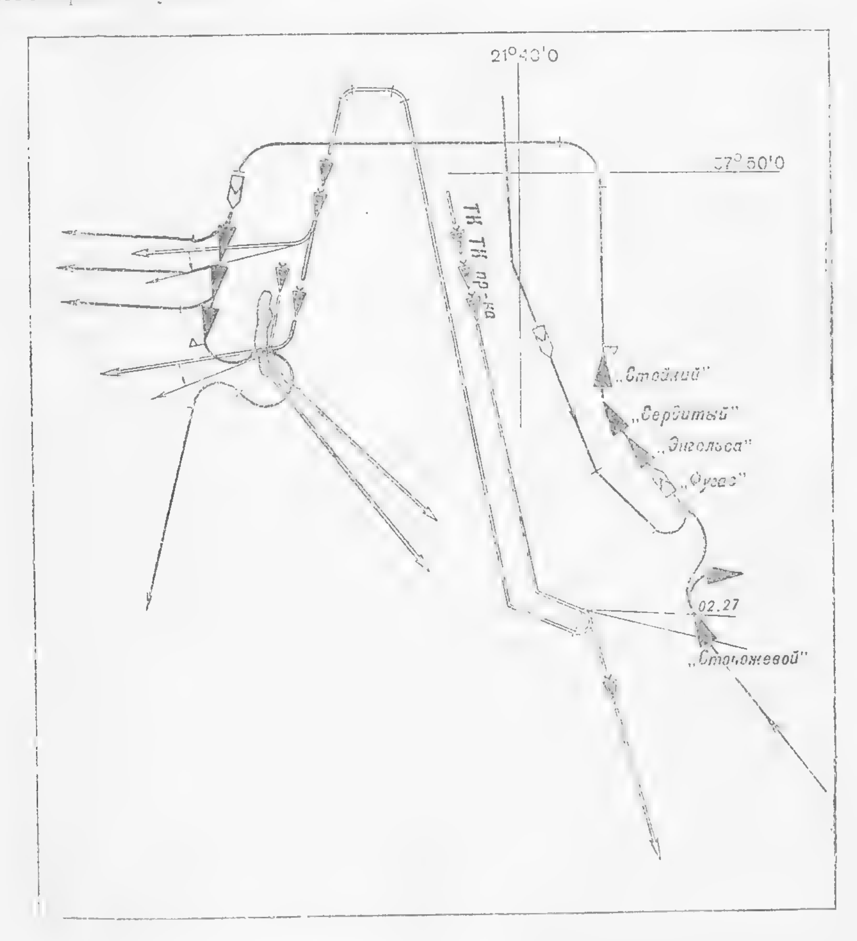

Рис. 5. Схема маневрирования эскадренных миноносцев отряда легких сил при отражении атак торпедных катеров противника 27 июня 1941 г.

Район постановки не обеспечивался постоянным дозором из надводных кораблей. Отсутствием дозора и слабым походным охранением можно объяснить повреждение эскадренного миноносца «Сторожевой».

Корабли-заградители имели слабое авиационное прикрытие, а со стороны моря в прикрытии находилась лишь дозорная подводная лодка.

Неблагоприятные для нас изменения в обстановке на сухопутном фронте в Прибалтике и задержка в выполнении намеченных планов минных постановок помешали закончить создание минно-артиллерийской позиции в Ирбенском проливе. За два выхода было поставлено 480 мин и 40 минных защитников, что составляло только 28% от намеченных по плану.

Не удалось достичь скрытности проведенных постановок, а это снижало ценность поставленных заграждений потому, что зная о них, противник мог принять меры к тралению мин, а также обходить опасные районы.

2. ЭВАКУАЦИЯ ПРИБАЛТИЙСКОЙ ВОЕННО-МОРСКОЙ БАЗЫ И ПОРТА ВЕНТСПИЛСА. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПЕРЕХОДА КОРАБЛЕЙ ЧЕРЕЗ МООНЗУНД В ПОРТЫ ФИНСКОГО ЗАЛИВА

С отходом частей Советской Армии из Латвии флот оставил свои передовые военно-морские базы. 27 июня была оставлена Лиепая. В тот же день штаб Прибалтийской военно-морской базы получил сообщение командующего Прибалтийским военным округом об эвакуации Риги. Приказание об эвакуации из штаба флота было получено командиром базы в 3 часа. Срок окончания эвакуации устанавливался к концу суток. Одновременно согласно приказанию Народного Комиссара Военно-Морского Флота начался отвод железнодорожных батарей из Виндавского сектора береговой обороны. Все корабли, которые не использовались для обороны Рижского залива, было приказано вывести через Моонзунд в Таллин; транспорты вывести из Риги в Финский залив и частично рассредоточить по портам Моонзундского архипелага.

В 18 часов 27 июня отряд легких сил согласно приказанию командующего флотом вышел из Риги в Моонзунд. Противолодочная оборона кораблей на переходе возлагалась на четыре торпедных катера. Через час из Риги в Моонзунд вышла 1 бригада подводных лодок и несколько транспортов в обеспечении двух тральщиков и двух торпедных катеров.

К утру 28 июня на рейде Куйвасту сосредоточились корабли отряда легких сил — крейсер «Киров» и шесть эскадренных миноносцев. Кроме того, здесь находилось несколько транспортов. Для обеспечения безопасности стоянки был выслан в дозор к южному входу в Моонзунд эскадренный миноносец «Сердитый».

С 28 июня немецкая авиация усилила воздушную разведку района Рижского залива и Моонзунда. Обнаружив сосредоточение кораблей на рейде Куйвасту и транспортов в порту Пярну, противник начал наносить по ним систематические удары авиацией и ставить в Моонзунде мины. У северного выхода из пролива Муху-Вяйн была обнаружена немецкая подводная лодка. Не сумев помешать переходу наших кораблей из Риги в архипелаг, противник стремился уничтожить их в самом Моонзунде.

29 июня в Куйвасту прибыла 1 бригада подводных лодок. Корабли отряда легких сил и 1 бригады подводных лодок стояли на рейде Куйвасту до 30 июня в ожидании проводки через пролив.

В связи с тем, что с началом боевых действий в Ирбенском проливе, западнее Соэла-Вяйна и в устье Финского залива противник создал для плавания наших кораблей большую опасность от мин и подводных лодок, было решено срочно углубить фарватер в проливе Муху-Вяйн с целью обеспечения прохода больших кораблей и в первую очередь крейсера «Киров».

За четверо суток фарватер был углублен до 7,5 *м*. 30 июня крейсер «Киров», эскадренные миноносцы «Стойкий», «Сметливый» и «Грозящий» были проведены за тралами по углубленному фарватеру и 1 июля прибыли в Таллин.

Бригада подводных лодок с целью рассредоточения была проведена на рейд Рохукюла. Командование флотом вначале решило оставить одну пловучую базу и три подводные лодки в Моонзунде для обороны Рижского залива но, из-за отсутствия оборудованных баз 1 бригада перешла 1 июля из Моонзунда в Палдиски. Переход был осуществлен за тралами трех тральщиков. Во время перехода в районе острова Вормси в шир. 59°08′,6, долг. 22°58′,4 подорвалась на мине и затонула шедшая в кильватер пловучей базе «Смольный» подводная лодка «М-81».

Почти все транспорты, вышедшие из Лиепаи, Вентспилса и Риги, были выведены из Рижского залива в порты Финского залива. Проводка осуществлялась группами по два-четыре транспорта. Обеспечивали проводку тральщики.

В Даугавгрива под командованием командира Охраны рейдов оставалось еще несколько мелких кораблей и два транспорта. Личный состав Охраны рейдов должен был взорвать намеченные портовые объекты и затопить на фарватере в устье Западной Двины оба транспорта. К утру 28 июня в устье Западной Двины было затоплено два парохода, которые полностью не заградили, но стеснили вход в устье реки. Из-за поспешного отхода не было произведено минирование реки.

Таким образом, несмотря на все принимаемые меры, противник не смог помешать выходу наших кораблей и транспортов из района Моонзундских островов; выход успешно был осуществлен и все наши корабли и транспорты были доставлены в порты Финского залива. Большую роль в прикрытии кораблей и отражении налетов вражеской авиации сыграла перебазированная 27 июня на остров Сарема 12 авиаэскадрилья. Эскадрилья должна была прикрывать корабли и транспорты в Рижском заливе и Моонзунде и в первую очередь отряд легких сил. Взаимодействие отряда легких сил с авиаэскадрильей было установлено через коменданта БОБР. Командир отряда легких сил через специально выделенную радиостанцию установленным сигналом мог вызвать истребители для прикрытия кораблей.

Однако организация обеспечения перехода кораблей и транспортов из Рижского залива в Моонзунд имела ряд существенных недостатков.

Командир Прибалтийской военно-морской базы, на которую возлагалась эвакуация базы, не закончив ее, уехал из Риги вместе со своим штабом в Пярну, чтобы установить связь со штабом флота и организовать проход трех транспортов через пролив.

Таким образом, штаб Прибалтийской базы не руководил переходом боевых кораблей и транспортов из Риги. Боевые корабли переходили по приказаниям командиров соединений, а транспорты в большинстве случаев — самостоятельно. Командир Прибалтийской военно-морской базы, не имея связи со штабом 8 армии, не знал обстановки и хода боевых действий на фронте. Неправильно оценив обстановку, он форсировал отправку транспортов из Риги, вследствие чего часть ценных грузов базы была взорвана, а часть оказалась просто оставленной и досталась противнику.

Ввиду отсутствия централизованного руководства эвакуацией переход кораблей был организован плохо. Особенно плохо было организовано охранение на переходе. Отряд легких сил имел в охранении четыре торпедных катера, а бригада подводных лодок — два тральщика и два торпедных катера. Не была организована служба оповещения. Так, например, в 2 часа 15 мин. 29 июня дозорный миноносец «Сердитый» обнаружил на подходе к южному входу в пролив Муху-Вяйн подводную лодку. Не зная о движении наших подводных лодок, командир дозорного корабля запросил об этом по радио (УКВ) крейсер «Киров». Но командир отряда легких сил, находившийся на крейсере, сам не знал обстановки и ничего не мог ответить на запрос командира эскадренного миноносца «Сердитый». В связи с такой обстановкой с эскадренного миноносца «Сердитый» был открыт огонь из носовых орудий по подводной лодке «С-9», шедшей на рейд Куйвасту. После двух выстрелов подводная лодка дала свои опознавательные. Огонь немедленно был прекращен и лодка без повреждений пришла на рейд.

Отход из Вентспилса начался также 27 июня. Транспорты были загружены боеприпасами и снаряжением и выведены в Кихельконну и Куресcаре. Последним с южного берега Ирбенского пролива перешел на остров Сарема личный состав береговых батарей, взорвав две береговые батареи и маяк Михайловский.

29 июня Народный Комиссар Военно-Морского Флота приказал Военному Совету флота острова Сарема и Хиума оборонять независимо от обстановки на сухопутном фронте. Он предлагал сосредоточить в районе архипелага четыре эскадренных миноносца, дивизион малых подводных лодок, два тральщика, отряд торпедных катеров и сторожевые катера ОВР, объединить эти силы под общим командованием и возложить на них оборону входа в Рижский залив. Действия кораблей по обороне должны были поддерживать авиация и береговая артиллерия. Этим приказанием Народный Комиссар Военно-Морского Флота ставил Краснознаменному Балтийскому флоту задачу оборонять вход в Рижский залив и в случае от-

хода наших войск из Риги. Для успешного выполнения этой задачи необходимо было организовать военно-морскую базу в Моонзундском архипелаге.

2 июля Военный Совет флота подписал приказ о составе Прибалтийской военно-морской базы. Согласно этому приказу ответственность за оборону островов и Рижского залива возлагалась на командира Прибалтийской военно-морской базы. В состав базы входили: Береговая оборона Балтийского района, отряд торпедных катеров, вновь организованная Охрана водного района Моонзунда (ОВР) и военный порт Рохукюла. Командиру базы была также подчинена авиация, базировавшаяся на островах, и оперативно подчинена одна эскадрилья средних бомбардировщиков 73 авиационного полка, находившаяся в Пярну. Для обороны Рижского залива, включая проведение операций по минным постановкам в заливе и Ирбенском проливе, были выделены 1 и 2 дивизионы эскадренных миноносцев отряда легких сил и два сторожевых корабля.

Корабли отряда легких сил, участвовавшие в обороне островов и Рижского залива, были оперативно подчинены командиру базы; подводные лодки, действовавшие в Рижском заливе и у островов, — командиру бригады подводных лодок, который должен был копии приказаний подводным лодкам сообщать командиру Прибалтийской базы.

Таким образом, вопрос о едином командире обороны всего намеченного района, вопреки указаниям Народного Комиссара, так и не был решен полностью. Это явилось одним из основных недостатков в обороне Рижского залива.

Совершенно новой частью являлась Охрана водного района, сформированная в Моонзунде (ОВР).

В состав Охраны водного района вошли четыре малых охотника за подводными лодками, дивизион катеров-тральщиков типа «Р» (шесть катеров), отряд сторожевых катеров типа КМ (шесть катеров), «ТЩ-297» («Виртсойтис»), два буксира, транспорт «Космос», и Охраны рейдов Рохукюла, Триги, Кярдла и сформированный еще до начала войны ОХР Куйвасту.

Разграничительная линия для обеспечения дозорной службы, противолодочной обороны и траления между Прибалтийской военно-морской базой и Охраной водного района главной базы проходила по меридиану острова Осмуссар.

* * *

После оставления Риги и дальнейшего отхода наших войск на восток и северо-восток создалась угроза выхода противника на побережье Финского залива в районе Рохукюла — Таллин и захвата главной базы флота. 3 июля командующий Краснознаменным Балтийским флотом поставил боевые задачи соединениям на случай вынужденного отхода флота в восточную часть Финского залива. Частям и соединениям кораблей были отданы приказания, определявшие порядок отхода.

4 июля начальник штаба флота приказал командиру Прибалтийской военно-морской базы в случае отхода 8 армии на восток перенести базу на остров Сарема. В этот же день из Пярну на восточные аэродромы начал перебазироваться 73 авиационный полк.

Около 4 часов 5 июля командир Прибалтийской военно-морской базы получил от командующего флотом приказание немедленно приступить к вывозу на пристань Хельтерма (Хиума) и Куйвасту (Сарема) всего имущества, которое может быть использовано для усиления обороны островов. Все остальное, что не удастся вывезти, командиру базы предписывалось уничтожить в последний момент, сообразуясь с обстановкой[1]. Командир Прибалтийской военно-морской базы, не имея связи с армейским командованием и не уточнив обстановки, решил отойти на острова. К 9 июля из Рохукюла было вывезено все имущество и снаряжение за исключением 30 т бензина и четырех вагонов мин, которые при отходе были уничтожены. Был оставлен и остров Виртсу, имевший важное значение для обороны Моонзундских островов. На остров Виртсу проходит железная дорога, по которой происходило снабжение Моонзундских островов и кораблей, находившихся в Моонзунде. Между островами Виртсу и Мухума расположен рейд Куйвасту и проходит фарватер пролива Виире-Курк, связывающий Моонзунд с Рижским заливом.

8 июля ценное имущество с острова Виртсу было эвакуировано на Мухума, а железнодорожные линии и подвижной состав были уничтожены.

8 июля, захватив Пярну, основные силы 217 пехотной дивизии противника продолжали наступление вдоль железной дороги Пярну—Таллин. Отдельные отряды моторизованной пехоты противника, усиленные артиллерией и бронемашинами, пытались вести наступление вдоль побережья в направлении Виртсу и Хапсалу. Подразделения пограничников, умело используя лесисто-болотистую местность, заняли все важнейшие дороги и закрыли противнику пути на север. Только 10 июля немцам удалось просочиться в район Виртсу и обстрелять остров Мухума и наши катера и буксиры, стоявшие на рейде.

Гарнизон острова Виртсу состоял из стрелкового и караульного взводов и не имел артиллерии. После непродолжительного боя гарнизон отошел на остров Мухума.

ВЫВОДЫ

1. Краснознаменный Балтийский флот с началом боевых действий приступил к развертыванию сил по военному времени и постановке оборонительных минных заграждений. За первую неделю боевых действий флот поставил в устье Финского залива основные заграждения и менее одной трети мин, предусмотренных планом, в Ирбенском проливе. Эти минные заграждения, прикрываемые береговыми батареями, явились основой обороны входов в Финский и Рижский заливы.

---

[1] Архив ИО ВМС, д. 861, л. 8.

Постановка минных заграждений происходила в крайне сложной обстановке, создавшейся в начальный период войны, и при отсутствии у флота возможностей выделить для обеспечения минных постановок достаточно сил.

К недостаткам первых минных постановок следует отнести то, что минные заграждения ставились днем и, следовательно, не были скрытными.

2. Разведка и дозорная служба накануне нападения фашистской Германии не полностью отвечали требованиям обстановки, в связи с чем постановка противником минных заграждений, особенно в наших водах, не была своевременно обнаружена.

3. Прибалтийская военно-морская база, созданная перед началом войны, не имела опытного сколоченного штаба, а потому не смогла организовать взаимодействие соединений и частей. Штаб базы, не имея непрерывной связи с армейскими частями, плохо знал ход событий на сухопутном фронте, а также в районе Рижского залива и Моонзундских островов, что отрицательно сказывалось на боевой деятельности соединений и частей базы.

4. После оставления Лиепаи и Риги в районе островов Моонзундского архипелага была организована военно-морская база, которой были приданы легкие силы. Основной задачей этих сил являлась борьба за Рижский залив.

Таким образом, Моонзундские острова стали передовым опорным пунктом флота на Балтийском море.

ГЛАВА 2

ПОВСЕДНЕВНАЯ БОЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БЕРЕГОВОЙ ОБОРОНЫ БАЛТИЙСКОГО РАЙОНА (БОБР)

1. ОБСТАНОВКА В РАЙОНЕ МООНЗУНДСКИХ ОСТРОВОВ В ИЮЛЕ 1941 г. ЗАДАЧИ БОБР

Заняв остров Виртсу, противник начал систематически обстреливать остров Мухума и корабли, направляющиеся в Рижский залив через пролив Муху-Вяйн. Так, например, 14 июля утром подводная лодка «М-79», возвращаясь с позиции из Рижского залива, была безрезультатно обстреляна с острова Виртсу батареей противника. Огнем наших кораблей и артиллерии острова Мухума неприятельская батарея была приведена к молчанию.

Учитывая важное значение острова Виртсу, по приказанию коменданта БОБР на остров была высажена разведывательная группа с задачей установить состав сил противника, занявшего остров. Высадившаяся под прикрытием авиации разведывательная группа установила, что, кроме батарей на острове Виртсу, немцы оставили небольшое прикрытие из частей моторизованной пехоты.

Обстановка в районе Виртсу была доложена командующему флотом, который 17 июля приказал коменданту БОБР разработать план десантной операции на остров Виртсу, согласовав его с командиром отряда легких сил.

18 июля в 1 час 40 мин. три эскадренных миноносца и три батареи с острова Мухума начали артиллерийскую подготовку к высадке десанта. Около 4 часов сразу же по окончании артиллерийской подготовки на остров был высажен десант в составе сводного батальона БОБР. Противник, не приняв боя, отошел на юго-восток.

Во второй половине июля был восстановлен военный порт Рохукюла, который в качестве перегрузочной базы снабжал базировавшиеся в Моонзунде корабли и части, расположенные на островах.

По решению Военного Совета от 10 июля Прибалтийская военно-морская база была расформирована после перехода из Рохукюла в Триги. Вся ответственность за оборону Моонзундских островов и Рижского залива возлагалась на коменданта БОБР, в распо-

ряжение которого были переданы силы, ранее входившие в состав Прибалтийской базы. Два сторожевых корабля и три эскадренных миноносца отряда легких сил, ранее только взаимодействовавшие с Прибалтийской военно-морской базой, перешли в полное подчинение коменданта БОБР.

На силы, объединенные решением Военного Совета флота под командованием коменданта БОБР, возлагались следующие задачи:

а) оборонять Моонзундские острова;

б) периодическими действиями нарушать морские сообщения противника в Рижском заливе и Ирбенском проливе;

в) обеспечить траление, противолодочную оборону и другие виды обороны в своем районе;

г) обеспечивать выход в Балтийское море и возвращение подводных лодок [1].

Товарищи К. Е. Ворошилов и А. А. Жданов указывали Военному Совету флота на необходимость сосредоточить усилие флота на нарушении морских сообщений противника и особенно сообщений в Рижском заливе. Поэтому главной задачей базировавшихся в Моонзунде сил являлись действия на морских сообщениях противника в Рижском заливе [2].

В связи с минной опасностью в устье Финского залива подводные лодки могли выходить в Балтийское море и возвращаться в базы только через Моонзунд и Соэла-Вяйн или проходить в непосредственной близости от мыса Тахкунанина. Поэтому командующий флотом приказал коменданту БОБР считать обеспечение выхода и возвращения подводных лодок в Балтийское море одной из главных задач БОБР [3].

В начале августа на остров Сарема была перебазирована бомбардировочная авиация с задачей нанесения ударов по столице фашистской Германии — Берлину. На БОБР были возложены дополнительные задачи по обеспечению базирования этой авиации.

Общее руководство действиями всех сил в Рижском заливе и Моонзунде осуществлял Военный Совет флота.

Границы БОБР были определены от меридиана острова Осмуссар до меридиана 21°30′.

В штабе БОБР было организовано морское отделение и назначены начальник тыла и помощник коменданта БОБР по морской части. В целом штаб БОБР не был достаточно подготовлен для управления боевой деятельностью разнородных сил, действовавших в Моонзунде и Рижском заливе.

Проведение повседневной боевой деятельности, кроме разведки и ПВО, в зоне БОБР было возложено на Охрану водного района (ОВР). Кроме того, на ОВР были возложены и не свойственные ей задачи: сухопутная и противовоздушная оборона базы Триги, разгрузка прибывавших транспортов и перегрузка боеприпасов и грузов с транспортов на малые суда и пловучие средства. Командир

---

[1] Архив ИО ВМС, д. 862, л. 29, 30.

[2] Решение этой задачи излагается в отдельной главе.

[3] Архив ИО ВМС, д. 862, л. 56—65.

ОВР был подчинен коменданту БОБР, но фактически деятельностью ОВР руководил начальник морского отделения штаба БОБР.

ОВР для поддержания благоприятного оперативного режима в зоне БОБР не имел достаточно сил. Корабельный состав в Моонзунде постоянно изменялся. Особенно это относилось к малым охотникам и тральщикам. Корабли и катера, уходившие с конвоями, задерживались в базах, а вместо них присылались другие. В целях упорядочения боевого состава ОВР 28 июля 1941 г. командующий флотом своим приказом объявил следующий состав Охраны водного района: 8 дивизион тральщиков (11 тральщиков типа «Ижорец») и пловучая база «Колпакс»; 13 дивизион тральщиков-катеров (13 катеров типа «КМ») и пловучая база «Ленинградсовет»; 4 дивизион малых охотников (11 единиц); сторожевые корабли «Снег», «Туча» и тральщик «Т-297». В оперативное подчинение командиру ОВР были переданы одно звено самолетов МБР-2 15 авиаэскадрильи, сетевой заградитель «Вятка» и все посты СНиС, расположенные в районах рейдов Куйвасту, Кярдла, Триги и Рохукюла. Из-за недостатка вспомогательных судов в других базах приказ командующего флотом не был полностью выполнен. Сторожевые корабли «Снег» и «Туча» действовали с кораблями эскадры и выполняли задачи в Главной базе, тральщик «Т-297» был отправлен на ремонт, а сетевой заградитель «Вятка» находился в составе Кронштадтской базы и в Моонзунд не прибыл. Не прибыли также в Моонзунд пловучие базы «Колпакс» и «Ленинградсовет» и больше половины малых охотников.

В августе в распоряжении ОВР было только 10 тральщиков типа «Ижорец», дивизион тральщиков-катеров и четыре малых охотника. Этих сил было недостаточно для противолодочной и противоминной обороны. Например, в начале июля в Рохукюла находились в полной готовности к выходу на позиции подводные лодки «С-7» и «С-9», которые простояли более суток в ожидании тральщиков и кораблей ПЛО для вывода их в море через пролив Соэла-Вяйн. Некоторые подводные лодки возвращались с моря, не дождавшись обеспечения, как это было в начале июля с подводными лодками «С-5» и «С-6».

Были случаи, когда командир отряда легких сил задерживал прибывшие с конвоем тральщики и катера охранения, используя их для охранения кораблей отряда легких сил. Так, например, 24 июля командир отряда легких сил задержал сторожевой корабль «Буря», три базовых тральщика и четыре малых охотника [1].

С начала войны и до середины июля противник не предпринимал активных действий против островов и кораблей, базировавшихся в Моонзунде. Немецко-фашистское командование ограничивалось постановкой минных заграждений севернее острова Хиума, в Соэла-Вяйне и в Ирбенском проливе, блокированием подводными

[1] Архив ИО ВМС, д. 6332, л. 91.

лодками выходов из Моонзунда и из Финского залива и отдельными бомбардировочными ударами по батареям, аэродрому и кораблям.

Нарушение морских сообщений противника в Рижском заливе и потери, понесенные при этом, заставили его активизировать действия против островов и кораблей, базировавшихся в Моонзунде. С конца июля немецкая авиация начала минирование рейдов и фарватеров Моонзунда и стала наносить систематические массированные бомбо-штурмовые удары по батареям, аэродромам и кораблям; особенно подвергались нападению эскадренные миноносцы. Так, эскадренный миноносец «Стерегущий» с 12 по 31 июля отразил 54 атаки самолетов противника, во время которых на него было сброшено 130 бомб[1].

Немецкие подводные лодки постоянно находились на позициях у выхода из пролива Соэла-Вяйн, северо-западнее маяка Ристна и между островами Хиума и Осмуссар, т. е. постоянно дежурили на путях выхода и возвращения наших подводных лодок.

2. ОРГАНИЗАЦИЯ РАЗВЕДКИ И ДОЗОРНОЙ СЛУЖБЫ

Разведку в средней части Балтийского моря и в Рижском заливе организовывал штаб флота. Она была направлена в основном на выявление морских сообщений и режима плавания транспортов и кораблей противника.

Для ведения разведки использовались авиация, корабли, посты СНиС и наблюдательные посты батарей. Надводные корабли привлекались для разведки ограниченно, так как нехватало сил для организации необходимого воздушного прикрытия.

В первые три дня войны воздушная разведка в Балтийском море велась по плану мирного времени: в прибрежных районах — самолетами МБР-2, а в средней части моря, в Гданьском заливе и Ботническом заливе — средними бомбардировщиками (рис. 6). В связи с резким изменением обстановки и отходом наших войск из Латвии режим воздушной разведки был изменен. С 25 июня по 14 июля ближняя разведка в Рижском заливе и к западу от островов Сарема и Хиума производилась шесть раз в сутки самолетами МБР-2. В средней части моря до параллели Клайпеда самолетами СБ и АР-2 73 авиационного полка — три раза в день (рис. 7). Самолеты МБР-2 имели недостаточные летно-технические данные, не могли противостоять истребителям противника и несли значительные потери. Поэтому при продолжительном поиске они нуждались в прикрытии истребителями.

Маршруты бомбардировщиков, направлявшихся в разведку, проходили в значительном удалении от латвийского побережья, вследствие чего конвои и корабли противника, проходившие в прибрежном районе, оставались необнаруженными. Бывали дни, когда воз-

---

[1] Архив ИО ВМС, д. 13370, л. 16.

душная разведка не проводилась совершенно. Это объяснялось тем, что в такие дни авиация, базирующаяся на аэродромы островов, почти полностью привлекалась для нанесения ударов по войскам противника на сухопутном фронте.

По приказанию командующего военно-воздушными силами самолеты-разведчики, проводя разведку Рижского залива и Балтийского моря, обязаны были собранные разведывательные данные

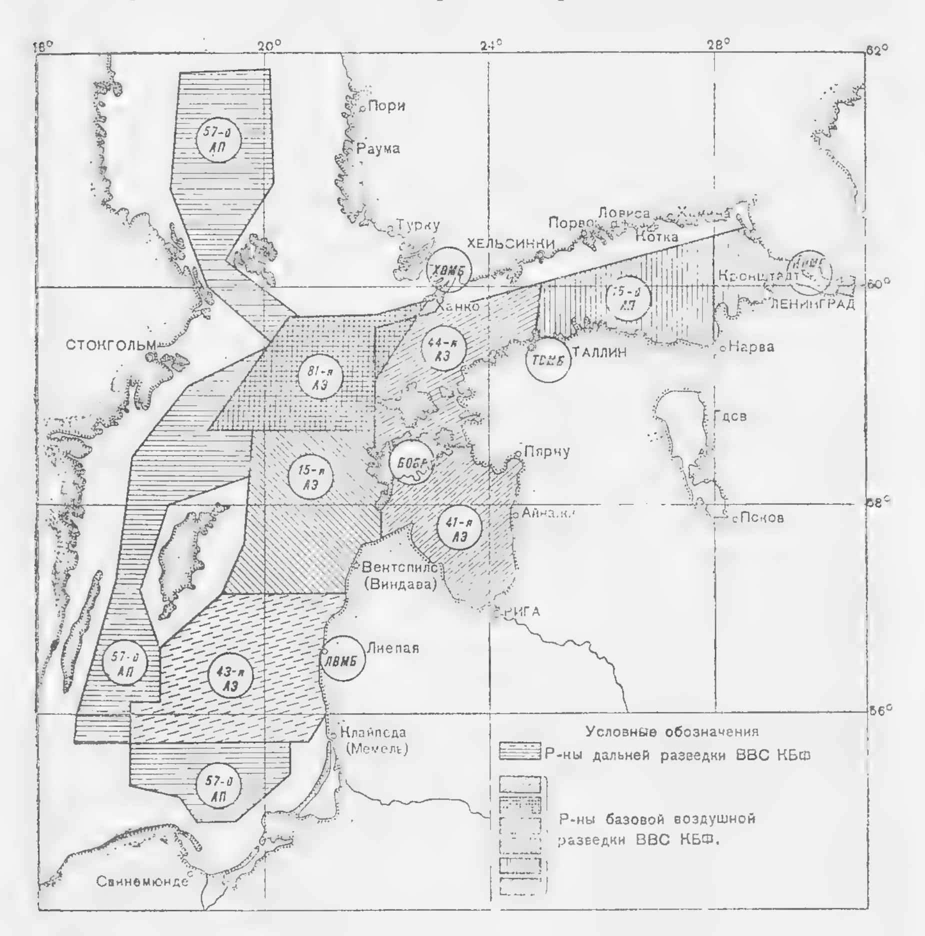

Рис. 6. Схема районов воздушной разведки ВВС КБФ на Балтийском море в мирное время

сообщать также и коменданту БОБР. Но этих данных было недостаточно. Поэтому комендант БОБР регулярно производил разведку самолетами-истребителями на подходах к островам. Разведка, проводимая БОБР, была также целеустремлена на нарушение морских сообщений противника.

Для того чтобы обнаружить корабли противника и не допустить их в Моонзунд и Рижский залив, в зоне БОБР была организована дозорная служба.

Дозорную службу несли в следующем порядке: к западу от Ирбенского пролива находилась на позиции подводная лодка, а восточнее в самом проливе в начале войны несли дозор эскадренные миноносцы. В поддержке дозора находились торпедные катера, эскадренные миноносцы и 180-*мм* батарея мыса Сырве.

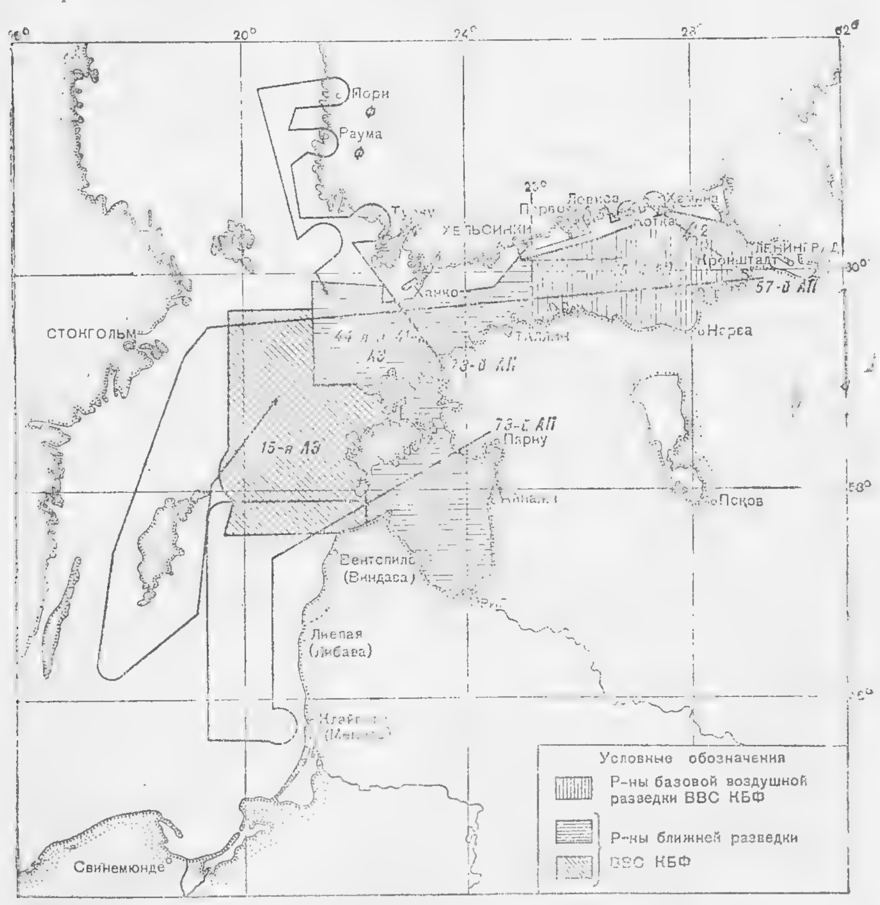

Рис. 7. Схема районов воздушной разведки ВВС КБФ на период с 25 июня по 14 июля 1941 г.

Дозорные эскадренные миноносцы попутно имели задачу препятствовать противнику вытраливать наши минные заграждения, что они осуществляли при поддержке батарей с полуострова Сырвесяр. Дозорные надводные корабли систематически подвергались атакам авиации и нуждались в постоянном прикрытии истребителями, выделить которые не было возможности. После того как эскадренный

миноносец «Сметливый» был поврежден авиацией, командование флотом отказалось от несения дозора надводными кораблями в Ирбенском проливе. Вместо надводных кораблей на позиции между мысом Колкасрагс и островом Рухну была выставлена подводная лодка.

Подводная лодка, находившаяся на позиции к западу от Ирбенского пролива, имела задачу атаковать крупные надводные корабли, пытавшиеся пройти в Рижский залив или приблизиться к западному берегу острова Сарема, а также своевременно обнаружить противника и оповестить свои силы. Последнюю задачу подводная лодка выполнить не могла, так как немецкие корабли входили в Рижский залив прибрежным фарватером, за пределами позиции лодки. Кроме того, если бы подводная лодка и обнаружила противника, то донесение о нем было бы получено уже после прохода кораблями Ирбенского пролива.

Для того чтобы донесения поступали своевременно и эскадренные миноносцы, базировавшиеся в Моонзунде, могли прибыть в район обнаружения своевременно, позиция подводной лодки должна была находиться в районе Лиепаи.

Особым распоряжением начальника штаба флота перед проводкой подводных лодок выставлялся дозор из торпедных катеров или тральщиков северо-восточнее полуострова Тахкуна, в районе банки Аполлон. Этим дозором управлял командующий флотом через свой штаб. В поддержку дозора назначались приказанием начальника штаба флота корабли из отряда легких сил, базировавшихся в Моонзунде.

Необходимо отметить, что торпедные катера, базировавшиеся на остров Сарема, одну треть всех выходов (68 катеро-выходов) сделали для несения дозорной службы. Из-за отсутствия технических средств обнаружения и недостаточной мореходности торпедные катера оказались малопригодными для несения дозорной службы.

Охрана водного района БОБР обеспечивала круглосуточное несение дозорной службы на линиях западнее пролива Соэла-Вяйн, в проливах Хари-Курк и Виире-Курк, а также, в зависимости от обстановки выставляла дозор в проливе Вооси-Курк. Для несения дозоров использовались тральщики, малые охотники, сторожевые катера и вооруженные буксиры. Дозоры в проливах как бы дополняли систему зрительного наблюдения береговых постов. Поддержка этих дозоров определялась распоряжением коменданта БОБР. В поддержку включались береговые батареи, торпедные катера, самолеты из авиагруппы острова Сарема и сторожевые катера. Дозоры регулярно выставлялись до ухода отряда легких сил и других кораблей из Моонзунда, т. е. до конца августа. После этого в Моонзунде остались только корабли ОВР, которые для несения дозорной службы использовались по мере освобождения от выполнения других задач.

Управление дозорами в первое время было неудовлетворительным. Корабли уходили в дозор, не зная обстановки. Так, командир

отряда легких сил спрашивал начальников штаба флота: «Кто и какие указания дает дозорам?» [1]. Эскадренный миноносец «Грозящий», будучи в дозоре, запрашивал: «Есть ли в Ирбене наши корабли и самолеты» [2]. Связь между кораблями дозора, поддержкой и командованием не была отработана. Донесения дозорных кораблей запаздывали и приходили в штаб через час и более (до 6 часов), поэтому были случаи несвоевременного реагирования на обстановку и запаздывание с высылкой сил поддержки дозора.

Опыт несения дозора эскадренными миноносцами в Ирбенском проливе показал, что дозор вблизи берегов противника надводные корабли успешно могут нести только при достаточно сильном воздушном прикрытии. При невозможности прикрытия с воздуха целесообразнее применять для дозорной службы подводные лодки или самолеты с использованием радиотехнических средств обнаружения.

3. ПРОТИВОЛОДОЧНАЯ ОБОРОНА

В июне—августе в Рижском заливе и на подходах к островам Сарема и Хиума наши самолеты и корабли около 40 раз обнаруживали подводные лодки противника. Охрана водного района БОБР не имела достаточного количества противолодочных сил. Поэтому поисков и противолодочного дозора из надводных кораблей в районе островов организовано не было. В первую неделю войны производились только систематические поиски подводных лодок противника самолетами авиаэскадрильи, базировавшейся на Ригу и остров Сарема. Напряженная обстановка на сухопутном фронте вынуждала широко использовать гидросамолеты МБР-2 в качестве бомбардировщиков. Поэтому для поисков подводных лодок самолетов нехватало. В дальнейшем они использовались только для непосредственного охранения кораблей в море и обеспечения входа и выхода из Моонзунда. Для противолодочного охранения кораблей был привлечен также отряд торпедных катеров. Но из-за отсутствия технических средств обнаружения торпедные катера оказались для этого малопригодными.

Борьба с подводными лодками в районе Моонзундских островов была затруднена еще тем, что район не был оборудован позиционными и береговыми противолодочными средствами, за исключением постов СНиС и незначительных минных заграждений. Малые охотники отвлекались от выполнения основных задач — противолодочной борьбы — для несения дозорной службы в проливах, постановки мин, высадки десантных групп и для бомбометания фарватеров с целью уничтожения донных мин. При таком положении противолодочных сил не всегда хватало даже для непосредственного охранения кораблей, транспортов и эскортирования подводных лодок.

Наиболее активно немецкие подводные лодки действовали к западу от пролива Соэла-Вяйн и к северу от острова Хиума.

---

[1] Архив ИО ВМС, д. 843, л. 18.
[2] Там же, л. 127.

26 июня два самолета МБР-2 северо-западнее острова Хиума обнаружили подводную лодку в надводном положении. Лодка, заметив самолеты, начала быстро погружаться. Ведущий дал сигнал атаки ведомому и сбросил на лодку четыре бомбы, которые упали недалеко от рубки. Ведомый самолет атаки не производил, считая, что это своя лодка всплыла на поверхность из-за повреждений. Таким образом, из-за неподготовленности экипажа самолета были упущены благоприятные условия для повторной атаки подводной лодки. Но, очевидно, лодка получила повреждения, так как на месте погружения оба экипажа наблюдали большое масляное пятно. 27 июня на подходах к проливу Соэла-Вяйн была потоплена торпедой с подводной лодки паровая шаланда «Амга», которая шла в Моонзунд без охранения. 20 июля возвращавшаяся с позиции в Моонзунд без охранения подводная лодка «С-9» была дважды атакована подводной лодкой противника и оба раза своевременно уклонилась от выпущенных торпед. Несмотря на то, что у выхода из пролива Соэла-Вяйн постоянно находилась подводная лодка противника, комендант БОБР на другой день решил вывести в море этим же путем подводные лодки «М-94» и «М-98». Из-за отсутствия в ОВР свободных сил подводные лодки выходили без охранения. Следствием отсутствия охранения является тот факт, что около 8 часов подводная лодка противника атаковала наши подводные лодки и потопила лодку «М-94». Подводная лодка «М-98» успела уклониться от выпущенной по ней торпеды.

10 августа в этом районе была потоплена немецкая подводная лодка при следующих обстоятельствах. Подводная лодка «Щ-307» возвращалась с позиции в точку встречи к мысу Ристна, где ее должны были встретить катера охранения. В 22 часа 18 минут в шир. 58°58′, долг. 21°25′ командир «Щ-307» обнаружил всплывшую подводную лодку противника типа «У-41». Подводная лодка «Щ-307» развернулась кормой и с расстояния 6 каб. атаковала ее двумя торпедами. Обе торпеды попали в цель. Впоследствии было установлено, что это была немецкая подводная лодка «У-144».

Кроме подводной лодки «У-144», немцы в 1941 г. в устье Финского залива от подрыва на минах потеряли две подводные лодки («У-580» и «У-588»).

Успешная атака «Щ-307» и неоднократные встречи других наших подводных лодок с лодками противника указывают на целесообразность, особенно при недостатке сил ПЛО, использования подводных лодок для противолодочной борьбы на выявленных позициях противника и в районах зарядки батарей.

Действия немецких подводных лодок в Рижском заливе успеха не имели, хотя они неоднократно делали попытки атаковать наши корабли. Безуспешность действий подводных лодок противника следует объяснить, во-первых, умелым использованием нашими кораблями маневра уклонения от торпед, а во-вторых, наличием в Ирбенском проливе и в Рижском заливе дозорных кораблей.

У северного выхода из Моонзунда действия подводных лодок противника также не имели успеха, и в итоге противнику не удалось

закрыть выход в море нашим подводным лодкам. При недостатке сил охранения подводные лодки продолжали выходить на позиции через Соэла-Вяйн, используя темное время суток и малые прибрежные глубины.

4. ПРОТИВОМИННАЯ ОБОРОНА

Готовясь к внезапному вероломному нападению на Советский Союз, немецко-фашистское командование скрытно до начала войны поставило большое количество мин заграждения на подходах к нашим портам и базам и на наших путях сообщения (табл. 2).

Таблица 2

Количество мин и минных защитников, поставленных противником в устье Финского залива и в Ирбенском проливе в июне — июле 1941 г.

Район постановки мин	Условное обозначение линий минных заграждений	Количество		Углубление в *м*	
		мин	минных защитников	мин	минных защитников
Устье Финского залива					
К югу от полуострова Порккала-Удд	„И-17"	150	250	3	10
К северу и северо-западу от маяка Тахкунанина	„И-12", „И-13", „И-14", „И-15" и „И-16"	581	672	3	10
К северу от полуострова Пакри	„И-57"	200	315	3,5	10
Там же	„И-58"	50	—	3	—
Там же	„И-59"	—	131	—	10
Северная часть пролива Хари-Курк	„И-18"	12	—	—	—
К северу от мыса Тахкунанина	„И-19"	—	—	—	—
Там же	„И-21" и „И-22"	36	40	3	10
К западу от острова Осмуссар	„И-20"	100	50	3,5	8
К северу от острова Осмуссар	„И-1"	200	—	3,5—20	—
Там же	„И-2"	200	—	3,5	—
Ирбенский пролив					
К западу от банки Овиши-Чайникова	„И-89"	12	—	—	—
К западу от мели Михайлова	„И-90"	18	—	—	—
Там же	„И-85"	12	—	—	—
	Всего	1571	1458		

Примечание. Таблица составлена по данным, опубликованным в Информационном бюллетене МГШ № 16.

Как видно из табл. 2 и схемы (рис. 8), минная опасность для нашего флота существовала с самого начала войны.

Со второй половины июля немцы начали усиленно минировать с самолетов Моонзунд, проливы, ведущие из Моонзунда, и подходы к островам. За исключением мин, поставленных у Кронштадта, противник в 1941 г. использовал самолеты для постановки мин только в районе Моонзунда.

Немцы использовали для постановки с самолетов мины парашютные и беспарашютные, якорные и донные (как правило, магнитные). Мины ставились преимущественно в темное время суток одновременно в нескольких местах. Так, 1 и 2 августа немцы поставили мины с самолетов в проливе Хари-Курк, на рейде Рухукюла, в проливе Виире-Курк и на рейде Триги, причем на рейде Триги четыре мины упали между стоявшими там кораблями. Иногда одиночные самолеты противника ставили мины и днем. Например, в августе при эскортировании подводных лодок в районе мыса Тахкунанина самолет противника поставил две мины впереди по курсу подводных лодок.

Наблюдение за постановкой мин самолетами на подходах к островам было затруднено. Тридцатиметровая изобата, в пределах которой могли быть поставлены донные мины, проходила в 9—10 милях западнее островов Сарема и Хиума, т. е. за пределами видимости постов СНиС. Чтобы просмотреть весь этот район, необходимо было увеличить количество дозоров. К западу же от пролива Соэла-Вяйн находился только один дозорный корабль. Кроме того, постов СНиС и других наблюдательных постов, привлеченных к противоминному наблюдению, было недостаточно. Поэтому даже о минах, поставленных в Моонзунде, штаб БОБР имел неполные данные.

По наблюдениям на рейдах и в проливах островов Моонзундского архипелага немцы выставили 157 мин, в том числе на рейде Триги 27, в проливе Вооси-Курк 18, в проливе Хари-Курк 12, на плесе Кассаре-Лахт 100.

В действительности противник поставил безусловно больше мин, так как часть их могла быть и не замечена малочисленными постами наблюдения.

Поставленные противником мины уничтожались взрывами глубинных бомб, сбрасываемых с малых охотников, шумовым воздействием торпедных катеров и малых охотников и тралением. Глубинными бомбами было уничтожено на плесе Кассаре-Лахт 50 мин, на рейде Триги — 17, в проливе Вооси-Курк — 12, в проливе Хари-Курк — 8.

Комбинированное применение противником донных и якорных мин затрудняло борьбу с ними. Для борьбы с магнитными минами флот не имел достаточного количества тральщиков и магнитных тралов.

В составе флота к началу войны было всего 30 тральщиков, сосредоточенных в основном в Кронштадте и Таллине. Их нехватало даже для проведения разведывательного траления, поэтому безопас-

ность плавания от мин обеспечивалась в основном проводкой кораблей и транспортов за контактными тралами.

Командующий флотом своей директивой № 87сс от 13 июля 1941 г. обязал коменданта БОБР организовать траление фарватеров и проводку кораблей за тралами в районе от меридиана острова Осмуссар на запад до меридиана 21°30′. Однако выполнить эти задачи комендант БОБР полностью не мог, потому что имел только шесть тральщиков-катеров и два-четыре тихоходных тральщика.

Командиру бригады траления директивой № 155сс от 25 июля ставилась задача протралить фарватер вокруг островов Сарема и Хиума, чтобы обеспечить выход эскадренных миноносцев в Рижский залив и Балтийское море. Командир бригады траления на время траления был подчинен коменданту БОБР.

К началу августа фарватеры были протралены. Траление производилось против контактных мин в светлое время суток. Действия тральщиков прикрывали береговые батареи, звено истребителей и эскадренные миноносцы, находившиеся в Моонзунде.

31 июля Военный Совет КБФ утвердил план траления, в котором указывал, что проливы Хари-Курк, Ирбенский и Соэла-Вяйн являются наиболее опасными от мин противника. Согласно плану 8 и 13 дивизионы тральщиков Охраны водного района БОБР должны были протралить фарватеры через проливы Виире-Курк, Вооси-Курк, Хари-Курк и Соэла-Вяйн до выхода на внешние фарватеры, плес Кассаре-Лахт и подходы к Рохукюла. Общая длина фарватера 132 мили.

При тралении фарватеров в Моонзунде контактными тралами было вытралено и уничтожено 8 якорных мин.

Для траления магнитных мин в первой половине августа из Кронштадта пришли четыре тральщика, которые произвели траление рейда Триги и Кассарского плеса. Траление результатов не дало, что в значительной степени зависело от несовершенства используемых тогда магнитных тралов.

Основным видом тральных действий Охраны водного района БОБР была проводка за тралами кораблей, транспортов и подводных лодок. Ответственность за организацию и безопасность вывода подводных лодок из Моонзунда и ответственность за прием подводных лодок, возвращавшихся с моря, была возложена на коменданта БОБР. Подводные лодки выводились в море тральщиками до районов, считавшихся безопасными от мин и с глубинами, достаточными для погружения лодок и дальнейшего самостоятельного следования. Большинство подводных лодок эскортировалось через Соэла-Вяйн до районов мыса Ристна, мыса Тахкунанина и бухты Кихельконна. В этих же районах принимались подводные лодки, возвращавшиеся с позиций. За июль—сентябрь Охраной водного района было выведено в море 52 и принято с позиций и проведено в Таллин 43 подводные лодки.

К началу августа противник создал на подходе к Соэла-Вяйну плотное минное заграждение из донных мин. С 30 июля по 3

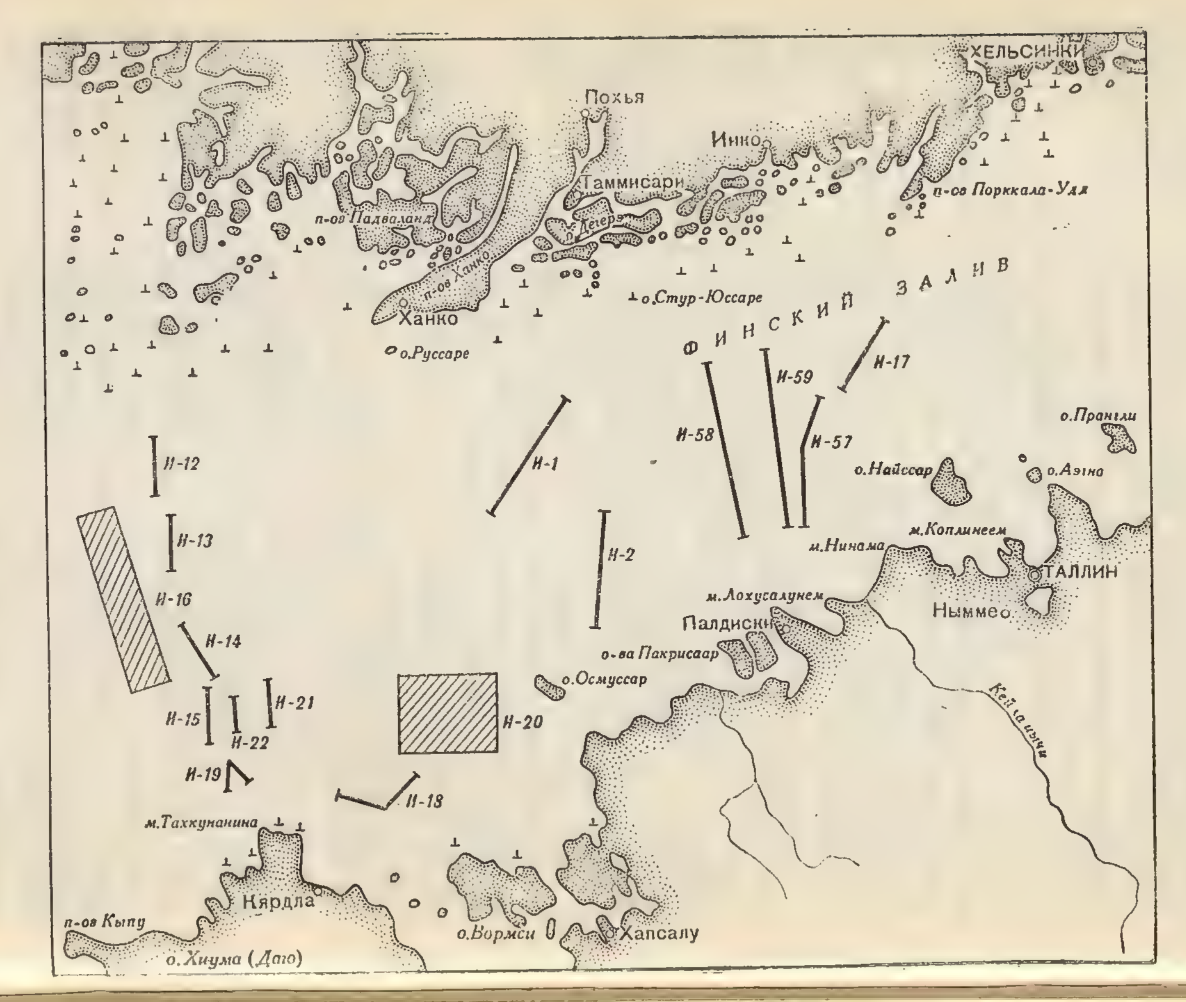

Рис. 8. Схемы минных заграждений в устье Финского залива и в Ирбенском проливе, поставленных противником в июне—июле 1941 г.

августа в этом районе подорвалось и погибло три тральщика и подводная лодка «С-11». Большое количество мин было поставлено самолетами противника также у северных проливов из Моонзунда и к северу от мыса Тахкунанина, 5 августа здесь подорвался и погиб базовый тральщик «Заряд».

В результате обнаружения большого количества донных мин на обоих фарватерах, которыми пользовались для проводки подводных лодок, и из-за отсутствия средств борьбы с магнитными минами проводка лодок этими путями оказалась невозможной. Поэтому для вывода подводных лодок в Балтийское море протралили фарватер в устье Финского залива, проходивший по большим глубинам, и 4 и 5 августа произвели разведывательное траление западнее острова Осмуссар. На этом участке было обнаружено два минных заграждения из антенных мин с индивидуальными защитниками однократного действия. Каждое заграждение состояло из двух линий в один ряд.

6 августа по этому фарватеру были выведены в море подводные лодки «С-4», «С-5» и «С-6» в охранении четырех малых охотников за тралами пяти базовых тральщиков, построенных в два эшелона. При форсировании минных заграждений в тралах взорвалось пять мин. Лодки были доведены до семидесятиметровых глубин и дальше следовали самостоятельно. Здесь же была встречена возвращавшаяся с моря подводная лодка «С-8». При ее проводке в тралах взорвалось семь мин и на некоторых тральщиках были повреждены по два комплекта тралов. Проводка подводных лодок показала, что необходимо посылать не менее пяти тральщиков и каждый тральщик снабжать тремя комплектами тралов. Новый фарватер на большом протяжении проходил через минное поле, что уменьшало вероятность нападения надводных кораблей и подводных лодок противника, но при нападении авиации эскортируемые подводные лодки и корабли охранения оказывались в тяжелом положении, так как были связаны в своем маневрировании.

В августе резко возросла опасность от донных мин для плавания кораблей и транспортов в самом Моонзунде. В связи с этим командир Минной обороны[1] решил при проводке конвоев в Моонзунд применить следующие меры:

— с малых охотников, идущих полным ходом впереди конвоя, сбрасывать малые глубинные бомбы через каждые 50 *м*;

— за катерами выстраивать базовые тральщики с контактными тралами, за ними на расстоянии 4—6 каб. ставить тральщики с магнитными тралами, а затем охраняемые корабли с интервалом в 1 каб.;

— при отсутствии тральщиков с магнитными тралами заменять их железной баржей, снабженной дополнительной пловучестью;

— количество проводимых кораблей не должно превышать трех.

[1] Минная оборона была сформирована согласно приказу НК ВМФ в августе 1941 г. с задачей постановки минных и сетевых заграждений, тральной разведки на театре и обеспечения тральными действиями боевых кораблей и конвоев на переходе (библиотека ВМОЛА им. К. Е. Ворошилова, инв. 978, стр. 114).

Однако практически эти меры почти не применялись из-за недостатка тральщиков с магнитными тралами и железных барж. Обычно конвои проводились за контактными тралами и иногда впереди по курсу производилось сбрасывание глубинных бомб. За июль—август Охраной водного района БОБР было проведено из Моонзунда и в Моонзунд 38 конвоев, имевших в своем составе 320 транспортов и кораблей. За это время из состава конвоев погибло от мин пять транспортов и вспомогательных судов и два тральщика. Всего же в районе Моонзундских островов на минах погибло три эскадренных миноносца, шесть тральщиков, две подводные лодки, два малых охотника, надводный заградитель и девять вспомогательных судов и транспортов.

Таким образом, минная опасность была одной из главных помех, затруднявших базирование и действия наших сил в районе Моонзундских островов. Охрана водного района БОБР из-за отсутствия необходимого количества тральных сил и надежных средств борьбы с донными минами не смогла организовать эффективную противоминную оборону.

5. ПРОТИВОВОЗДУШНАЯ ОБОРОНА

Кроме мин, большую опасность для наших кораблей создавала авиация противника.

Для обеспечения действий наших кораблей в Рижском заливе 27 июня на остров Сарема была перебазирована 12 Краснознаменная отдельная авиационная эскадрилья, которая была объединена в одну авиагруппу с 15 авиаэскадрильей самолетов МБР-2, базировавшейся в Кихельконне. В эту же группу вошло звено бомбардировщиков СБ, перебазированное на остров Сарема решением командующего флотом от 29 июня. В начале июля авиагруппа БОБР состояла из 42 самолетов. Позднее 12 самолетов были перебазированы в район нашей Главной базы, против которого противник сосредоточил большое количество авиации. На островах осталось 30 самолетов, в том числе 20 истребителей И-153.

Авиагруппа БОБР прикрывала корабли и объекты островов от бомбардировочных ударов самолетов противника, выполняла разведку и противолодочную оборону кораблей на переходах и обеспечивала действия бомбардировочной авиации.

Из-за малочисленности авиагруппы напряжение летного состава было велико. В июне—июле летный состав круглые сутки дежурил у самолетов. Несмотря на указание Народного Комиссара ВМФ «увеличить число самолетов на островах и в районе Таллина и чаще менять их»[1], авиагруппа бессменно оставалась на острове Сарема. В августе на нее была возложена задача первостепенной важности — обеспечить базирование авиации, которая с острова Сарема наносила удары по столице фашистской Германии — Берлину.

Авиагруппа за время базирования на островах совершила 882 самолето-вылета на прикрытие кораблей и базовых объектов, при

[1] Архив ИО ВМС, д. 1, л. 36.

этом было отражено более 100 атак и сбито 13 самолетов противника. С целью разведки произведено 463 самолето-вылета, что составляло 30% от всех самолето-вылетов. Во время ведения разведки в воздушных боях сбито пять самолетов противника. На сопровождение бомбардировочной и штурмовой авиации авиагруппа совершила 218 самолето-вылетов и провела 28 воздушных боев, во время которых сбито три Ме-109 и один Ю-88 [1].

В начале противник совершал налеты небольшими группами и одиночными самолетами. С конца июля его авиация стала производить налеты группами 9—12 самолетов и больше.

К этому времени авиагруппа понесла значительные потери, но, несмотря на свою малочисленность, продолжала отражать налеты многочисленных групп самолетов противника.

Кроме имевшихся до войны четырех зенитных батарей на острове Сарема, были установлены еще две зенитные батареи: шестиорудийная 37-*мм* у пристани рейда Триги для противовоздушной обороны рейда и 76-*мм* зенитная батарея 202 отдельного зенитного артиллерийского дивизиона у пристани Куйвасту, передислоцированная при отходе из Рохукюла. На нее возлагалась задача противовоздушной обороны рейда Куйвасту. Таким образом, вся зенитная артиллерия состояла из шести батарей, расположенных на острове Сарема, и двух батарей, расположенных на острове Хиума. Такое количество батарей не могло обеспечить противовоздушную оборону рейдов, аэродромов и береговых батарей. Для усиления противовоздушной обороны отдельных объектов была сформирована шестиорудийная 45-*мм* батарея на автомашинах. Батарея меняла свои позиции в зависимости от места стоянки кораблей — на рейде Куйвасту или на рейде Триги. При формировании конвоев батарея находилась у пристани Триги, прикрывая корабли и транспорты. Идея создания подвижной батареи была совершенно правильная, но одной батареи было недостаточно.

Противовоздушная оборона якорных стоянок кораблей слагалась из системы наблюдения кораблей и постов СНиС, корабельных зенитных средств, дежурства истребителей на аэродромах и в некоторых случаях патрулирования звена истребителей. Службы ВНОС на островах в то время еще не было. При появлении самолетов противника поднимались флажные сигналы на вышках СНиС. Но оповещение кораблей при помощи только флажных сигналов оказалось недостаточно надежным, так как с кораблей часто не было видно поднятых сигналов.

Использование кораблями маневра для уклонения от атак самолетов и от сброшенных бомб было затруднено наличием отмелей, банок в Моонзунде и минной опасности. По этим же причинам была затруднена и маскировка кораблей путем перемены мест стоянок. Вследствие слабости противовоздушной обороны основные потери в корабельном составе были понесены от авиации противника, причем 75% судов и кораблей погибло при стоянке и 25% — на ходу.

---

[1] Архив ИО ВМС, д. 4516, л. 2, 3.

Следовательно, для более успешного отражения атак самолетов кораблям выгоднее находиться на ходу даже в стесненном для маневрирования районе. Потери, понесенные в Моонзунде от мин, также надо отнести за счет авиации противника, так как минные постановки здесь производились в основном самолетами.

Выводы. 1. Повседневная боевая деятельность БОБР проводилась в основном с целью поддержания благоприятного оперативного режима в районе Моонзундских островов и обеспечения действий базировавшихся на Моонзунд корабельных сил и авиации. Для полноценного решения этой задачи БОБР не имел в своем составе достаточного количества сил и средств, вследствие чего противник создал в Моонзунде и на подходах к островам большую минную опасность, использовав главным образом авиацию, в которой он имел значительное численное преимущество.

2. Опыт проведения повседневной боевой деятельности показывает, что обеспечение всеми видами обороны сил, базирующихся на Моонзундские острова, четкое планирование их использования требует наличия соответствующе подготовленного органа в виде штаба. Однако штаб БОБР, будучи неподготовленным для руководства такими видами обороны как ПЛО, ПМО и дозорной службой, вынужден был перепоручать эту основную и важнейшую работу малочисленному и несколоченному штабу ОВР, который и по своему составу численному и по степени подготовки также не мог обеспечить выполнения поставленной перед ним задачи.

3. Наибольшую опасность нашим корабельным силам, базировавшимся на Моонзунд в1941 г., противник создал минами и авиацией, что в значительной степени объясняется географическим положением островов Моонзундского архипелага, способствующим постановке мин авиацией.

6. БОМБАРДИРОВОЧНЫЕ УДАРЫ АВИАЦИИ ПО СТОЛИЦЕ ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ — БЕРЛИНУ

В конце июля немецко-фашистское командование начало проводить массированные ночные налеты на столицу нашей Родины Москву. К этому времени расстояние от линии фронта до Москвы составляло около 450 *км*, а расстояние от линии фронта до Берлина — более 1000 *км*. Исходя из этого, немецко-фашистское командование считало Берлин неуязвимым со стороны нашей авиации. Действительно радиус действия наших бомбардировщиков ДБ-3 не давал возможности нанести ответный удар по Берлину с основных тыловых аэродромов. Кратчайшее расстояние (около 900 *км*) до фашистского логова — Берлина в этот период было с островов Сарема и Хиума. Таким образом, острова Сарема и Хиума, являлись наиболее удобными пунктами для базирования нашей бомбардировочной авиации, предназначенной для бомбардировочных ударов по столице Германии.

Ставка Верховного Главнокомандования перед ВВС Краснознаменного Балтийского флота поставила задачу — в ответ на бомбардировку Москвы нанести бомбардировочные удары по Берлину.

Общее руководство действиями авиации с острова Сарема по Берлину возлагалось на командующего ВВС военно-морского флота. Обеспечение базирования и прикрытие истребителями и зенитной артиллерией сосредоточиваемых сил бомбардировочной авиации дальнего действия на аэродромах островов архипелага было возложено на командование БОБР.

1 августа 1941 г. 1 минно-торпедный авиационный полк ВВС Краснознаменного Балтийского флота получил задачу перебазировать с аэродрома Беззаботное на остров Сарема группу самолетов ДБ-3 для нанесения бомбовых ударов по Берлину.

Для этого была создана особая группа сначала из десяти самолетов, затем число самолетов было доведено до 33, частично за счет армейских самолетов-бомбардировщиков. К 4 августа на аэродромы Кагул и Асте была перебазирована первая группа самолетов ДБ-3. Эти аэродромы имели небольшие размеры (1000 × 1250) и не были приспособлены для базирования на них тяжелых бомбардировщиков. Летчикам предстояло решать задачу в тяжелых условиях. Базирование на неприспособленные аэродромы, взлет и полет с перегрузкой, слепой полет в продолжение 6—8 часов над Балтийским морем и территорией противника — все это требовало отличной материальной части и хорошо подготовленных летчиков.

К началу войны с Германией наша авиация находилась в стадии перевооружения и перехода на новые типы самолетов. 1 авиационный полк Краснознаменного Балтийского флота имел самолеты с значительно изношенными моторами; на некоторых самолетах моторы имели по две-три переборки. Самолеты не были оборудованы автопилотами и радиополукомпасами. Летчики, входившие в состав группы, имели большой опыт, летали в любых условиях днем и ночью; каждый имел по 1500—3000 и выше часов налета на боевых самолетах.

Для обеспечения базирования бомбардировочной авиации командование БОБР использовало имевшуюся в его распоряжении группу истребителей и зенитную артиллерию. Для усиления противовоздушной обороны в районы аэродромов были дополнительно передислоцированы две зенитные батареи. Всего в районе аэродромов было установлено пять зенитных батарей. На патрулирование истребительная авиационная группа произвела 458 самолето-вылетов, но из-за малочисленности не могла оказать противнику значительного противодействия. В этих условиях большое значение приобретала маскировка.

Самолеты-бомбардировщики рассредоточивались вокруг аэродрома на расстояние до 600 *м* от летного поля среди деревьев, сельских построек и приусадебных участков. В дальнейшем для некоторых самолетов были вырыты специальные убежища. Сверху убежища покрывались большим количеством срубленных деревьев и тщательно маскировались. Самолеты располагались один от другого на расстояние 300—600 *м*.

Для получения сведений о навигационной и метеорологической обстановке по маршруту и в районе цели, о противовоздушной

обороне над территорией противника и в районе цели, а также сведений о наивыгоднейшем режиме полета, расходе горючего и прочих необходимых данных в ночь с 4 на 5 августа был организован разведывательный полет группы в составе пяти самолетов.

Маршрут полета от острова Сарема до береговой черты Поморской (Померанской) бухты представлял одну прямую линию, смещенную от юго-восточного берега моря к островам Готланд и Борнхольм. Это уменьшало возможность перехвата наших самолетов истребителями противника с латвийского и померанского берега и давало возможность в условиях хорошей видимости ориентироваться по этим островам.

Полет проходил на высоте 5000—7000 *м*. Из 900 *км* общего протяжения маршрута в один конец 650 *км* проходило над морем. Выбором такого маршрута исключалась необходимость лететь над территорией противника, насыщенной средствами противовоздушной обороны. Бомбардировщики выходили в районе Свиноуйсьив (Свинемюнде) на береговую черту. Щецинский (Штеттинский) залив служил ориентиром, помогавшим быстро опознать характерные очертания берега. Над территорией противника маршрут прокладывался через озера, как наиболее удобные ориентиры для ночного полета. Разведывательный полет показал полную возможность совершать полеты с бомбовой нагрузкой 750—800 *кг* и заправкой горючего — 3000 *кг*.

Первый налет на Берлин был неожиданным для противника. Города Свиноуйсьив, Щецин (Штеттин) и другие были освещены, в Берлине было лишь частичное затемнение. Бомбы были сброшены на Берлин с высоты 5500 *м*. Зенитная артиллерия открыла огонь с большим опозданием, когда самолеты уже отходили от цели. Экипажи наших самолетов истребителей противника вовсе не наблюдали. Все самолеты вернулись на аэродром острова Сарема.

Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин своим приказом № 0265 объявил благодарность всему личному составу авиационной группы, участвовавшей в первом налете на Берлин, и представил отличившихся к награждению.

Последующие налеты производились группами по 12—19 самолетов. С аэродрома самолеты вылетали звеньями с временным интервалом от 10 до 40 минут. Вылет первого звена начинался с наступлением темноты. Полет с временными интервалами (эшелонированный) имел своей целью как можно длительнее воздействовать на Берлин.

Бомбовая нагрузка на каждый самолет определялась из необходимости комбинировать в звене фугасные бомбы с зажигательными. Звено, вылетавшее первым, имело в составе бомб не менее 50% зажигательных. Это гарантировало зажигание объектов для ориентировки последующих звеньев при выходе на цель. Самолеты последующих звеньев имели одну бомбу ФАБ-500 и 4 ЗАБ-50, или 3 ФАБ-250, или 6 ФАБ-100 и 4 ЗАБ-50.

Для того чтобы лишить противника возможности сосредоточить средства противовоздушной обороны только на одном направлении,

направление выхода на цель, как правило, изменялось каждым последующим звеном участвующей в налете группы и с каждым последующим полетом. Высота полета над береговой чертой и высота сбрасывания бомб задавались звеньям с разностью в 300—500 *м*. Обычно первое звено летело на высоте 5500 *м*. Последующим звеньям высота увеличивалась до 7000 *м*.

Кроме первого, все налеты происходили при ожесточенном противодействии зенитной артиллерии и ночных истребителей. Противодействие противовоздушных средств начиналось сразу при пересечении береговой черты и продолжалось на протяжении 200 *км* до цели и более 200 *км* на обратном пути. Интенсивность зенитного огня увеличивалась по мере приближения к цели. На подходе к Берлину было отмечено три кольца противовоздушной обороны. Первое кольцо в радиусе 25—30 *км* от города, второе — 10—15 *км* и третье — непосредственно над Берлином. Над городом были отмечены аэростаты заграждения. Для поиска бомбардировщиков противник использовал ночные истребители с световыми фарами большой мощности. Поэтому, чтобы не демаскировать себя, стрелки-радисты открывали огонь только в случае явного обнаружения их истребителями и для отражения их атак. Противодействие зенитной артиллерии и ночных истребителей на большой высоте было малоэффективным. Ни один наш самолет не был сбит огнем зенитной артиллерии и только, предположительно, в последнем налете один самолет был сбит ночными истребителями противника.

Возвращение на аэродром являлось наиболее трудным и ответственным этапом полета. До выхода к морю полет происходил на большой высоте, затем высота над морем снижалась до 1000—2000 *м*. Маршрут над морем прокладывался ближе к восточному берегу для облегчения ориентировки. Противодействие истребителей противника на обратном пути исключалось, так как весь маршрут самолеты проходили только в темное время суток. В 15 *км* от аэродрома для ориентировки возвращавшихся самолетов был установлен зенитный прожектор, дававший вертикальные проблески. При хорошей видимости луч прожектора был виден за 30—40 *км*.

На Берлин было произведено десять налетов; первые налеты — группами по 12—19 самолетов, а последующие — группами по 2—7 самолетов. Последний налет был 4 сентября.

Всего группа произвела 86 самолето-вылетов. Достигли цели и сбросили бомбы на Берлин 72 самолета, остальные 14 возвратились на аэродром или сбросили бомбы на запасные цели (Щецин, Колобжег, Гданьск, Клайпеда).

Всего на Берлин было сброшено 311 бомб; из них 24 ФАБ-500, 75 ФАБ-250, 140 ФАБ-100, 58 ЗАБ-50, 14 РРАБ-3.

В результате бомбардировок в Берлине возникло 32 очага пожаров и были повреждены промышленные объекты. Одновременно с самолетов сбрасывались листовки, разоблачавшие гитлеровских фашистов, развязавших разбойничью захватническую войну.

В первых налетах были сброшены бомбы весом 100 *кг* и незначительное количество зажигательных бомб. Поэтому Народный

Комиссар ВМФ приказал в следующих налетах сбрасывать преимущественно фугасные бомбы весом 500 и 250 *кг*.

Бомбардировка фашистской столицы показала врагу способность советской авиации наносить бомбардировочные удары на большой глубине его территории и разоблачила хвастливую фашистскую пропаганду о «недосягаемости» Берлина.

Гитлеровское командование было сильно обеспокоено бомбардировками Берлина. После первого налета немцы считали, что их бомбардировали англичане. Немецкое радио сообщило, что «ночью 7—8 августа английская авиация бомбардировала Берлин, имеются убитые и раненые, сбито 6 английских самолетов» [1]. Но на другой день английские газеты заявили, что их самолеты не летали. Английское радио передало «Германское сообщение о бомбежке Берлина интересно и загадочно, так как 7—8 августа английская авиация над Берлином не летала» [2].

Противник долго отыскивал место, откуда действовала наша авиация. И опять английская пресса раскрыла место базирования нашей авиации, наносившей удары по Берлину.

Военный Совет флота 9 августа предупреждал коменданта БОБР и информировал командующего ВВС ВМФ «Ввиду того, что английская пресса сообщает о действиях нашей авиации по Берлину с островов Балтийского моря ждите массированного удара. Лучше маскируйте и рассредоточивайте материальную часть» [3].

Несмотря на ежедневные налеты авиации противника на аэродромы Кагул и Асте, благодаря рассредоточению и хорошей маскировке, потерь в самолетах до 6 сентября не было.

После оставления Таллина 28 августа 1941 г. острова Сарема и Хиума оказались отрезанными от тыловых баз. Доставка горючего и боезапаса для бомбардировочной авиации была связана с большими трудностями. Группа самолетов-истребителей на острове Сарема была малочисленной и не обеспечивала прикрытия базирования тяжелых бомбардировщиков.

6 сентября самолеты противника произвели бомбардировочно-штурмовой удар по аэродрому. Налет, в результате которого из девяти самолетов семь ДБ-3 были выведены из строя или уничтожены, продолжался 32 минуты. Как потом выяснилось из показаний пленного летчика (со сбитого зенитным огнем самолета противника), места расположения самолетов были известны противнику из данных агентуры. На оставшихся двух самолетах был эвакуирован весь летный и технический состав с острова на тыловые аэродромы.

Потери дальней авиации составили 18 самолетов, из них над целью — 1, на аэродроме при взлете и посадке — 7, на маршруте из-за отказа материальной части — 2, на аэродроме от бомбардировочно-штурмовых ударов авиации противника — 7, по неизвестным причинам — 1. Таким образом, потери, понесенные группой,

---

[1] Архив ИО ВМС, д. 2647, л. 153.

[2] Там же.

[3] Там же, л. 161.

хотя и значительны, но они являются главным образом следствием тяжелых условий полета и недостаточным оборудованием аэродромов.

Бомбардировочные удары нашей авиации по Берлину показали высокое мастерство советских летчиков и свидетельствовали о силе советской авиации. Большой группе летчиков и штурманов, принимавших участие в налетах на Берлин, было присвоено звание «Героя Советского Союза».

ГЛАВА 3

НАРУШЕНИЕ МОРСКИХ СООБЩЕНИЙ ПРОТИВНИКА В РИЖСКОМ ЗАЛИВЕ

1. АКТИВНЫЕ МИННЫЕ ПОСТАНОВКИ НА МОРСКИХ СООБЩЕНИЯХ ПРОТИВНИКА. УДАРЫ КОРАБЛЕЙ И АВИАЦИИ ПО КОНВОЯМ ПРОТИВНИКА

Наступление немецко-фашистских войск на советско-германском фронте встречало все возрастающее сопротивление Советской Армии и Флота. Активной обороной Вооруженные Силы Советского Союза наносили врагу тяжелые потери в живой силе и технике и тем самым сорвали гитлеровский план «молниеносной войны».

На северо-западном направлении наступление немецко-фашистских войск в начале июля было остановлено на рубеже реки Луга, где к этому времени по приказу Ставки Верховного Главнокомандования была создана мощная оборонительная полоса, на которой противник был задержан более чем на месяц. В напряженных боях за преодоление Лужского оборонительного рубежа враг понес большие потери; начала со всей убедительностью сказываться органическая порочность авантюристического плана «молниеносной войны». На южных рубежах Эстонской ССР 8 армия активными действиями сковывала большие силы немецко-фашистских войск и тем самым облегчала положение наших войск, прикрывавших юго-западные подступы к Ленинграду. Попытка немецкого командования с хода выйти на побережье Финского залива потерпела неудачу. После ожесточенных боев противник был отброшен на исходные рубежи Пярну — Мустла — Тарту. Большие потери немцев, вызванные активной обороной наших войск, резко снизили темпы наступления фашистских армий. Уже в начале июля немцы начали испытывать острый недостаток в войсках и технике, пополнение которыми сухопутным путем было затруднено. В этих условиях морские сообщения между портами Германии и Рижским заливом приобретали для противника особо важное значение. Через порты Рижского залива немецко-фашистское командование намеревалось осуществить снабжение своей северной группы войск, действовавшей против Ленинграда. Для прикрытия сообщений с

Рижским заливом противник перебазировал в порты Вентспилс и Лиепая легкие силы и установил на побережье от Овиши до Колкасрагс несколько береговых батарей.

Для обеспечения успешной обороны советских войск на северо-западном направлении Краснознаменному Балтийскому флоту была поставлена важная задача — нарушать морские сообщения противника, ведущие в порты Рижского залива, и тем самым воспрепятствовать усилению немецких войск под Ленинградом и в Прибалтике.

В связи с этим командующий флотом решил продолжать постановку минных заграждений в Ирбенском проливе, изменив ранее принятый план минных заграждений. Было решено поставить несколько минных заграждений на сообщениях противника вдоль южного берега Ирбенского пролива, прижимаясь к которому немцы могли организовать плавание своих кораблей в Рижский залив.

Еще 29 июня из Таллина в Моонзунд для минных постановок перешли сторожевые корабли «Снег» и «Туча». Приняв в Рохукюла полный запас мин, корабли в ночь на 30 июня, имея в охранении катера МО, вышли на постановку минного заграждения. Заграждение намечено было поставить в южной части Ирбенского пролива, в 2,5 мили к востоку от банки Иванова. Двигаясь к месту постановки, наш отряд в районе маяка Колка обнаружил немецкие миноносцы. Сторожевые корабли уклонились от встречи с противником и отошли к острову Рухну. Такое решение было вызвано наличием на борту окончательно приготовленных к постановке мин, что осложняло ведение боя.

Сторожевые корабли на рассвете поставили 60 мин образца 1926 г. с углублением 2,4 *м* и минным интервалом 61 *м* (линия «62-А»). Постановка мин была выполнена без противодействия противника и соответствовала намеченному плану.

С отходом наших войск с рубежа Западной Двины на северо-восток командующий флотом решил поставить минное заграждение, прикрывающее Моонзунд с юга, и «закупорить» Пярну с тем, чтобы противник не мог использовать его как порт для питания своих войск. «Закупорку» было решено выполнить затоплением на фарватерах двух транспортов, двух шхун и двух барж. Заграждение подходного фарватера к Пярну было произведено 2 июля. Транспорты «Эверига», «Треска», шхуны «Лотос», «Альма» и две баржи были загружены камнями и подорваны на входном фарватере. Кроме того, на фарватере были поставлены три минные банки по 10 мин типа «Рыбка» в каждой. Однако эти заграждения не достигли своей цели. Противник сравнительно быстро смог использовать Пярну как порт для высадки войск и выгрузки снаряжения и боепитания. В тот же день сторожевой корабль «Туча» в охранении двух торпедных катеров поставил минное заграждение «72-А» из 30 мин образца 1926 г. с углублением 2,5 *м* на подходах к проливу Виире-Курк. Во время постановки мин корабли были безуспешно атакованы самолетами противника. Постановка этого минного заграждения была преждевременной. Заграждение должно было создать препятствие

кораблям противника при их попытке проникнуть из Рижского залива в Моонзунд. Но противник не предпринимал попыток прорваться в Моонзунд, и это заграждение в дальнейшем мешало выходу наших кораблей из Моонзунда в Рижский залив. Нашим кораблям приходилось форсировать свое минное заграждение, а затем протралить в нем фарватер.

3 июля эскадренный миноносец «Энгельс» и сторожевой корабль «Туча» в обеспечении четырех торпедных катеров и звена истребителей поставили в районе маяка Михайловский в одну линию 90 мин образца 1926 г. с углублением 2,4—3 *м* и минным интервалом 61 *м* (линия «63-А»). Постановка заграждения была выполнена днем, так как корабли опоздали с приемкой мин, которые подавались из железнодорожных вагонов. Во время постановки мин корабли были безуспешно атакованы самолетами противника.

Особенно поучительной является постановка 6 июля минного заграждения в Ирбенском проливе. Для постановки был выделен отряд кораблей в составе эскадренных миноносцев «Сильный», «Энгельс» и сторожевых кораблей «Снег» и «Туча» в охранении эскадренного миноносца «Сердитый» и трех торпедных катеров. Командир отряда кораблей имел задачу — поставить минное заграждение в трех местах западной части Ирбенского пролива. Эскадренный миноносец «Сильный» должен был поставить минную линию ближе к южному берегу пролива, а остальные корабли — в средней его части, в районе банки Карамадал.

В ночь с 5 на 6 июля корабли приняли мины и перешли из Рохукюла на рейд Куйвасту, где и простояли до утра 6 июля, ожидая прибытия из Таллина приборов для постановки мин на малых глубинах. В 9 часов корабли двумя группами вышли на постановку мин. Первая группа в составе эскадренного миноносца «Энгельс», сторожевых кораблей «Туча», «Снег» и трех торпедных катеров двигалась вдоль берега острова Сарема, вторая (эскадренные миноносцы «Сердитый» и «Сильный») — в расстоянии 4—5 миль от первой группы мористее. При выходе из Моонзунда был обнаружен самолет-разведчик противника. Около полудня сторожевой корабль «Снег» из-за неисправности машин, в соответствии с приказанием командира отряда, пошел обратно в Моонзунд. При подходе к проливу Виире-Курк сторожевой корабль был атакован самолетами противника, в связи с чем командир принял решение освободиться от мин. Мины были поставлены в районе минного заграждения «72-А», поставленного этим же сторожевым кораблем 2 июля. Всего сторожевой корабль «Туча» 6 июля поставил 30 мин образца 1926 г., которые образовали новую линию заграждения («73-А»).

В 12 час. 04 мин. эскадренный миноносец «Сильный» отделился от остальных кораблей и в сопровождении эскадренного миноносца «Сердитый» пошел к назначенному месту постановки. В 13 часов эскадренные миноносцы, находясь в шир. 57°55′,3 и долг. 22°34′,7, обнаружили прямо по носу по пеленгу 240° на расстоянии 160 каб. вспомогательный крейсер противника в охранении двух миноносцев

типа «Ягуар», которые шли прибрежным фарватером в Рижский залив. Эскадренные миноносцы, увеличив ход до 32 узл., пошли на сближение с противником. Эскадренный миноносец «Сильный», имевший на борту мины, следовал за эскадренным миноносцем «Сердитый» в строе уступа влево (рис. 9).

В 13 час. 09 мин. вспомогательный крейсер противника с дистанции 112 каб. открыл огонь из двух 152-*мм* орудий по нашим кораблям. Снаряды ложились с недолетом 30—40 каб. В 13 час. 12 мин., сблизившись с противником до 108 каб., эскадренный миноносец «Сердитый» открыл огонь по вспомогательному крейсеру из носовых орудий. Через несколько минут, получив приказание командира отряда, эскадренный миноносец «Сильный» также открыл огонь из носовых орудий с дистанции 98 каб. при курсовом угле около 0° по вспомогательному крейсеру. Вступив в бой, «Сильный» начал сбрасывать мины за борт.

Управляющий огнем эскадренного миноносца «Сердитый», не предупрежденный об открытии огня соседним эскадренным миноносцем по одной и той же цели, спутал всплески и, приняв большой разнос по целику за рассогласование центральной наводки, отказался от нее и перешел на прицельную наводку. Несмотря на эту ошибку управляющего огнем, эскадренный миноносец «Сердитый» перешел на поражение третьим залпом, а «Сильный» — вторым залпом.

В 13 час. 18 мин. от попадания снаряда с миноносца «Сердитый» возник пожар на вспомогательном крейсере противника. Пытаясь прикрыть вспомогательный крейсер от огня наших кораблей, один из миноносцев противника начал закрывать его дымовой завесой. Во время постановки дымовой завесы миноносец получил попадание снаряда в носовую часть. Миноносец противника прекратил огонь, его обволокло дымом и вскоре он затонул.

В 13 час. 19 мин. эскадренные миноносцы «Сердитый» и «Сильный» сделали поворот первый — вправо, а второй — влево, приведя противника на курсовой угол 45—50° и тем самым вводя в действие кормовые орудия. Во время поворота эскадренный миноносец «Сильный» получил попадание артиллерийского снаряда в корму, отчего на корме загорелась мина. Опасность взрыва мин, приготовленных к постановке, и гибели корабля была предотвращена самоотверженным и геройским поступком помощника командира корабля и четырех матросов, которые сбросили за борт горящую мину. В это же время наши корабли были обстреляны с южного берега Ирбенского пролива береговой батареей противника.

Совершив поворот, «Сильный» начал сбрасывать за борт мины, большая часть которых была окончательно подготовлена к постановке.

Эскадренный миноносец «Сердитый» продолжал вести бой. Вскоре было достигнуто еще одно попадание в корму крейсера и во второй миноносец, в результате чего последний потерял ход.

В 13 час. 22 мин. командир отряда, находившийся на сторожевом корабле «Туча», приказал: «Миноносцам уклониться». По

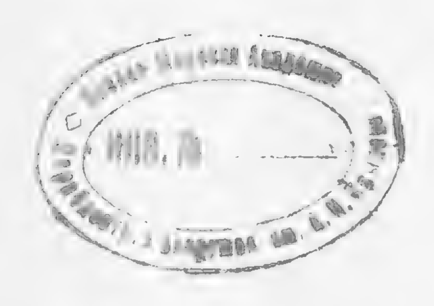
СЕКРЕТНО

Вклейка № 1. К «Обороне Рижского залива и островов Моонзундского архипелага в Великую Отечественную войну (1941 г.)», Воениздат, 1954 г.

Рис. 9. Схема боя эскадренных миноносцев «Сильный» и «Сердитый» с вспомогательным крейсером и миноносцами противника 6 июля 1941 г.

Зак. 10419

этому сигналу эскадренный миноносец «Сердитый» лег на курс отхода, продолжая вести огонь из кормовых орудий и периодически закрываясь дымовыми завесами, а «Сильный» пошел зигзагом, продолжая ставить дымовую завесу и мины. В 13 час. 45 мин. эскадренный миноносец «Сильный» закончил постановку, поставив 70 мин образца 1926 г. с углублением 2,5—3 *м* (заграждение «64-А»). В связи с происходившим боем минный интервал и место постановки не были точно определены.

Эскадренный миноносец «Энгельс» и сторожевой корабль «Туча», не дойдя до назначенного места, в 13 час. 30 мин. поставили вне плана к югу от полуострова Сырвесяр 60 мин образца 1926 г. с углублением 2,5—3 *м* (заграждение «65-А»).

После освобождения от мин, вместо того, чтобы принять решение о преследовании и уничтожении противника, корабли продолжали отходить на северо-восток. Только в 14 час. 45 мин. командир отряда приказал эскадренным миноносцам отрезать и уничтожить вспомогательный крейсер противника. После часа преследования наши корабли, не обнаружив противника, возвратились в Моонзунд. При этом необходимо отметить, что командиры эскадренных миноносцев из-за незнания точного места постановки мин опасались попасть на свои же мины.

Хорошо работавшая бесперебойная радиосвязь позволила быстро вызвать авиацию. С острова Сарема вылетела эскадрилья истребителей и звено средних бомбардировщиков. Самолеты прилетели в район боя тогда, когда наши корабли уже вышли из боя. Самолеты нанесли по кораблям противника бомбардировочно-штурмовой удар, в результате которого был потоплен второй эскадренный миноносец.

Анализируя этот первый для наших кораблей бой с надводными кораблями противника, можно сделать некоторые выводы.

1. Подготовка к постановке минного заграждения была недостаточной. Не было организовано воздушной разведки и дозора. Постановка минного заграждения у берегов противника в светлое время не могла быть скрытной. Корабли не имели наставления на случай встречи с противником. Поэтому внезапная встреча с ним привела к тому, что минные заграждения были поставлены не по плану, а бой, хотя и закончился потоплением двух немецких миноносцев, имел ряд существенных недостатков и не привел к полному уничтожению всего отряда немецких кораблей.

2. Решение командира отряда ввести в бой эскадренный миноносец «Сильный» с минами на борту поставило его в тяжелые условия и вынудило сбрасывать мины во время боя под артиллерийским огнем противника. Эскадренный миноносец «Сердитый» мог связать боем противника и дать возможность эскадренному миноносцу «Сильный» освободиться от мин вне боя или поставить их на вероятном курсе движения кораблей противника, а затем совместно с «Сердитым» атаковать врага. Однако создавшиеся благоприятные условия для постановки маневренного минного заграждения не были использованы. Обстановка не вынуждала

эскадренный миноносец «Энгельс» и сторожевой корабль «Туча» ставить мины не по плану.

3. Эскадренные миноносцы во время боя маневрировали на носовых курсовых углах, на которых могли стрелять лишь два орудия. Только в течение 6 минут за все время боя корабли могли стрелять из всех орудий. Решение вести бой на контркурсах и отказ от преследования дали возможность вспомогательному крейсеру противника прорваться в Ригу.

4. В ходе боя, когда один миноносец противника был потоплен, а вспомогательный крейсер и второй миноносец получили несколько попаданий, т. е. когда противник уже был ослаблен, командир отряда кораблей, вместо того, чтобы развить достигнутые успехи — уничтожить противника, принял решение уклониться от дальнейшего ведения боя и развития одержанного успеха. После освобождения от мин поиск противника проводился недостаточно решительно, несмотря на большие преимущества в артиллерии и скорости хода, следствием чего явился уход поврежденного вспомогательного крейсера противника. Маневрирование эскадренного миноносца «Сильный» во время боя было подчинено скорейшему освобождению от мин, вследствие чего эффективность артиллерийского огня была низкая.

Всего за время боя эскадренный миноносец «Сердитый» израсходовал 115, а эскадренный миноносец «Сильный» — 33 130-*мм* фугасных снарядов.

5. Выбор командного пункта командира отряда на сторожевом корабле «Туча» неудачен. Было бы легче управлять кораблями, если бы командир отряда находился на эскадренном миноносце «Сердитый», не имевшем на борту мин.

В связи с прорывом в Ригу немецкого вспомогательного крейсера командующий флотом приказал нанести по нему удар авиацией. 7 июля 10 бомбардировщиков 73 авиационного полка под прикрытием истребителей были посланы к Даугавгрива для уничтожения крейсера. Не обнаружив его на рейде, самолеты сбросили бомбы на портовые сооружения Риги. Одновременно подводная лодка «С-102», находившаяся на позиции западнее острова Рухну, по приказанию командующего произвела поиск вспомогательного крейсера противника на подходе к Даугавгрива, который также не дал положительного результата.

Причины такого неуспеха с поиском крейсера противника состояли в том, что не использована была благоприятная обстановка, созданная в самом начале боя, и упущено время.

Командование флота считало, что с прорывом крейсера противник будет пытаться установить морские сообщения с Ригой. Чтобы воспрепятствовать этому, было решено держать у пристани Мынту в готовности к выходу три торпедных катера и два малых охотника и организовать взаимодействие этих сил с самолетами, базировавшимися на остров Сарема. С этой же целью по просьбе

коменданта БОБР на остров Сарема была перебазирована эскадрилья средних бомбардировщиков.

Очевидно, что этих сил для срыва морских сообщений противника было недостаточно. Подводные лодки, развернутые в Рижском заливе и северо-западнее Вентспилса, имели позиции, значительно удаленные от берегов противника, вблизи которых происходило движение его конвоев. Таким образом, прибрежные сообщения противника оказывались вне района действия наших подводных лодок.

Задачу срыва морских сообщений противника с Ригой можно было успешно решить, создав укрепленную минно-артиллерийскую позицию в Ирбенском проливе. Но создать ее было очень трудно, потому что южное побережье Ирбенского пролива находилось в руках немцев, а в районе Моонзунда у нас не было достаточного количества корабельных и авиационных сил. Кроме того, после отхода наших войск из Латвии противник установил вдоль южного побережья Ирбенского пролива и западного побережья Рижского залива артиллерийские батареи и наблюдательные посты, которые противодействовали бы созданию минно-артиллерийской позиции. В районах Лиепаи и Риги базировалась бомбардировочная и истребительная авиация противника, которая, кроме разведки и прикрытия конвоев, систематически производила минные постановки в Моонзунде и наносила бомбардировочные удары по кораблям, находящимся в море и на рейдах.

Трудности борьбы на морских сообщениях в Рижском заливе заключались еще в том, что противник использовал промежуточные порты Лиепая и Вентспилс, которые расположены в небольшом удалении от Ирбенского пролива. Это позволяло ему проводить конвои через наиболее опасный участок — Ирбенский пролив — в наиболее выгодное время и с наибольшей скрытностью. Между Лиепаей и Ригой конвои противника следовали малыми глубинами, прижимаясь вплотную к латвийскому берегу и западному побережью Рижского залива, что затрудняло наблюдение за противником и усложняло действия наших подводных лодок, надводных кораблей и береговой батареи с мыса Сырве. Как правило, охранение конвоев противника состояло из миноносцев и торпедных катеров, а в августе в составе охранения были отмечены и тральщики.

Учитывая эти обстоятельства, командующий флотом решил главный удар по конвоям противника наносить надводными кораблями, авиацией и береговой артиллерией в Ирбенском проливе, где движение и маневр кораблей и транспортов противника очень стеснен минными заграждениями. Главному удару должен предшествовать предварительный удар, наносимый подводными лодками в районе Вентспилса. В случае прорыва противника через Ирбенский пролив наносить удар на подходах к Даугавгрива.

Основными корабельными силами, привлеченными для решения этой задачи, являлись эскадренные миноносцы отряда легких сил и торпедные катера, базировавшиеся на Моонзунд.

12 июля противник предпринял первую попытку провести большой конвой в Рижский залив.

В течение 11 и 12 июля не проводилась предусмотренная планом воздушная разведка средней части Балтийского моря и подходов к Ирбенскому проливу. В это время основные силы авиации флота по приказанию командования Северо-Западного фронта наносили бомбардировочно-штурмовые удары по пехоте и танкам противника на псковско-островском направлении.

На разведку устья Финского залива, Ирбенского пролива и к западу от островов Сарема и Хиума в этот день трижды (на рассвете, в середине дня и вечером) вылетали самолеты МБР-2. Однако они противника не обнаружили.

Находившаяся в дозоре к западу от Ирбенского пролива подводная лодка «С-101» держалась ближе к западному побережью острова Сарема, т. е. была в 20—30 милях от латвийского берега, и, естественно, конвой противника, проходивший вдоль самого берега, не обнаружила.

В 14 час. 30 мин. 12 июля три миноносца противника обстреляли нашу башенную батарею № 315 на полуострове Сырвесяр. Батарея открыла ответный огонь, после чего корабли противника отошли в восточном направлении.

Истребители, вылетавшие в 15 час. 35 мин. с аэродрома Кагул на разведку в Ирбенский пролив, обнаружили большой конвой противника из 50 кораблей в составе транспортов и мелких судов. Конвой шел в охранении в составе восьми миноносцев, трех сторожевых кораблей и большого количества сторожевых и торпедных катеров. С воздуха конвой прикрывался звеном истребителей. Об обнаружении противника истребители донесли коменданту Береговой обороны Балтийского района. Штаб флота получил донесение об обнаружении конвоя противника в 17 час. 20 мин. К этому времени конвой уже прошел Ирбенский пролив и находился у мыса Колкасрагс.

В узкой части Ирбенского пролива конвой обнаружила башенная батарея № 315 и открыла по нему огонь. Из-за плохой видимости и поставленных противником дымовых завес точно установить результаты стрельбы не удалось. Однако наблюдались попадания и пожары на пяти транспортах.

В 19 час. 32 мин. конвой обнаружила подводная лодка «С-102», находившаяся на позиции к югу от линии мыс Колкасрагс — остров Рухну. Из-за малых глубин командир подводной лодки отказался от атаки, хотя двадцатиметровая изобата в этом районе не удаляется от берега более чем на 30 каб. Отойдя мористее, подводная лодка в 22 часа 10 мин. донесла начальнику штаба флота об обнаружении конвоя противника. После этого подводная лодка безрезультатно пыталась выйти на перехват конвоя противника на подходе к Даугавгрива. Необходимо отметить, что в предвоенный период наши подводные лодки готовились для стрельбы торпедами с малых дистанций — 4—10 каб. Существовало мнение, что при стрельбе торпеда «делает мешок» до 10 *м* и,

следовательно, стрельба торпедами средней лодки типа «С» с глубин меньше 20 *м* невозможна. По этой причине командир лодки отказался от атаки конвоя.

В 18 час. 30 мин. 12 июня командующий флотом приказал командующему военно-воздушными силами бомбардировочными ударами уничтожить транспорты и корабли конвоя в Рижском заливе. Для нанесения удара по прорвавшемуся противнику, кроме авиации, командующий флотом приказал выслать торпедные катера, базировавшиеся на остров Сарема, и дивизион эскадренных миноносцев из Таллина. Эскадренные миноносцы должны были найти и атаковать противника утром на подходе к порту выгрузки. В 20 час. 35 мин. из Таллина вышли эскадренные миноносцы «Стерегущий» и «Сердитый», а в 23 часа 40 мин. эскадренные миноносцы «Смелый», «Страшный» и «Свирепый». Три последних миноносца имели на борту бензин для торпедных катеров и малых охотников, базировавшихся в Моонзунде.

С 19 часов 12 июля до 1 часа 35 мин. 13 июля 12 самолетов МБР-2 с таллинского аэродрома и 24 бомбардировщика с восточных аэродромов вылетели в Рижский залив для нанесения торпедо-бомбардировочного удара по транспортам конвоя. Из-за непродуманности маршрутов и спешной подготовки к полету самолеты не нашли конвоя противника в Рижском заливе. При возвращении несколько самолетов обнаружили три транспорта в порту Пярну и, считая их частью прорвавшегося конвоя, сбросили по ним с высоты 3200 *м* более 30 бомб ФАБ-100. Остальные самолеты возвратились на аэродромы с бомбами.

В полночь командующий флотом приказал командующему ВВС с рассветом 13 июля нанести ряд последовательных бомбардировочных ударов по конвою на подходах к Даугавгрива и в самом порту, для чего подготовить всю наличную авиацию.

В 1 час. 38 мин. 13 июля из Мынту в Рижский залив для поиска и атаки противника вышли торпедные катера № 73, 93, 17 и 67. На рассвете катера обнаружили хвост конвоя и пошли на сближение (рис. 10). Противник не ожидал атаки торпедных катеров в расстоянии около 70 миль от мест их базирования. Атака для него была неожиданной. В 4 часа противник обнаружил катера, подходившие с северо-востока, и дал опознавательные. Катера, не отвечая, продолжали сближаться. В 4 часа 05 мин. корабли охранения открыли по катерам интенсивный огонь. Но дистанция была уже около 20 каб., и катера, увеличив ход, пошли в атаку. Действуя смело и настойчиво, катера вошли внутрь боевого порядка противника, дезорганизовав его оборону. В 4 часа 10 мин. торпедный катер № 73 с дистанции 6 каб. атаковал одной торпедой транспорт; вторая торпеда из-за неисправности аппарата из жолоба не вышла. В момент поворота на курс отхода в моторный отсек катера попал снаряд, в результате чего был выведен из строя правый мотор и поврежден левый. Остальные катера под прикрытием дымовых завес, поставленных катером № 67, атаковали транспорты, баржу и миноносец с дистанции 5—9 каб. В ре-

зультате атаки было потоплено два транспорта и миноносец противника. На отходе торпедные катера № 93 и 17, подойдя на дистанцию 1—2 каб. к концевой самоходной барже, обстреляли ее

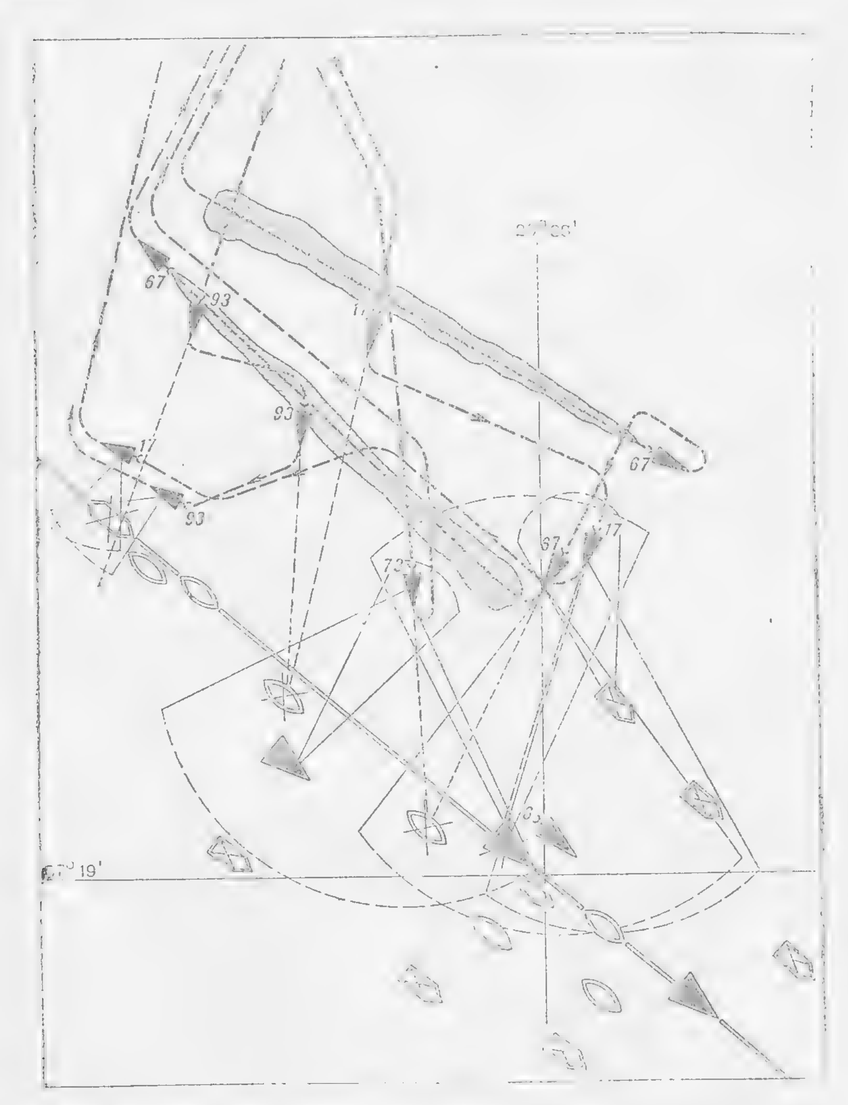

Рис. 10. Схема атаки конвоя противника в Рижском заливе 13 июля 1941 г. торпедными катерами № 17, 67, 73, 93

пулеметным огнем. Баржа замедлила ход, накренилась, а затем затонула. В 6 час. 45 мин. катера, не имея потерь в людях, возвратились в Мынту.

Действия катеров при прорыве их к объектам атаки характеризуются смелостью и настойчивостью. Командир отряда катеров правильно оценил обстановку и атаковал конвой в хвост колонны, где было меньше сил охранения. Благодаря тактической внезапности и стремительности действий, противник не успел развернуть силы охранения для отражения атаки торпедных катеров.

Недостатком в действиях катеров являлось то, что между ними не были распределены объекты для атаки, но вследствие хорошей подготовленности командиров катеров это существенно не повлияло на результат атаки.

Эскадренные миноносцы, базировавшиеся на Моонзунд, закончили приемку топлива в 3 часа 13 июня. К этому же времени в Моонзунд пришли эскадренные миноносцы «Стерегущий» и «Сердитый». Корабли вышли из Моонзунда на поиск конвоя только в 6 часов.

Для поиска корабли разделились на три группы. Эскадренные миноносцы «Сердитый» и «Энгельс» вышли в направлении мыса Колкасрагс и далее вдоль западного берега Рижского залива. Эскадренные миноносцы «Гордый», «Грозящий», «Стойкий» и «Сильный» шли центральной частью залива до видимости Даугавгрива. Эскадренный миноносец «Стерегущий» и сторожевые корабли «Туча» и «Снег» — вдоль восточного берега Рижского залива.

В 13 часов все корабли, не обнаружив конвоя, соединились у Рижского буя, обстреляли порт Даугавгрива и возвратились в Моонзунд.

Решение разделить силы на три группы, а также поздний выход эскадренных миноносцев явились следствием недостаточной организации разведки. Если бы были использованы только данные о движении противника, полученные от подводной лодки «С-102», истребителей, которые в 2 часа снова обнаружили конвой противника в шир. 57°11′, долг. 23°22′, и торпедных катеров, то было бы очевидно, что конвой к 8 часам будет находиться у входа в Западную Двину и эскадренные миноносцы не сумеют настигнуть и атаковать его.

С рассветом 13 июля с восточных аэродромов вылетело 14 бомбардировщиков ДБ-3. При подходе к Рижскому заливу самолеты разделились на две группы. Первая группа в составе девяти самолетов нанесла бомбардировочный удар по конвою в 7 час. 15 мин., а вторая — в 7 час. 46 мин. В результате бомбардировки загорелись два транспорта и были отмечены попадания бомб в два корабля охранения. До 13 час. 50 мин. группы по 5—9 самолетов нанесли два бомбардировочных удара на подходе к Даугавгрива и два удара по транспортам и причалам в порту Даугавгрива. Кроме того, четыре ДБ-3, вылетавшие для удара по конвою, в 13 час. 08 мин. в шир. 57°35′, долг. 23°20′ обнаружили три миноносца противника, по которым с высоты 5000 *м* сбросили бомбы. Всего 13 июля для бомбардировочных ударов по конвою было произведено 72 самолето-вылета; на корабли противника было сброшено

более 400 авиабомб. По данным ВВС флота в результате ударов авиации потоплено шесть транспортов и два миноносца и повреждено до восьми кораблей.

Таким образом, в боевых действиях по конвою противника 12 и 13 июля в Рижском заливе принимали участие береговая артиллерия, торпедные катера, авиация, эскадренные миноносцы и подводные лодки.

В организации действий этих сил необходимо отметить следующие недостатки. Удар авиацией наносился небольшими группами самолетов в течение девяти часов, что затрудняло прикрытие бомбардировочных групп истребительной авиацией с острова Сарема. Противник имел достаточно времени для организации отражения атакующих групп и массирования по ним зенитного огня кораблей охранения. Учитывая, что к рассвету конвой должен был находиться на подходе к Даугавгрива, нанесение массированного удара в короткий промежуток времени дало бы бо́льший эффект.

Отсутствие дальней разведки привело к тому, что сосредоточение транспортов в портах Лиепая и Вентспилс, а также движение их к Ирбенскому проливу своевременно не было обнаружено. Позиции наших подводных лодок были удалены от берега противника, из-за чего подводная лодка «С-101» не обнаружила конвой, а «С-102», хотя и обнаружила его, тем не менее не смогла выйти в атаку.

Не было установлено непрерывное наблюдение за противником, вследствие чего авиация, вылетавшая 12 июля для нанесения бомбардировочного удара, конвоя противника не обнаружила.

Недостаток топлива в Моонзунде и трудность его доставки из Таллина привели к тому, что эскадренные миноносцы не смогли своевременно выйти в море и нанести удар по конвою в неблагоприятных для противника условиях в Ирбенском проливе.

Следовательно, тактическое взаимодействие между разнородными силами, участвовавшими в ударе по конвою, не было достигнуто. Подводные лодки и эскадренные миноносцы доносили о своих действиях в штаб флота, бомбардировочная авиация — командующему ВВС, торпедные катера, истребительная авиация и береговая батарея на полуострове Сырвесяр доносили коменданту БОБР. Было бы целесообразно на время решения задачи все силы подчинить коменданту БОБР, который полнее знал обстановку и мог лучше организовать тактическое взаимодействие разнородных сил.

Вследствие указанных недостатков противник, понесший значительные потери (по донесениям кораблей, береговых батарей и авиации потоплено 13 транспортов, четыре корабля охранения и более 10 кораблей повреждено), все же большею частью судов конвоя прорвался в Ригу.

Народный Комиссар Военно-Морского Флота Союза ССР, анализируя события первых недель войны, 15 июля 1941 г. указал

военным советам флотов на недостатки в организации разведки. Он отметил, в частности, что конвой противника, прорвавшийся в Рижский залив 13 июля, не был разгромлен полностью лишь потому, что был обнаружен с большим опозданием, хотя в Моонзунде было достаточно сил для его уничтожения. Народный Комиссар потребовал улучшить организацию разведки, которая заблаговременно вскрывала бы развертывание и действия противника[1].

На эти же недостатки особое внимание обращало и Главнокомандование северо-западного направления в лице маршала Советского Союза товарища Ворошилова и товарища Жданова.

В своей директиве Военному Совету флота от 18 июля 1941 г. товарищ Ворошилов и товарищ Жданов потребовали решительно активизировать действия флота. Они указали на необходимость увеличения числа подводных лодок в Балтийском море для действий по кораблям и транспортам противника. Смелее и активнее действовать в Рижском заливе, для чего следовало заградить минами вход в Западную Двину; максимально усилить заграждение Ирбенского пролива; держать в постоянной готовности в Моонзунде маневренные силы (миноносцы, торпедные катера, подводные лодки и авиацию); иметь в Моонзунде резерв подводных лодок для сосредоточения и нанесения в случае необходимости ударов по противнику. Часть маневренных сил приблизить к Ирбенскому проливу и базировать в Курессаре; для обеспечения второго выхода из Рижского залива протралить фарватер вдоль западного берега острова Сарема и поддерживать фарватер через пролив Соэла-Вяйн и севернее мыса Тахкунанина.

В директиве особо указывалось на решительное улучшение воздушной разведки, чтобы исключить всякую возможность внезапного появления противника в Ирбенском проливе и у наших берегов.

Эти указания товарищей К. Е. Ворошилова и А. А. Жданова легли в основу дальнейших действий Краснознаменного Балтийского флота.

Еще 13 июля командующий флотом приказал командующему военно-воздушными силами флота вследствие невозможности производить разведку самолетами МБР-2, разведывать район Вентспилса и Лиепаи ежедневно, не менее четырех раз в день, используя для этого самолеты-истребители и бомбардировщики. Для ведения разведки в южной части Балтийского моря и Ботническом заливе была выделена эскадрилья самолетов ДБ-3 8 авиабригады и для разведки средней части моря — девять самолетов СБ из состава 10 авиабригады.

С 14 июля воздушная разведка начала проводиться более регулярно. Маршруты полетов были приближены к побережью и обращалось особое внимание на разведку портов Лиепая, Вентспилс и Рига (рис. 11). При обнаружении кораблей и транспортов про-

---

[1] Архив ИО ВММ, д. 853, л. 67.

тивника самолеты устанавливали непрерывное наблюдение за их движением. Но так как между очередными вылетами существовали продолжительные интервалы, то полностью решить задачу своевременного обнаружения выхода кораблей противника из портов воздушная разведка не смогла.

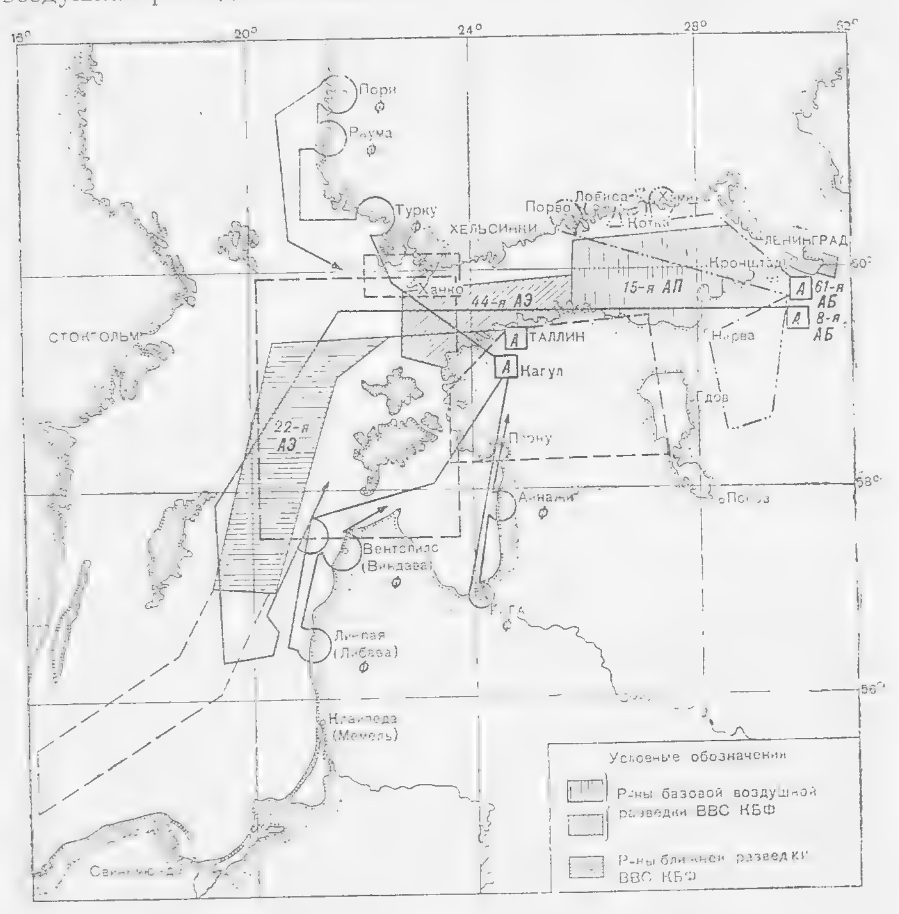

Рис. 11. Схема районов воздушной разведки ВВС КБФ на период с 14 июля по 20 августа 1941 г.

Для того чтобы уменьшить возможность скрытного прохода конвоев противника через Ирбенский пролив, на северо-восток от мыса Колкасрагс с 13 июля снова был выставлен дозор из надводных кораблей, а на позицию в залив Пярну-Лахт 14 июля была выслана подводная лодка «М-77».

14 июля находившийся в дозоре эскадренный миноносец «Страшный» в течение дня подвергся непрерывным атакам самолетов. Огнем зенитной артиллерии корабля было сбито два самолета. Эскадренный миноносец от близких разрывов бомб получил

много надводных пробоин, были выведены из строя два котла. 15 июля в дозоре находился эскадренный миноносец «Смелый», который также подвергся атакам авиации и торпедных катеров. Из пяти торпедных катеров, пытавшихся атаковать эскадренный миноносец, два были уничтожены артиллерийским огнем, а три произвели залп с большой дистанции. Ни одна торпеда в цель не попала.

В дальнейшем вместо эскадренных миноносцев в дозор высылались торпедные катера, которые ходили на видимости берега от мыса Колкасрагс до маяка Овиши. Обладая достаточными возможностями зрительного наблюдения, но не имея технических средств обнаружения, торпедные катера оказались малопригодными для несения дозорной службы.

Одновременно с усилением разведки и повышением готовности ударных сил были начаты минные постановки на подходах к Западной Двине и продолжены постановки мин в Ирбенском проливе.

16 июля самолеты ДБ-3 поставили восемь мин в устье Западной Двины и четыре мины — в Ирбенском проливе.

В ночь с 17 на 18 июля сторожевые корабли «Туча» и «Снег», имея по 30 мин КБ-3, вышли из Моонзунда на постановку мин на подходе к порту Рига. Минную постановку прикрывали эскадренные миноносцы «Сердитый» и «Грозящий», которые маневрировали переменными курсами в трех милях севернее Рижского буя.

В 1 час 18 июля сторожевые корабли «Снег» и «Туча» перестроились в ордер для постановки мин и направились к Рижскому бую. При подходе к месту постановки за кормой сторожевого корабля «Туча» взорвалась мина. Взрывом деформировало кормовую часть корабля, затопило кормовой отсек и погнуло гребные валы [1]. В связи с этим находившиеся на корабле 30 мин, приготовленные к постановке, были сброшены за борт без соблюдения интервалов.

Командир сторожевого корабля «Снег», убедившись, что сторожевой корабль «Туча» находится на плаву, начал минную постановку.

Всего на подходах к порту Рига сторожевым кораблем «Снег» было поставлено 30 мин с углублением 2,5 *м* и минным интервалом 60 *м* (заграждение «71-А»).

По окончании постановки «Снег» взял на буксир поврежденный сторожевой корабль «Туча» и в охранении эскадренных миноносцев «Сердитый» и «Грозящий» начал отход в базу.

---

[1] Командир эскадры предполагал, что сторожевой корабль «Туча» подорвался на одной из мин, поставленных накануне нашими самолетами у Риги. Сообщение об этой постановке было получено им только в 2 часа 18 июля, уже после подрыва «Тучи» на мине (Архив ИО ВММ, д. 6332, л. 17). Обоснованность этого предположения подтверждается также тем, что по данным ГМШ ВМС, полученным после войны от немцев и финнов, минные постановки в этом районе ими в 1941 г. не производились. (Информационный бюллетень МГШ № 16, стр. 39—40.)

В 3 часа 18 июля командир отряда легких сил, находившийся на эскадренном миноносце «Сердитый», получил от начальника штаба флота сообщение об обнаружении в 19 часов 17 июля в районе Вентспилс в шир. 57°00′, долг. 21°05′ конвоя противника, двигающегося на север со скоростью 10 узл. Несмотря на то, что отряд уже возвращался в базу, командир отряда решил произвести поиск конвоя противника, который по расчетам на рассвете должен был подойти в район мыса Колкасрагс. В 5 час. 50 мин. эскадренные миноносцы подошли к мысу Мерсрагс и пошли на север в расстоянии 12—13 миль от берега. В 7 часов эскадренные миноносцы прошли мыс Колкасрагс и, не обнаружив противника, пошли на рейд Кюбассар.

Воздушная разведка с рассветом снова обнаружила конвой противника в составе 26 единиц. В 5 час. 40 мин. 18 июля он был у мыса Колкасрагс, а в 9 часов у Роя. Следовательно, эскадренные миноносцы разошлись с противником, который шел вплотную к берегу.

При следовании на рейд Кюбассар командир отряда легких сил получил по радио данные о противнике и приказание командующего флотом атаковать конвой. Корабли повернули на юг. Дойдя до острова Рухну, эскадренный миноносец «Грозящий» донес, что соленость в холодильниках повышается и осталось мало топлива. На эскадренном миноносце «Сердитый» также оставалось 90 т топлива, поэтому командир отряда легких сил решил возвратиться в Моонзунд.

В 13 час. 55 мин. корабли встретили эскадренный миноносец «Стерегущий», который по приказанию начальника штаба отряда легких сил, закончив приемку топлива, вышел на поддержку. Командир отряда легких сил приказал эскадренному миноносцу «Стерегущий» следовать полным ходом к Даугавгрива для поиска и уничтожения транспортов противника. Эскадренный миноносец «Сердитый» экономическим 14-узловым ходом пошел вслед за эскадренным миноносцем «Стерегущий», а эскадренный миноносец «Грозящий» был отправлен в Моонзунд.

В 16 час. 40 мин. 18 июля на курсовом угле 45° левого борта на дистанции 70—80 каб. с эскадренного миноносца «Стерегущий» были обнаружены шесть торпедных катеров, которые, развернувшись в строй фронта, пошли на него в атаку. Через минуту «Стерегущий» открыл огонь. Второй и последующие залпы дали накрытие. Два катера противника взорвались, а остальные, отказавшись от атаки, прикрывшись дымовой завесой, повернули на обратный курс. В 16 час. 46 мин. «Стерегущий» обнаружил под берегом на подходе к Рижскому бую конвой в составе 18 транспортов в охранении 6 торпедных катеров и 2 сторожевых кораблей. Торпедные катера, обнаружив наш эскадренный миноносец, немедленно приступили к постановке дымовой завесы для прикрытия транспортов. С дистанции 103 каб. эскадренный миноносец открыл огонь по транспортам, перейдя на поражение со второго залпа. В 16 час. 54 мин. эскадренный миноносец «Стерегущий» прекратил

огонь из-за невозможности наблюдать за стрельбой и начал обходить дымовую завесу, оставляя ее к юго-востоку. В 17 час. 05 мин. «Стерегущий» снова открыл огонь по транспортам, скопившимся у входного буя. В дальнейшем до 17 час. 13 мин. стрельба велась по временно скрывшейся цели по площади. Конечная дистанция была около 60 каб. В результате артиллерийского огня было потоплено пять транспортов; кроме того, один транспорт противника подорвался на минах, поставленных ночью сторожевыми кораблями «Снег» и «Туча».

В 17 час. 24 мин. к месту боя подошел эскадренный миноносец «Сердитый», но корабли противника, закрывшись дымовыми завесами, уже вошли в Западную Двину.

Эскадренные миноносцы, обстреляв Зимнюю гавань, начали отход в Моонзунд, куда прибыли и сторожевые корабли «Туча» и «Снег».

При возвращении кораблей в Моонзунд в 18 час. 48 мин. с острова Сарема прилетели два истребителя И-153, вызванные эскадренными миноносцами, и сбили самолет-разведчик противника, который с 15 час. 39 мин. непрерывно сопровождал корабли, не приближаясь к ним ближе 70 каб. До входа в Моонзунд корабли подвергались многочисленным безрезультатным атакам самолетов противника. На эскадренный миноносец «Сердитый» в этот день было сброшено 104 бомбы, из них большое количество 250-килограммовых.

Действия эскадренного миноносца «Стерегущий» по уничтожению транспортов были решительными, огневое маневрирование и использование артиллерии — правильное. Эффективность артогня не была достаточно высокой вследствие больших дистанций и применения противником дымовых завес.

В ударе по конвою противника 18 июля также принимали участие авиация и торпедные катера.

В 1 час 35 мин. 18 июля командующий ВВС получил приказание от командующего флотом «... произвести доразведку конвоя и по ее результатам нанести бомбовый удар. Учесть в Рижском заливе наличие наших эскадренных миноносцев и сторожевых кораблей»[1]. С рассветом авиация обнаружила конвой у мыса Колкасрагс и до подхода к Риге нанесла ряд бомбардировочных ударов, в результате которых было потоплено шесть транспортов и сбит один самолет противника.

Комендант БОБР данные о противнике и приказание об ударе по конвою получил только 18 июля в 7 часов, когда конвой уже прошел Ирбенский пролив. Получив дополнительные данные о противнике, комендант БОБР в 13 час. 42 мин. выслал четыре торпедных катера из Мынту для атаки конвоя. Было решено катера прикрывать и наводить группой истребителей, которые вылетели через 15 минут после выхода катеров. Через полчаса после выхода, когда катера находились еще в районе видимости

---

[1] Архив ИО ВММ, д. 866, л. 98.

береговых наблюдательных постов, со стороны острова появился истребитель и прошел над катерами на малой высоте, делая покачивание крыльями. Истребитель был принят за самолет наведения, но он неожиданно сделал разворот и атаковал концевой торпедный катер № 120, сбросив на него вначале бомбы, а затем обстрелял пулеметным огнем. На катере вышли из строя моторы, возник пожар в бензиноотсеке и он начал тонуть. Личный состав был снят подошедшим торпедным катером № 67.

Около 14 час. 40 мин. катера получили приказание возвратиться в базу, потому что они не могли уже догнать конвой, подходивший к Даугавгрива.

Таким образом, из конвоя в 26 единиц было потоплено: авиацией — шесть транспортов, эскадренным миноносцем «Стерегущий» — пять транспортов и подорвали на минах один транспорт, т. е. была уничтожена почти половина конвоя. Наши потери — один торпедный катер и один самолет СБ.

Полностью уничтожить конвой противника не удалось, хотя разведка своевременно обнаружила его и в распоряжении командующего было достаточно сил. Основными причинами этого явилось неудовлетворительное управление силами, участвовавшими в ударе по конвою, и ошибки, допущенные исполнителями. БОБР и отряд легких сил, в интересах которых велась разведка, в радиосети самолета-разведчика приемных радиовахт не несли. Поэтому разведывательные донесения они получали из штаба флота через 4—8 часов после обнаружения противника. Из-за длительности прохождения радиограмм часть эскадренных миноносцев, находившихся в Моонзунде, и торпедные катера не смогли принять участие в ударе по конвою. Командир отряда легких сил неудачно выбрал способ поиска и не проявил необходимой настойчивости в его проведении.

Следует отметить также, что эскадренные миноносцы проекта «7» и «7-у» имели недостаточный запас топлива и ограниченную дальность плавания. Приняв полный запас топлива в Таллине, эскадренные миноносцы, придя в Моонзунд, через 4—5 дней нуждались в заправке топливом, получить которое в Моонзунде было затруднительно.

Действия противника при проводке конвоя характерны тем, что за двое суток до этого он усилил воздушную разведку островов и Моонзунда. Одновременно противник непрерывно наносил удары по дозорным кораблям в Ирбенском проливе и в Моонзунде. В течение дня пикирующие самолеты противника 14 раз безуспешно атаковали корабли, стоявшие в Моонзунде, и несколько раз аэродромы на острове Сарема.

Охранение конвоя состояло из шести торпедных катеров и двух сторожевых кораблей. В светлое время над конвоем патрулировало звено истребителей.

Отряд легких сил после 18 июля продолжал минные постановки в Ирбенском проливе с целью создать вдоль южного берега пролива более плотное минное заграждение.

В ночь на 21 июля на постановку мин в районе маяка Михайловский вышли эскадренный миноносец «Грозящий» и сторожевой корабль «Буря». Эскадренный миноносец «Стерегущий» находился в готовности у острова Абрука с целью прикрыть корабли-заградители.

На переходе к месту постановки сторожевой корабль «Буря» из-за неисправности машин отстал от эскадренного миноносца и следовал самостоятельно. В 2 часа 11 мин. эскадренный миноносец «Грозящий» пришел в назначенную точку и начал ставить мины, закончив постановку через 8 минут. На курсе отхода в 2 часа 36 мин. в шир. 57°44′, долг. 22°05′,6 в левом параване миноносца взорвалась мина. От взрыва в носовой части корабля разошлись швы, а носовые помещения были затоплены. Эскадренный миноносец ввиду увеличившегося дифферента на нос задним ходом со скоростью 14,5 узла возвратился на рейд.

Сторожевой корабль «Буря» поставил мины в 4 милях восточнее заграждения, поставленного эскадренным миноносцем «Грозящий», так как, зная о подрыве миноносца, командир решил не подходить близко к опасному району.

В итоге этого выхода в районе маяка Михайловский кораблями были поставлены две линии заграждений: одна («66-А»), состоявшая из 60 мин типа КБ с углублением 2,5 *м* и минным интервалом 60 *м*, вторая («67-А») — из 30 мин КБ с углублением 2,5 *м* и минным интервалом 60 *м*.

Дальнейшее выполнение плана минных постановок кораблями отряда легких сил задерживалось вследствие затруднений в доставке топлива и мин из Таллина в Моонзунд. Противник начал ставить мины не только в Моонзунде, но и на фарватере Таллин — Моонзунд, пытаясь нарушить сообщение с островами. 21 июля на переходе в Моонзунд подорвался на мине и погиб танкер «Железнодорожник» с топливом. Корабли отряда легких сил из-за отсутствия топлива вынуждены были бездействовать. В то же время надводный заградитель «Ристна» доставил из Таллина для кораблей отряда легких сил мины. Командир отряда легких сил решил не задерживать постановку минного заграждения и все мины выставить с надводного заградителя «Ристна».

Ночью 23 июля надводный заградитель «Ристна» в охранении двух малых охотников поставил 15 мин КБ-3 у южного берега Ирбенского пролива северо-восточнее маяка Михайловский (линия «68-А»). При прохождении 16 мины через лацпорт был поврежден колпак, и она взорвалась на расстоянии 20—30 *м* от кормы, повредив скаты. Постановка мин была прервана, заградитель возвратился в бухту Триги, перегрузил мины на блокшив и перешел в Таллин.

Для продолжения постановок минного заграждения в Ирбенском проливе в ночь с 25 на 26 июля вышли сторожевой корабль «Буря», базовый тральщик «Фугас» и надводный заградитель «Суурупи». При подходе к месту постановки заградители обнаружили силуэты кораблей и приняли их за эскадренные миноносцы

противника. Кроме того, противник периодически освещал с берега намеченный район постановки прожекторами и ракетами. Командир отряда кораблей-заградителей, считая невозможным выполнение задачи скрытно и без потерь, отошел на рейд Курессаре.

На следующую ночь корабли-заградители в охранении трех малых охотников, двух торпедных катеров и эскадренного миноносца «Смелый» вышли для постановки мин у мыса Колкасрагс. Заграждение было выставлено из 137 мин в две минные линии с углублением 2,5 *м* и минным интервалом 60 *м* — одна линия («69-А») из 40 мин КБ и 21 мины образца 1926 г., вторая линия («70-А») из 76 мин КБ.

Последние две минные постановки у южного берега Ирбенского пролива были выполнены малыми охотниками, перебазированными по приказанию начальника штаба флота из Таллина в Курессаре. 8 августа шесть малых охотников у маяка Михайловский поставили две минные банки из 12 мин образца 1926 г. На другой день два малых охотника в том же районе поставили четыре мины образца 1926 г. (линии 32, 33 и 34). В дальнейшем минные постановки с катеров-охотников были прекращены, так как необходимы были для решения других неотложных задач. Малые охотники были использованы для поисков подводных лодок и походного охранения.

Всего с 24 июня по 9 августа в Ирбенском проливе и в Рижском заливе было поставлено 1178 мин и минных защитников. В том числе 281 мина типа КБ, 300 мин образца 1912 г., 557 мин образца 1926 г. и 40 минных защитников (табл. 3, рис. 12).

Таблица 3

Количество мин, поставленных различными классами кораблей в Ирбенском проливе и в Рижском заливе

Классы кораблей	Образцы мин			Всего поставлено мин	Количество минных защитников
	КБ	1926 г.	1912 г.		
Эскадренные миноносцы	60	340	300	700	—
Минные заградители	91	—	—	91	—
Сторожевые корабли	130	180	—	310	—
Тральщики	—	21	—	21	40
Малые охотники	—	16	—	16	
Итого. . .	281	557	300	1138	40

Из табл. 3 видно, что для минных постановок в Ирбенском проливе использовались главным образом эскадренные миноносцы и сторожевые корабли.

Мины были поставлены с углублением 2,4—3 *м*, т. е. против больших надводных кораблей. Не было поставлено мин против

тральщиков и других мелкосидящих кораблей. Минные заграждения почти не были прикрыты минными защитниками, вследствие чего противотральная стойкость их оказалась недостаточной.

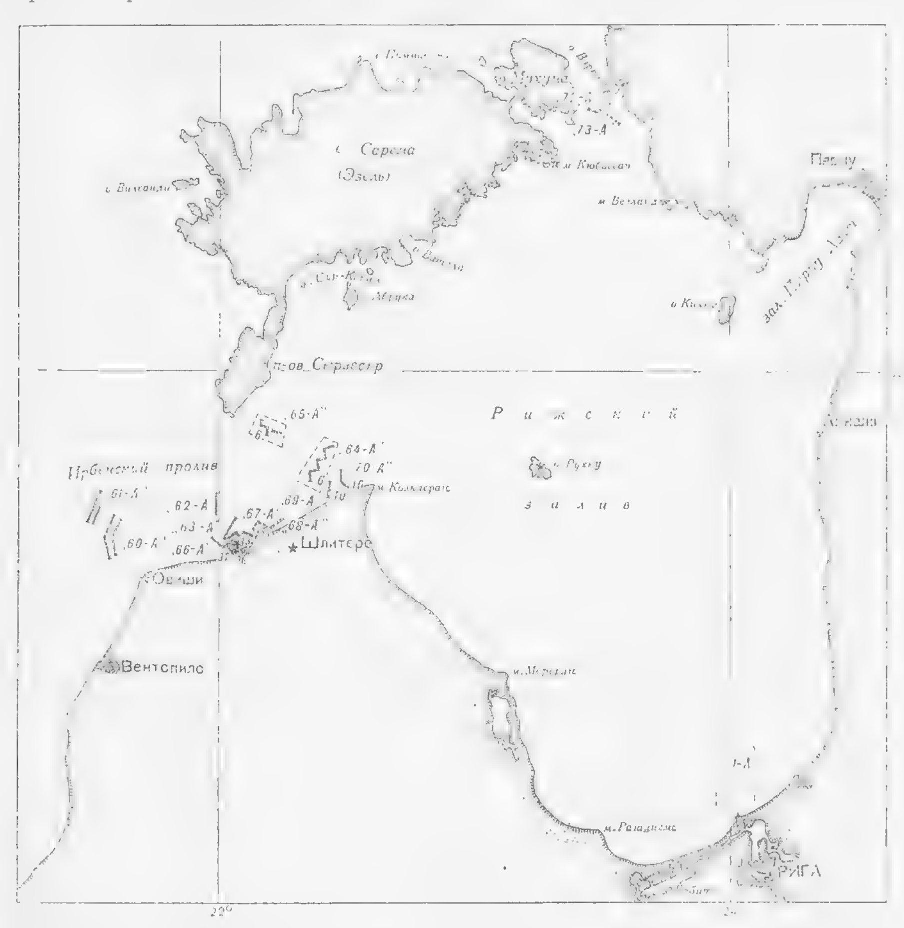

Рис. 12. Схема минных заграждений, поставленных кораблями в Ирбенском проливе и в Рижском заливе с 24 июня по 9 августа 1941 г.

Несмотря на эти недостатки, минные заграждения в Ирбенском проливе создали для противника значительные трудности. Немцы вынуждены были использовать для перевозок мелкосидящие корабли и проводить их прибрежными фарватерами, а для прикрытия сообщения выделить значительные силы авиации и привлечь береговую артиллерию.

Наличие минных заграждений и реальной минной угрозы лишило противника возможности свободного плавания в Ирбенском проливе, благодаря чему облегчались условия для активных боевых действий наших кораблей и авиации.

Минные постановки в Ирбенском проливе проводились при активном противодействии кораблей и особенно авиации противника. Заградительные действия не имели достаточного боевого обеспечения: слабое охранение и прикрытие кораблей-заградителей, неудовлетворительная разведка, отсутствие тральной разведки. Вследствие этого мы имели некоторые потери и повреждения в корабельном составе.

2. ДЕЙСТВИЯ ЭСКАДРЕННЫХ МИНОНОСЦЕВ, ТОРПЕДНЫХ КАТЕРОВ И АВИАЦИИ ПО НАРУШЕНИЮ МОРСКИХ СООБЩЕНИЙ ПРОТИВНИКА

Эскадренные миноносцы отряда легких сил, находившиеся в Моонзунде, и шесть торпедных катеров 2 дивизиона, базировавшегося на Мынту, обычно находились в повышенной готовности и выходили для поиска и атак после получения разведывательных данных об обнаружении противника.

Бомбардировочная авиация, кроме налетов на корабли и транспорты в море, использовалась для ударов по транспортам в портах Лиепая и Вентспилс. Бомбардировки портов производились малыми группами в 2—6 самолетов, поэтому они не могли быть достаточно эффективными.

В нанесении ударов по транспортам в море принимали участие, как правило, разнородные силы.

В 9 часов 26 июля командир отряда легких сил и комендант БОБР получили из штаба флота сообщение, что к западу от Вентспилса в шир. 57°24′, долг. 21°29′ авиаразведкой обнаружен конвой в составе двух транспортов в охранении миноносца, трех сторожевых кораблей и двух тральщиков, идущий в Ирбенский пролив.

Эти данные о составе конвоя были неточны. Последующие действия показали, что состав конвоя был значительно больше. Командующий флотом решил нанести по кораблям противника удар бомбардировщиками, торпедными катерами и миноносцами. Первой должна была атаковать конвой авиация, затем торпедные катера и последними атакуют эскадренные миноносцы.

В Моонзунде в готовности находился только один эскадренный миноносец «Смелый», который около 12 часов вышел в район Колкасрагс, имея задачу перехватить неприятельские корабли при выходе их с минного заграждения.

Эскадренный миноносец «Смелый», произведя поиск кораблей противника у мыса Колкасрагс и не обнаружив их, возвратился в Моонзунд.

В 13 час. 20 мин. по приказанию коменданта БОБР из Мынту вышли три торпедных катера под прикрытием четырех истребителей. В 14 час. 40 мин. торпедные катера обнаружили конвой противника в составе двух транспортов, двух миноносцев типа «Ягуар», восьми сторожевых кораблей и восьми торпедных катеров и тральщиков. За 9—10 минут до начала атаки торпедными катерами эскадрилья бомбардировщиков нанесла удар по конвою, в результате которого один из транспортов загорелся. Корабли противника

шли со скоростью 5—6 узл. Прикрываясь дымом горевшего транспорта, катера сблизились с конвоем до 20—25 каб. Противник, видимо, встретив наше минное заграждение, повернул на обратный курс и открыл по катерам интенсивный, но беспорядочный огонь. Одновременно его торпедные катера пытались атаковать наши катера, но будучи обстреляны истребителями прикрытия, вынуждены были отказаться от атаки.

В 14 час. 44 мин. торпедный катер № 67 вырвался вперед и поставил дымовую завесу, прикрыв ею выходившие в атаку другие катера. Закончив постановку дымовой завесы, торпедный катер с дистанции 11 каб. атаковал одной торпедой сторожевой корабль, шедший впереди транспортов (рис. 13). Повидимому сторожевой корабль был поврежден, так как, не отворачивая, уменьшил ход, а затем на некоторое время остановился. Этим замешательством воспользовались торпедные катера № 37 и 113; выйдя из дымовой завесы, поставленной катером № 67, они с дистанции 8—8,5 каб. атаковали и потопили два миноносца противника. В это же время торпедный катер № 67, успев закончить постановку второй дымовой завесы, атаковал и потопил транспорт противника, после чего начал постановку новой дымовой завесы для прикрытия отхода. В 16 часов торпедные катера без повреждений возвратились в Ромассар.

Успех атаки тремя торпедными катерами сильного конвоя противника в светлое время суток объясняется четким взаимодействием торпедных катеров с авиацией. Авиация нанесла удар на несколько минут раньше торпедных катеров, что дало возможность достигнуть тактической внезапности и атаковать конвой, еще не успевший организоваться для отражения атаки. Авиация и торпедные катера нанесли удар во время нахождения конвоя в районе поставленного нами минного заграждения, когда противник был лишен возможности маневрировать.

Следует отметить правильные и самоотверженные действия торпедного катера № 67, поставившего под сильным огнем противника три дымовые завесы, что обеспечило успех атаки. Также необходимо отметить эффективность действия истребителей сопровождения, которые отразили атаки истребителей и катеров противника, обеспечив тем самым выход в атаку наших торпедных катеров. Во время воздушного боя было сбито два самолета противника типа «МЕ-109».

Разгром немецко-фашистских конвоев в Ирбенском проливе 13, 18 июля (см. стр. 77—86) и 26 июля свидетельствовал о просчете противника в оценке сил Краснознаменного Балтийского флота и возможности действий их из района Моонзунда. Немецко-фашистское командование вынуждено было усилить прибрежный фарватер полевыми артиллерийскими батареями и минными заграждениями, одновременно приняв меры к усилению состава эскортов конвоев за счет дополнительного привлечения надводных кораблей и авиации.

Наряду с указанными мерами обеспечения непосредственной проводки конвоев противник активизировал действия против наших

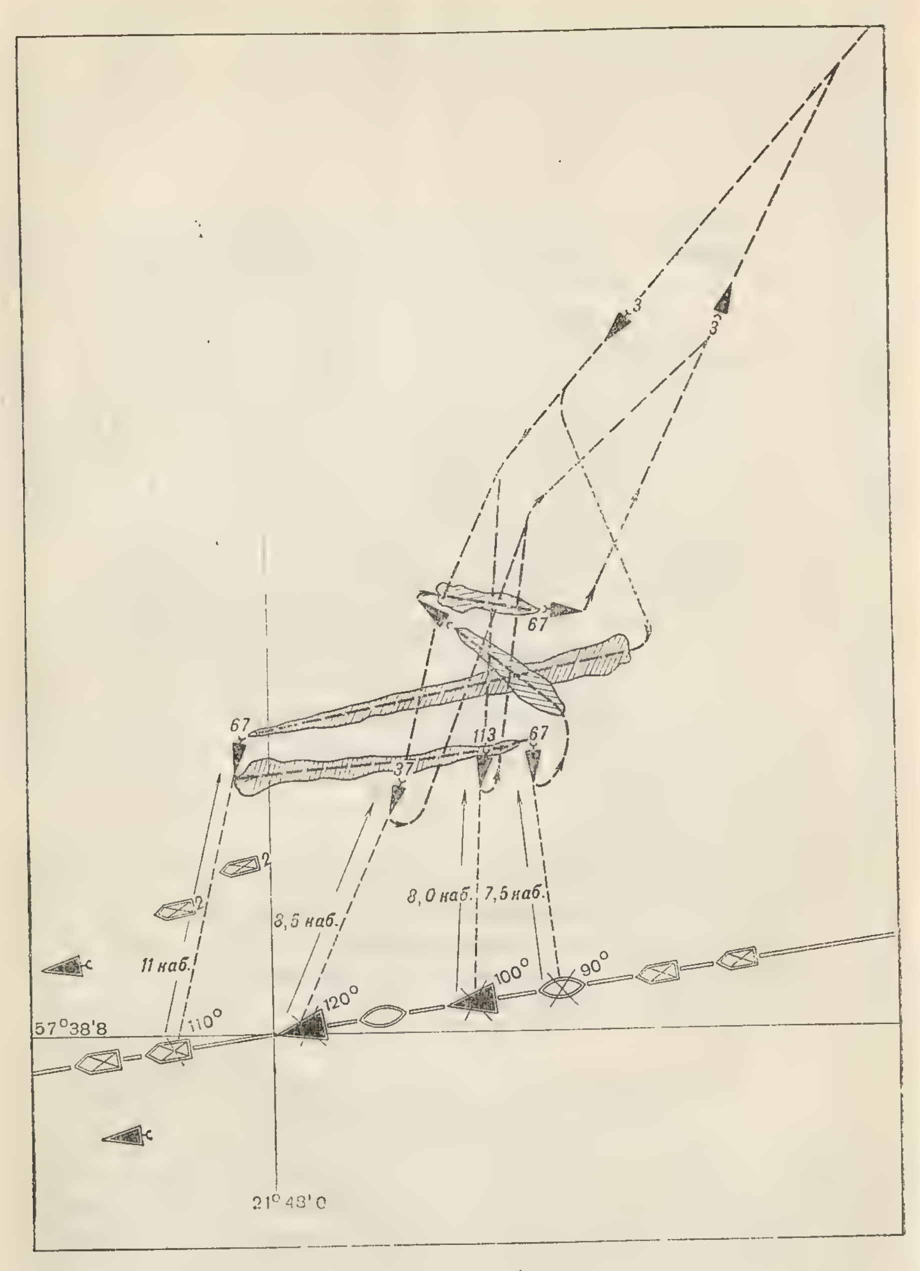

Рис. 13. Схема атаки торпедными катерами № 37, 67, 113 конвоя противника 26 июля 1941 г.

сил в Моонзунде. Как правило, наибольшую активность он проявлял перед проводкой конвоев через Ирбенский пролив. Так, например, 1 августа около 1 часа 30 мин. 20 самолетов противника поставили мины в проливе Соэла-Вяйн и на плесе Кассаре-Лахт. С рассветом 11 самолетов противника дважды бомбардировали батарею № 315 на мысе Сырве и безрезультатно атаковали эскадренный миноносец «Артем».

В тот же день в 5 час. 30 мин. в Лиепае нашей воздушной разведкой были обнаружены пять транспортов. Несколько позже три самолета-штурмовика Ил-2 атаковали бомбами и снарядами РС эскадренные миноносцы противника у Вентспилса. В 9 час. 30 мин. в районе маяка Овиши был обнаружен конвой в составе восьми транспортов и пяти миноносцев, идущих в Рижский залив. О сосредоточении транспортов противника в Вентспилс и Лиепае воздушная разведка донесла еще 31 июля. Это давало основание ожидать попытки противника провести конвой в Рижский залив.

Согласно приказанию начальника штаба флота, с целью своевременного обнаружения противника и задержки его боем до подхода ударных сил, эскадренные миноносцы «Артем» и «Энгельс» должны были с рассветом 1 августа занять линию дозора между маяком Колка и банкой Вейсераху.

В 11 часов в 9 милях западнее маяка Колка шесть наших самолетов атаковали конвой противника и потопили один транспорт. Наблюдалось также попадание в миноносец противника.

Комендант БОБР, не имевший в своем распоряжении авиации, находившейся в готовности, выслал для удара по конвою четыре торпедных катера, одновременно отдав приказание миноносцам, находящимся в дозоре, нанести удар по транспортам врага, которые в 11 часов были в шир. 57°50′, долг. 22°22′.

Транспорты противника, пройдя Ирбенский пролив, дальше продолжали движение вдоль берега без охранения. Миноносцы охранения легли на обратный курс и пошли на выход из Рижского залива. Начальник штаба флота в своей радиограмме командиру отряда легких сил, который с эскадренными миноносцами «Статный» и «Суровый» в 13 часов вышел из Моонзунда на поиск конвоя, указывал, что «противник отходит на запад с целью оттянуть вас дальше в Ирбен, в то же время транспорты будут прорываться в Ригу самостоятельно» [1].

Эскадренные миноносцы «Суровый» и «Статный» произвели поиск вдоль берега до мыса Мерсрагс и, не обнаружив противника, возвратились на рейд Куйвасту.

Два звена торпедных катеров, вышедших из Ромассар и из Мынту, в 12 час. 40 мин. 1 августа обнаружили пять миноносцев, идущих курсом 240°. Командир дивизиона принял правильное решение — атаковать миноносцы с одного направления. Через 7 минут с дистанции 25—30 каб. торпедный катер № 103 вышел вперед и начал ставить дымовую завесу. В тот же момент миноносцы противника обнаружили наши катера и открыли по ним огонь.

[1] Архив ИО ВММ, д. 866, л. 98.

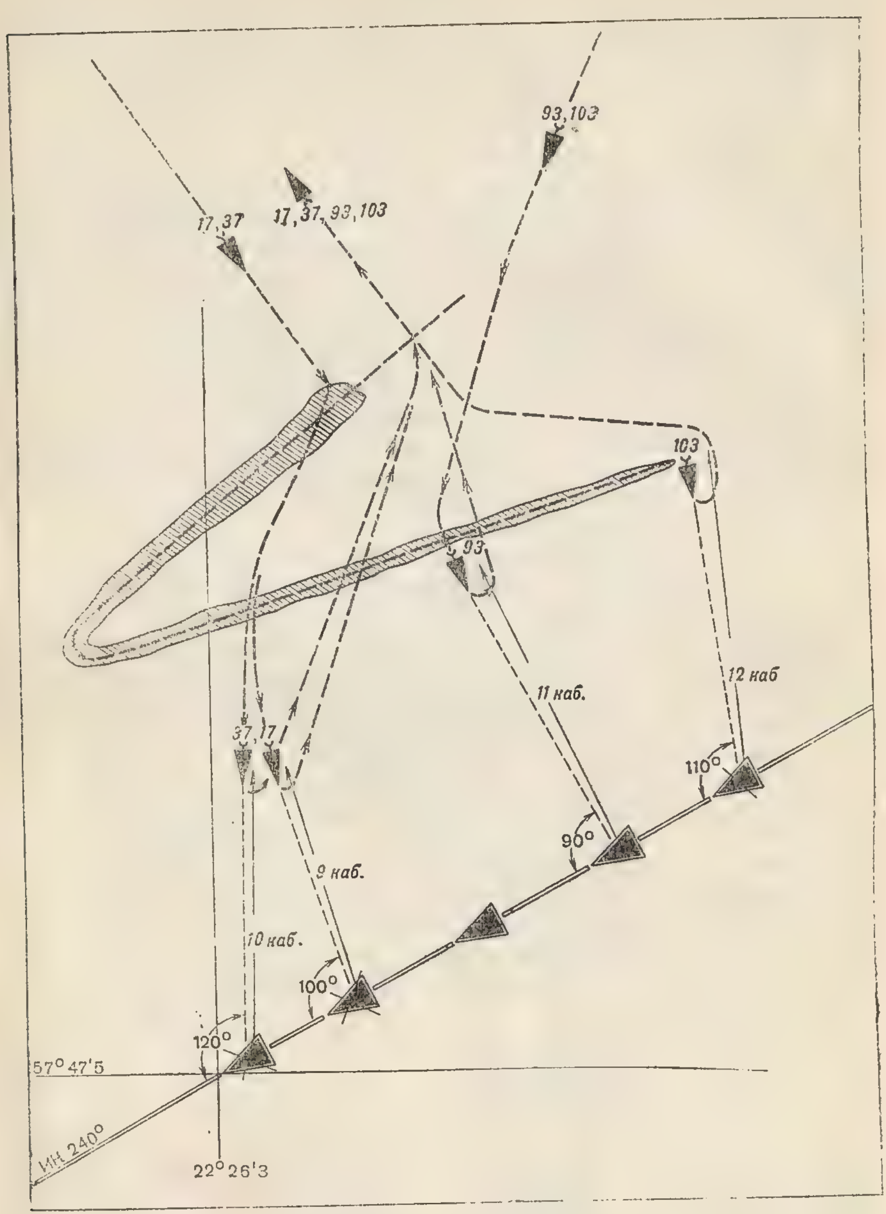

Рис. 14. Схема атаки торпедными катерами № 17, 37, 93, 103 миноносцев противника 1 августа 1941 г.

Вклейка № 2. К «Обороне Рижского залива и островов Моонзундского архипелага в Великую Отечественную войну (1941 г.)», Воениздат, 1954 г.

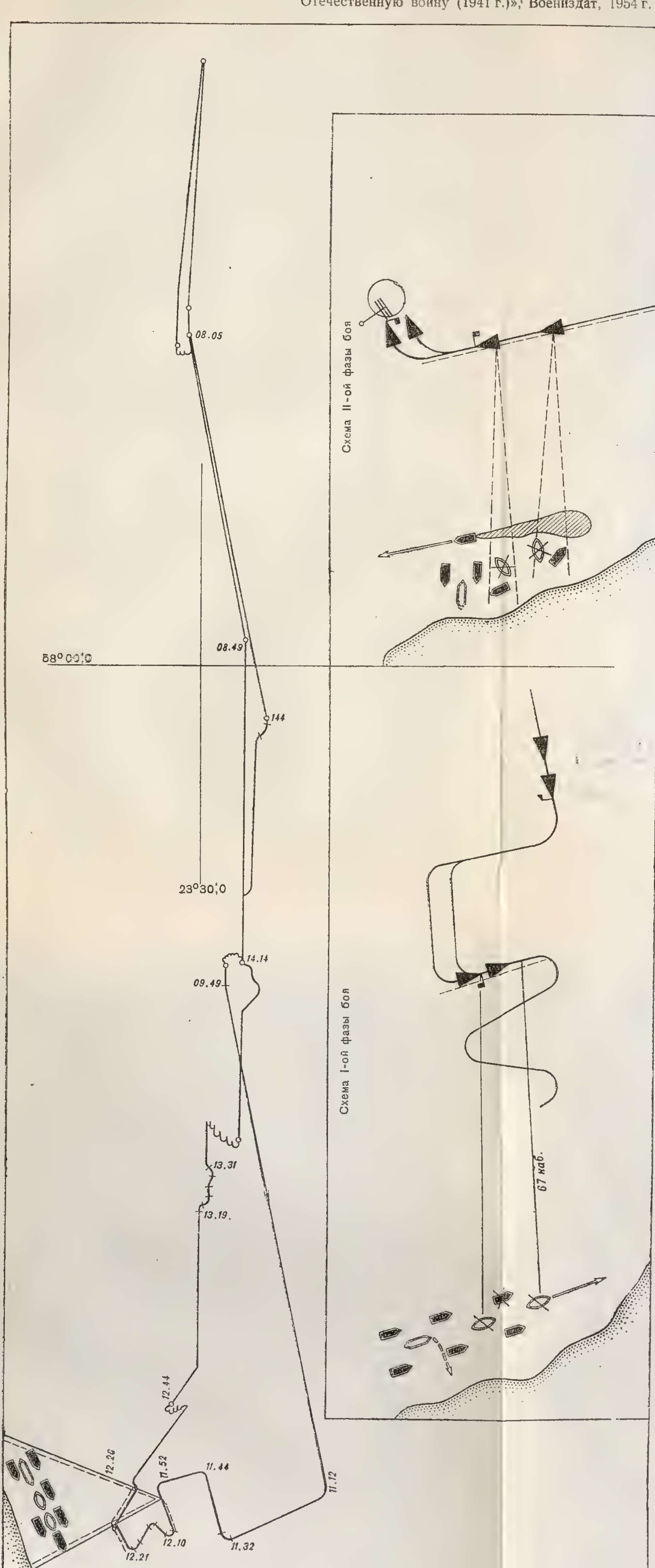

Рис. 15. Схема маневрирования эскадренных миноносцев «Суровый» и «Артем» во время атаки транспортов противника 21 августа 1941 г.

Зак. 10419

107271

В 12 час. 52 мин. торпедные катера № 17 и 37 прорезали дымовую завесу и с дистанции 9—10 каб. атаковали головной и второй миноносцы (рис. 14). Миноносцы, стесненные в маневрировании минными заграждениями, шли, не меняя курса. Через минуту катер № 93 с дистанции 11 каб. атаковал предпоследний миноносец, а торпедный катер № 103, закончив постановку дымовой завесы, двумя торпедами атаковал концевой миноносец, у борта которого был замечен взрыв. В результате смелой атаки было потоплено два миноносца и один миноносец поврежден. Торпедный катер № 103 получил более 10 осколочных пробоин, остальные без повреждений возвратились в свою базу.

Эскадренные миноносцы «Артем» и «Энгельс» из-за позднего прихода на линию дозора не могли атаковать противника совместно с авиацией и торпедными катерами. Командир 3 дивизиона эскадренных миноносцев в 14 час. 14 мин. донес, что обнаружил противника у маяка Колка, но не может атаковать и преследовать его, так как в этом районе самолеты должны были по плану поставить мины. Фактически мины не были поставлены, о чем начальник штаба флота сообщил на корабли в 15 часов [1].

Транспорты противника, прижимаясь к берегу, прорвались в Рижский залив.

Таким образом, командир 3 дивизиона эскадренных миноносцев не проявил необходимой настойчивости и упустил возможность уничтожить противника. Опасный район просматривался, так как видимость по донесению командира дивизиона была около 10 миль. Кроме того, район можно было обойти и, в случае встречи с противником, не теряя с ним соприкосновения, ждать подхода поддержки.

Таким образом, несмотря на то, что о предполагавшемся направлении движения противника было известно еще накануне, из-за неудовлетворительного управления и плохой работы связи, сосредоточенного удара по конвою нанести не удалось. В ударе участвовали только торпедные катера.

При этом следует отметить, что до войны атаки торпедных катеров в дневное время считались возможными только по слабо вооруженным и неохраняемым транспортам и то как исключение. Успех атаки четырьмя торпедными катерами пяти миноносцев противника в дневное время объясняется прежде всего мужественными и решительными действиями личного состава и хорошей подготовкой командиров катеров.

Командир дивизиона тактически правильно избрал момент, направление и место атаки противника, когда он находился в стесненных условиях маневрирования. Вследствие этого противник не мог оказать организованного противодействия атаке наших катеров, а его артиллерийский огонь был неэффективным.

Интересная и поучительная атака транспортов противника в Рижском заливе была проведена 21 августа эскадренными миноносцами (рис. 15).

[1] Архив ИО ВМС, д. 873, л. 64.

20 августа в 20 час. 30 мин. воздушная разведка БОБР обнаружила у Вентспилса три больших судна, идущих курсом 30° и буксировавших по две баржи в охранении сторожевого корабля. Для поиска и уничтожения противника были выделены эскадренные миноносцы «Артем» и «Суровый», которые в 4 часа 50 мин. 21 августа вышли с рейда Рохукюла в Рижский залив.

Эскадренные миноносцы должны были по выходе из Моонзунда получить от воздушной разведки новые данные о противнике. Но штаб БОБР сообщил, что самолеты, вылетавшие утром на разведку, противника не обнаружили. Исходя из этого, командир дивизиона эскадренных миноносцев правильно решил идти полным ходом к Даугавгрива и оттуда вести поиск вдоль западного побережья Рижского залива.

В 11 час. 39 мин., находясь у мыса Мерсрагс, эскадренные миноносцы обнаружили вблизи берега на расстоянии 95—100 каб. два транспорта, лайбу и шесть катеров охранения. Противник шел курсом 160° со скоростью 7—8 узл. Повернув на параллельный курс и уменьшив ход до 11 узл., эскадренные миноносцы в 11 час. 52 мин. открыли огонь по транспортам: эскадренный миноносец «Артем» — по головному транспорту, эскадренный миноносец «Суровый» — по второму транспорту. В 11 час. 55 мин. головной транспорт открыл ответный огонь, но все снаряды его падали с перелетом в 6—10 каб. Миноносец «Артем» перешел на поражение девятым залпом. Вскоре он достиг прямых попаданий в головной транспорт, который накренился на правый борт, прекратил огонь и повернул к берегу. Эскадренный миноносец «Суровый» через 6 минут после открытия огня достиг прямого попадания в другой транспорт. Транспорт начал погружаться и тоже повернул к берегу. Одновременно был потоплен катер противника. Лайба, следовавшая за вторым транспортом, после первых же залпов начала уклоняться вправо и выбросилась на берег.

Вследствие поворота транспортов к берегу дистанция стрельбы увеличилась и в 12 час. 10 мин. эскадренные миноносцы, прекратив огонь, легли на курс сближения.

В 12 час. 21 мин. корабли снова открыли огонь и, ведя стрельбу всем бортом, вторым и третьим залпами добились накрытия. Был отмечен пожар на головном транспорте, второй транспорт получил повреждения надстроек и мостика.

В 12 час. 25 мин. пять бомбардировщиков противника атаковали «Суровый» и «Артем», одновременно береговая батарея на мысе Мерсрагс открыла огонь, а катера противника поставили дымовую завесу, закрыв тонувшие транспорты.

В 12 час. 26 мин. эскадренные миноносцы легли на курс отхода, увеличив ход до 22 узл., причем «Суровый», отражая атаки самолетов, продолжал вести стрельбу из кормовых орудий по транспортам и катерам. Атаки самолетов продолжались в течение 2 час. 30 мин.; за это время на корабли было сброшено более 100 бомб. Огнем зенитной артиллерии атаки самолетов были отражены и корабли без повреждений возвратились в Моонзунд.

За время стрельбы эскадренный миноносец «Суровый» израсходовал 145 130-*мм* снарядов, а миноносец «Артем» 133 102-*мм* снаряда. В результате было потоплено два транспорта и два катера.

Таким образом, поиск транспортов, несмотря на то, что разведывательные данные о противнике поступили только один раз и притом недостаточно полные, был проведен успешно. Однако в ведении боя имелся ряд недостатков. Дистанция боя была велика, а боевое соприкосновение продолжалось 47 минут, из которых только 22 минуты были использованы для ведения огня. Противник за это время сумел вызвать свою авиацию, которая помешала нашим кораблям полностью уничтожить конвой. Имея перед собой слабого противника и учитывая, что огонь береговой батареи недостаточно эффективен, надо было сразу сблизиться с транспортами на более короткую дистанцию и тем самым уменьшить время боя и сократить расход снарядов.

Поиск и уничтожение транспортов 21 августа еще раз показали, что корабли при действиях в море, особенно вблизи побережья, занятого противником, должны иметь прикрытие с воздуха.

В дальнейшем на сообщениях противника в Рижском заливе в основном действовали торпедные катера.

До конца сентября катера совершили 23 поиска транспортов и кораблей противника, из них только в девяти случаях имели встречи с мелкими судами: шхунами, лайбами, буксирами и т. п. Большинство встреч заканчивалось пулеметной перестрелкой, так как шхуны и баржи прижимались вплотную к берегу под прикрытие береговых батарей. Последняя атака торпедных катеров по конвою противника в Ирбенском проливе была проведена 2 сентября в районе мыса Сауначджиемс.

В 11 час. 30 мин. в штабе БОБР было получено донесение самолета об обнаружении у маяка Михайловского транспорта и двух кораблей охранения, шедших в Рижский залив. По приказанию командира БОБР четыре торпедных катера вышли из Мынту для атаки кораблей. В 12 час. 20 мин. по торпедным катерам открыла огонь батарея противника из района Мецербе. В это же время катера обнаружили конвой противника в составе транспорта и двух миноносцев, двигавшийся в строю кильватера.

В 12 час. 34 мин. торпедный катер № 67 с дистанции 10 каб. атаковал головной миноносец и на контркурсе относительно движения противника поставил дымовую завесу (рис. 16). Только в этот момент миноносцы противника открыли огонь по атакующим катерам и начали маневрировать, прикрывая, повидимому, очень ценный транспорт. Закончив постановку дымовой завесы, катер № 67 второй торпедой атаковал концевой миноносец. В ту же минуту торпедный катер № 57, прорезав дымовую завесу, тоже атаковал этот же миноносец. У борта головного миноносца, атакованного катером № 67, наблюдался взрыв, после которого он прекратил артиллерийский огонь. В 12 час. 40 мин. катер № 154 одной торпедой атаковал уже поврежденный головной миноносец, который

7 — Зак. 10419

в момент залпа находился на циркуляции с большим креном на левый борт, а второй торпедой с дистанции 9 каб. — транспорт [1].

В результате атаки были потоплены транспорт и миноносец.

Эта атака характерна тем, что катера 20 минут находились под артиллерийским огнем. Смелые и настойчивые действия личного

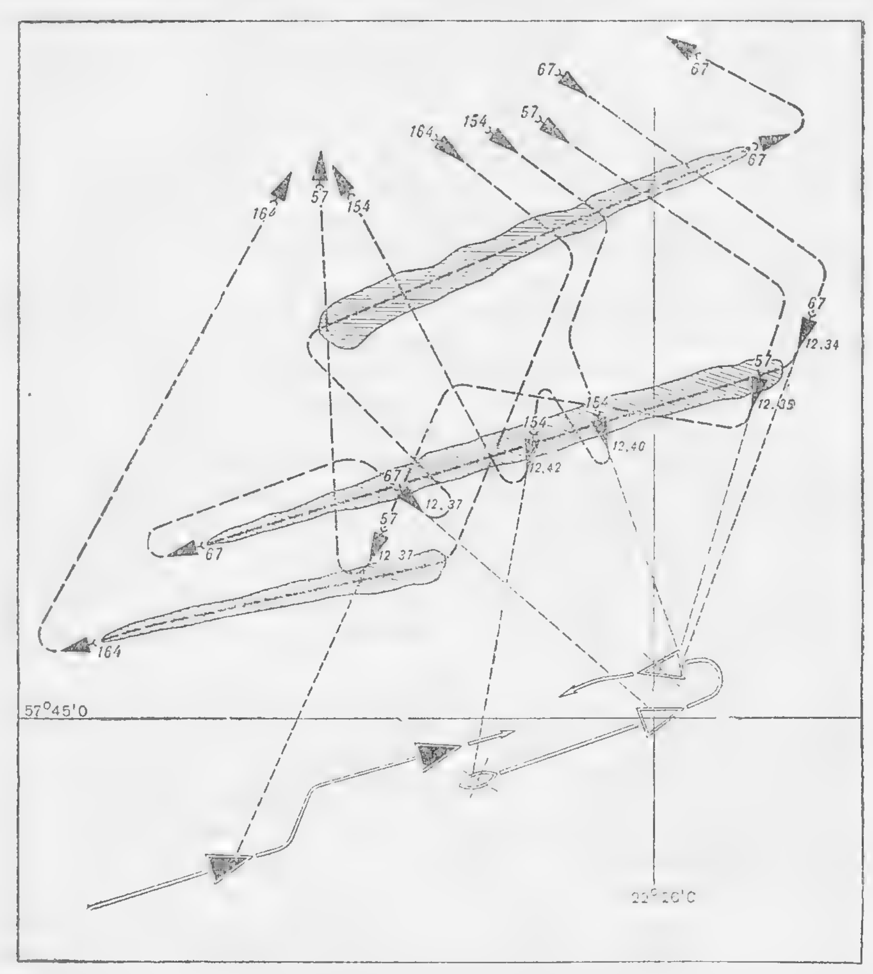

Рис. 16. Схема атаки конвоя противника торпедными катерами № 57, 67, 154, 164 2 сентября 1941 г.

состава катеров обеспечили успех атаки. Как недостаток в действиях катеров следует отметить отсутствие распределения между катерами объектов атаки, в результате чего по миноносцам было выпущено пять торпед, а по транспорту — одна торпеда. Бой характерен также тем, что в нем с той и другой стороны принимали уча-

[1] Архив ИО ВММ, д. 30815, л. 179—181.

стне береговые батареи: 180-*мм* батарея с мыса Сырве вела огонь по транспорту, а 100 — 120-*мм* батарея противника вела огонь по торпедным катерам. Однако огонь береговых батарей на ход торпедной атаки существенно не повлиял.

Торпедные катера умело использовали дымовые завесы для прикрытия атаки и выхода из боя. Опыт дневных торпедных атак установил целесообразность постановки дымовых завес на контркурсах, что уменьшало время нахождения катера-завесчика под огнем кораблей и ввиду большой величины изменения пеленга понижало успешность артиллерийского огня противника.

В этом бою так же, как и в предыдущих, выявилось, что торпедные катера вначале атаковывали крупные корабли охранения, а затем транспорты. Поэтому целесообразно в случае атаки большой группой торпедных катеров разделить их на две волны, нацелив первую волну на корабли охранения, а вторую — на транспорты. Если же удар торпедных катеров будет предваряться ударом авиации или других сил, он должен быть направлен на корабли охранения.

Заканчивая описание действий торпедных катеров на морских сообщениях противника в Рижском заливе, необходимо отметить высокий результат их атак. Торпедными катерами из состава конвоев потоплено: четыре транспорта, одна самоходная баржа, пять миноносцев, повреждено два миноносца и сторожевой корабль. Потери торпедных катеров — один потоплен, восемь повреждено, из них артиллерийским огнем кораблей повреждены три катера, остальные — авиацией противника. Почти во всех выходах торпедным катерам приходилось отражать бомбардировочные удары и штурмовые действия авиации. Так, 17 августа четыре торпедных катера, выходившие дважды на поиск транспортов, пять раз отражали атаки самолетов противника, сбив при этом один бомбардировщик Ю-88.

Торпедные катера сравнительно легко отражали атаки бомбардировщиков, используя маневр и ведя пулеметный огонь. Наибольшие повреждения и потери катера несли от атак штурмовиков, которые иногда по 15—20 минут преследовали катера, делая каждые две минуты новый заход для атаки. В первое время удары авиации служили иногда причиной отказа торпедных катеров от продолжения поиска. В шести случаях из-за штурмовых действий истребителей противника торпедные катера, понеся потери, отказались от атак.

Торпедные катера для уменьшения вероятности обнаружения их самолетами неоднократно с успехом применяли следующий тактический прием. Учитывая, что самолеты, обладая ограниченными возможностями зрительного наблюдения, обнаруживали малые по размеру торпедные катера главным образом по буруну и кильватерной струе, катера уменьшали ход до самого малого или даже

стопорили моторы. В результате самолеты противника, пролетая, не обнаруживали наши катера [1].

Большое значение для успешных действий торпедных катеров имел правильный выбор места их базирования. Базируясь на Мынту, катера могли действовать во всем Рижском заливе и в Балтийском море почти до Лиепаи.

Очень важное значение для боевого использования торпедных катеров имеют вопросы организации маскировки их стоянки в базе. В портах и базах района Моонзунда это проводилось следующим образом. Используя высоту пристани, поднимающуюся над рубкой на полметра, по всей длине пристани были установлены подкосы. Покрытые сверху досками, они увеличивали ширину пристани. С концов перекрытия до воды навешивались доски в виде штор, образуя коридор, закрытый с боков и сверху. Вход и выход катеров в коридор осуществлялся путем отвода соответствующих штор (мачты катеров рубились и ставились при выходе на рейд). На пристани были построены помещения для личного состава катеров и мастерских. Все остальные помещения и склады располагались на берегу в лесу. Чтобы создать вид захламленности и заброшенности, на пристани и дамбе было специально наложено строительное имущество и материалы. Такая маскировка оказалась удачной. Противнику, несмотря на все старания воздушной разведки, не удалось обнаружить место базирования торпедных катеров. Этим и объясняется тот факт, что на Мынту не было произведено ни одного налета авиации за рассматриваемый период времени.

Необходимо также отметить действия подводных лодок.

К 25 июня командир 1 бригады согласно плану развернул на позициях десять подводных лодок, из них три вдоль восточного побережья Балтийского моря — в Гданьском заливе, у Клайпеды и на подходах к Ирбенскому проливу. В течение первых трех недель войны подводные лодки действовали безуспешно, так как позиции их были выбраны неудачно, вдали от прибрежных сообщений противника, а командиры подводных лодок недостаточно проявляли инициативы для поиска противника и выявления его путей сообщения.

Выполняя указание Маршала Советского Союза товарища Ворошилова от 18 июля 1941 г., командующий флотом дал новые указания по использованию подводных лодок. На морских сообщениях противника вдоль восточного берега Балтийского моря и в Рижском заливе было развернуто на позициях пять подводных лодок. Кроме того, подводный минный заградитель «Л-3» поставил мины на фарватерах противника у Клайпеды и в Гданьском заливе. Причем в Гданьском заливе подводная лодка «Л-3» поставила мины очень удачно — в протраленную полосу, идя за тральщиками противника. На этих минах погибло два вражеских судна.

---

[1] В настоящее время в связи с тем, что на большинстве самолетов имеется радиолокация, применение такого приема не может быть рекомендовано.

У Лиепаи подводная лодка «С-11» потопила транспорт водоизмещением в 5000 *т*, а у маяка Паппензее подводная лодка «С-4» потопила танкер противника.

Подводные лодки, находившиеся к западу от Ирбенского пролива, имели позицию, удаленную от побережья, вследствие чего движение кораблей противника под берегом не обнаруживали.

8 июля по приказанию начальника штаба флота подводная лодка «С-102», находившаяся к северу от острова Рухну, заняла позицию к югу от линии мыс Колкасрагс — остров Рухну и к западу от меридиана 23°30′0. В этой же радиограмме командиру подводной лодки рекомендовалось держаться ближе к берегу, где проходят пути кораблей противника.

10 и 12 июля подводная лодка «С-102» обнаруживала конвои противника, проходившие вдоль берега, но атаковать их не могла из-за малых глубин. Лодка установила, что противник обвеховал фарватер от Даугавгрива до маяка Колка, обнаружила минное заграждение и разведала несколько артиллерийских батарей и скопление войск на берегу.

Две подводные лодки типа «М», находившиеся в оперативном подчинении командира Прибалтийской военно-морской базы, а после ее расформирования в распоряжении коменданта БОБР, были использованы в оборонительных целях. Подводная лодка «М-79» с 9 по 14 июля находилась на позиции у южного выхода из Моонзунда, имея задачу уничтожать корабли и транспорты, проходившие через позицию, и докладывать о движении кораблей противника к нашим берегам. Подводная лодка «М-77» по приказанию коменданта БОБР с 14 по 20 июля находилась на позиции у входа в Пярну-Лахт. Обе подводные лодки кораблей противника не обнаружили потому, что их позиции находились вне района плавания противника (рис. 17).

19 июня в распоряжении коменданта БОБР прибыла подводная лодка «М-95», которой было приказано занять позицию у входа в Даугавгрива. Однако, несмотря на удачный выбор позиции, подводная лодка «М-95» успеха не имела, так как перед выходом получила неправильное указание от командира ОХР Куйвасту, который рекомендовал ближе 50 каб. к берегу не подходить, учитывая наличие минной опасности в районе Даугавгрива.

Действия подводных лодок в Рижском заливе были мало эффективными. Не было ни одного случая, чтобы подводная лодка атаковала корабли противника. Это объясняется прежде всего неправильным использованием их. Нарезка позиций подводных лодок носила оборонительный характер, тогда как целесообразнее было использовать их для действий наступательного характера на морских сообщениях противника в районах, где не могли действовать наши надводные корабли, в частности на подходах к базам противника Вентспилс и Лиепая, а также для разведки.

На успешность действия подводных лодок отрицательно сказался недостаток инициативы и настойчивости некоторых командиров подводных лодок. Командиры лодок преувеличивали возмож-

ности обнаружения подводных лодок береговыми постами и катерами и действовали в прибрежных районах очень осторожно. Не было

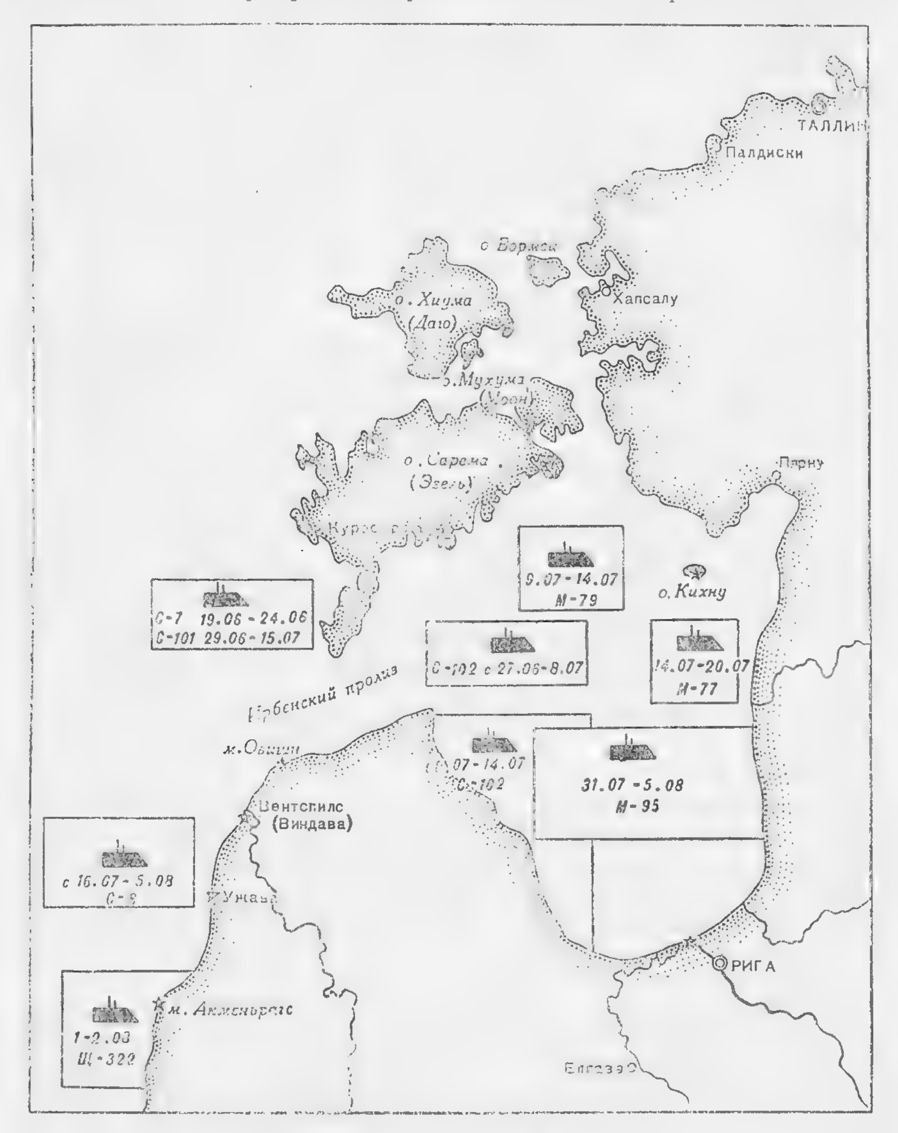

Рис. 17. Схема позиций подводных лодок в Рижском заливе и на подходах к Ирбенскому проливу в июне—августе 1941 г.

организовано также взаимодействие подводных лодок с авиацией и надводными кораблями.

Подводя итоги действий кораблей и авиации на морских сообщениях в Рижском заливе, следует отметить, что, несмотря на от-

дельные недостатки, морские сообщения противника с портами Рижского залива были в значительной степени нарушены.

25 июля 1941 г. на совещании по военно-морским вопросам немецко-фашистское командование фактически признавало провал молниеносного наступления к Нарве и Ленинграду, во время которого наш флот активными действиями в районе Таллина, островов Сарема и Хиума создавал для немцев большие помехи, а также нарушал морские сообщения в Рижском заливе [1].

Таким образом, немецко-фашистское командование признало несостоятельность своих взглядов решить все задачи, возложенные на флот, только действиями авиации и постановкой минных заграждений.

Обеспечение морских сообщений в Рижском заливе противник осуществлял непосредственным охранением конвоев и охранением прибрежного фарватера. Несмотря на большое число самолетов, привлеченных для обеспечения конвоев в Рижском заливе, немцы несли большие потери в транспортах и кораблях охранения. С 12 июля по 1 августа противник потерял 26 транспортов и самоходных барж и семь кораблей охранения. К этому необходимо добавить потери в кораблях, погибших на минах, а также в кораблях и транспортах, получивших повреждения.

Немецко-фашистское командование вынуждено было пересмотреть организацию конвоирования и отказаться от больших конвоев, перейдя к конвоям в составе трех-четырех транспортов, усилив состав кораблей охранения. Одновременно решено было привлечь для перевозки большое количество мелких шхун и самоходных барж.

Немецко-фашистское командование, обеспокоенное успешными действиями Краснознаменного Балтийского флота в Рижском заливе и в районе Ханко, изменило первоначальные планы использования финских торпедных катеров и подводных лодок в восточной части Финского залива и перенесло их действия в западную часть залива. Им ставилась задача нарушать морские сообщения Таллин — Ханко и Таллин — Моонзунд. Финские подводные лодки были перебазированы в Барезунд и с начала августа действовали на линии мыс Пакри остров Стур-Юссаре, а торпедные катера — в районе острова Осмуссар.

Однако финские подводные лодки и торпедные катера не смогли решить поставленных задач и в западной части залива; их действия не имели успеха.

Кроме действий торпедных катеров и подводных лодок, активность противника проявлялась в постановках мин на фарватере Таллин — Ристна. По немецко-финским данным в этот период на фарватере было поставлено 359 мин и 130 минных защитников.

---

[1] ИО ВМС, спецфонд 199, л. 453.

3. ОБСТРЕЛ МИНОНОСЦАМИ КБФ ГАВАНЕЙ И ПРИЧАЛОВ ПРОТИВНИКА В РИЖСКОМ ЗАЛИВЕ

В связи с широким использованием противником для перевозок мелких судов, шхун, лайб Главнокомандующий северо-западным направлением Маршал Советского Союза Ворошилов в своей директиве от 1 августа обращал внимание Военного Совета флота на необходимость уничтожения пловучих средств и портовых сооружений противника [1].

Командование флота решило провести обстрел пловучих средств и портовых сооружений в малых портах и гаванях Рижского залива, чтобы затруднить использование их для перевозок и снабжения немецкой армии.

6 августа эскадренные миноносцы «Статный» и «Суровый» выходили в Рижский залив для обстрела гаваней Айнажи, Салацгрива, Мерсрагс и Роя. В 13 часов эскадренный миноносец «Статный» вышел для обстрела Айнажи, а эскадренный миноносец «Суровый» — для обстрела Салацгрива.

Стрельба велась двухорудийными залпами на дистанции 60—120 каб. и продолжалась с перерывами 20 минут. С началом стрельбы трехорудийная береговая батарея противника, расположенная в 1 миле южнее маяка Айнажи, открыла по кораблям ответный огонь. Корабли перенесли огонь по батарее и через несколько минут в районе ее расположения наблюдали сильный взрыв и пожар, но батарея огня не прекратила. Окончив стрельбу, эскадренные миноносцы соединились и пошли к западному побережью для обстрела гаваней в Мерсрагс и Роя. В 16 час. 01 мин., находясь на меридиане острова Рухну, корабли получили радиограмму штаба об обнаружении в 14 час. 26 мин. юго-западнее Салацгрива группы транспортов и катеров, идущих на север. Командир отряда легких сил отказался от обстрела Мерсрагс и Роя и произвел поиск транспортов, но противника не обнаружил. При возвращении эскадренные миноносцы обстреляли Салацгриву и Айнажи. Береговая батарея и на этот раз открыла огонь по кораблям. Эскадренные миноносцы отошли, прикрывшись дымовой завесой. Около 20 часов оба миноносца подверглись атакам самолетов противника, которые сбросили на них 12 бомб, не причинивших им вреда.

8 августа эскадренные миноносцы «Суровый» и «Статный» снова вышли в Рижский залив для уничтожения пловучих средств и портовых сооружений в гаванях Мерсрагс и Роя. Обстрел этих портов был произведен в период с 14 час. 30 мин. до 15 часов с дистанции 45—80 каб. В результате стрельбы в гаванях наблюдались пожары и были повреждены пристани. При отходе по эскадренному миноносцу «Статный» открыла огонь трехорудийная батарея, расположенная в 2 милях южнее маяка Мерсрагс. Применив зигзаг и поставив дымовую завесу, «Статный» вышел из-под обстрела батареи, которая прекратила огонь, когда эскадренный миноносец был на дистанции 160 каб.

[1] Архив ИО ВМС, д. 569, л. 1.

Соединившись, эскадренные миноносцы произвели безрезультатный поиск кораблей противника в Ирбенском проливе и возвратились в Моонзунд. При возвращении корабли были безуспешно атакованы самолетами противника. Всего за оба выхода эскадренные миноносцы израсходовали 277 130-*мм* фугасных снарядов. Потери и ущерб, причиненные противнику в результате обстрелов, были незначительны. Следует отметить, что выходу наших кораблей в операцию по обстрелу гаваней противника не предшествовала воздушная разведка района предстоящих действий.

ВЫВОДЫ

1. Корабли и авиация Краснознаменного Балтийского флота, базируясь на Моонзунд, создали постоянную угрозу морским сообщениям противника в Рижском заливе, а также сухопутному флангу его войск.

Несмотря на трудные условия базирования в районе Рижского залива, наши силы свою основную задачу выполнили, т. е. систематически нарушали морские сообщения противника. Противник понес значительные потери от действия наших торпедных катеров, авиации и эскадренных миноносцев и вынужден был привлечь значительные силы для обеспечения своих морских перевозок.

Систематическое воздействие по конвоям противника в Рижском заливе значительно снизило интенсивность движения его судов. Противник вынужден был проходить Ирбенский пролив в темное время суток, а также использовать для перевозок мелкие суда. Большие потери и сокращение перевозок в конечном итоге должны были отрицательно сказаться на темпах наступления немецких войск в Прибалтике.

2. Наиболее эффективного результата в действиях на морских сообщениях противника достигли торпедные катера. Организация их базирования на остров Сарема в непосредственной близости от сообщений противника в Рижском заливе полностью себя оправдала. Действия торпедных катеров показали, что катера успешно могут быть использованы для атак транспортов и боевых кораблей не только в темное, но и в светлое время суток, широко применяя при этом постановку дымовых завес.

Главным препятствием для действий торпедных катеров были штурмовые действия истребителей и автоматно-пулеметный огонь катеров охранения противника. Поэтому дневные атаки торпедных катеров необходимо было надежно обеспечивать воздушным прикрытием, а также, если это возможно, наносить предварительный удар по кораблям охранения, создавая для катеров более благоприятные условия использования оружия по основным объектам атаки.

Успешные атаки торпедных катеров по миноносцам противника в Ирбенском проливе показывают широкие возможности использования торпедных катеров для действий против крупных бое-

вых кораблей в проливах, узкостях и районах, стесненных для маневрирования.

3. Действия эскадренных миноносцев были менее успешными. Трудности обеспечения базирования в Моонзунде понижали боевую готовность эскадренных миноносцев.

Эскадренные миноносцы, действуя по транспортам и боевым кораблям противника, использовали только артиллерию. Торпедное оружие не применялось. Это можно объяснить тем, что бои происходили при хорошей видимости, а проводку транспортов противник осуществлял в охранении миноносцев, торпедных катеров и сторожевых кораблей. Кроме того, после разгрома конвоев противника 13 и 18 июля он начал использовать для перевозок также мелкие суда. Применять в этих условиях торпедное оружие было нецелесообразно.

4. На успешность действий наших сил по нарушению морских сообщений противника в Рижском заливе отрицательно сказалось отсутствие единого начальника, который объединял бы все силы, действовавшие в данном районе.

Командующий и штаб флота, осуществлявшие общее руководство действиями по нарушению морских сообщений противника в Рижском заливе, находясь в Таллине, при сложившейся обстановке не могли полноценно организовать взаимодействие кораблей, авиации и береговой артиллерии. Корабли и части, получая приказания от штаба флота, выполняли их самостоятельно, сообразуясь с обстановкой. За исключением удара по конвою 26 июля согласованных действий участвовавших в операциях сил достичь не удалось.

На результатах действий наших сил сказывалось также частое изменение их состава в Моонзунде. При этом комендант БОБР и командир отряда легких сил не знали, в течение какого времени они могут рассчитывать использовать приданные силы.

5. Отсутствие единого начальника повлияло также и на организацию разведки, которая не была направлена на обеспечение сил, действовавших на морских сообщениях противника. Самолеты, вылетавшие на разведку с острова Сарема, данные разведки доносили коменданту БОБР, а последний сообщал по радио на корабли отряда легких сил и в штаб флота. Если на разведку вылетали самолеты, не приданные БОБР, то результаты своей разведки они доносили в штаб военно-воздушных сил флота. Коменданту БОБР данные воздушной разведки в этом случае непосредственно не поступали.

Вследствие большого запаздывания разведывательных данных о противнике очень часто наши силы не успевали нанести удар по конвоям до их захода в Западную Двину.

6. Опыт действий на морских сообщениях противника показывает, что если это действие носит систематический и длительный характер, то необходимо все выделенные для этой цели силы объединять под единым командованием. Начальник, на которого возложено руководство всеми силами, должен организовать их взаимодействие и обеспечение всех видов.

Самолеты-разведчики должны иметь непосредственную связь с теми силами, в интересах которых проводится разведка.

Если действия на морских сообщениях противника проводятся в зоне военно-морской базы и ограничены по оперативной значимости, то руководство ими целесообразно возлагать на командира базы.

7. Опыт боевых действий кораблей и авиации, базировавшихся на район Моонзунда, показал необходимость иметь в этом районе хорошо оборудованную военно-морскую базу, приспособленную для базирования и обеспечения действий сил флота (вплоть до крейсеров), а также иметь на островах подготовленные аэродромы для использования крупных сил авиации всех видов.

ГЛАВА 4

БОИ ЗА МООНЗУНДСКИЕ ОСТРОВА

1. ОБСТАНОВКА В РАЙОНЕ МООНЗУНДСКИХ ОСТРОВОВ ПОСЛЕ ОТХОДА ФЛОТА ИЗ ТАЛЛИНА В КРОНШТАДТ

К 10 июля войска северо-западного направления остановили наступление противника и заняли оборону на рубеже Пярну, Вильянди, Тарту, Псков и далее на юг по реке Великой. Попытки немецко-фашистских войск продолжать наступление отражались с большими для них потерями. Только 4 танковой армии немцев удалось прорвать оборону на узком участке фронта и развить наступление от Пскова на Лугу и Сольцы. Наши войска, опираясь на Лужский укрепленный рубеж, мощным контрударом нанесли тяжелое поражение 4 танковой армии противника, остановив ее наступление. Вместе с этим рухнули надежды противника с хода захватить Ленинград. 19 июля немцы перешли к обороне и в течение месяца не могли предпринять активных действий. Это время было использовано защитниками Ленинграда для создания оборонительных укреплений на ближних подступах к Ленинграду.

На эстонском участке фронта немецко-фашистские войска, 22 июля перешли в новое наступление в общем направлении на Раквере — Кунда. В упорных оборонительных боях части 8 армии измотали противника и нанесли ему большие потери. Это заставило немцев усилить свои части на эстонском участке фронта. К концу июля в Пярну высадилась 207 пехотная дивизия. Две дивизии были переброшены с лужского участка фронта.

Сосредоточение крупных сил в Эстонии даже за счет ослабления лужского участка фронта показывает, какое огромное значение придавало немецкое командование овладению территорией Эстонии и южным побережьем Финского залива. Это объясняется тем, что 8 армия занимала фланговое положение по отношению к главной группировке немецких войск, скованной на Лужском оборонительном рубеже, а также тем, что на южном берегу Финского залива были расположены базы Краснознаменного Балтийского флота.

В течение двух недель части 8 армии вели упорные кровопролитные бои с превосходящими силами противника.

Только 7 августа противнику силами трех дивизий удалось овладеть Раквере и выйти на побережье Финского залива в районе Кунда, разобщив, таким образом, 8 армию на две части. Три попытки, предпринятые нашими частями к воссоединению армии, окончились неудачно. Основные силы армии отошли на восток, прикрывая дорогу на Нарву, 10 стрелковый корпус отошел на запад и совместно с Краснознаменным Балтийским флотом удерживал таллинский плацдарм.

Значительно ослабленный в предыдущих боях 10 стрелковый корпус не мог только своими силами прочно удерживать позиции на фронте свыше 150 *км*. Поэтому для обороны были привлечены береговая артиллерия, корабли и другие части Главной базы флота. Оборону Таллина возглавил Военный Совет флота, которому 14 августа был подчинен 10 стрелковый корпус.

Упорное сопротивление наших войск сорвало попытку немцев сразу после выхода на побережье начать наступление на Таллин. Противник вынужден был пополнить и усилить свои части. 20 августа после артиллерийской подготовки при поддержке танков и авиации немцы четырьмя пехотными дивизиями перешли в наступление. Главный удар наносился с востока.

Преимущество противника в авиации, танках и артиллерии позволило ему прорвать нашу оборону и развить наступление вдоль побережья. К утру 23 августа немецко-фашистские войска были остановлены на рубеже в 12 *км* восточнее Таллина.

Чтобы облегчить положение Таллина, товарищи К. Е. Ворошилов и А. А. Жданов приказали Военному Совету КБФ нанести фланговый удар по немецко-фашистским войскам силами гарнизонов островов Сарема и Хиума. Удар предполагалось нанести в направлениях от Виртсу на Пярну или Марьяма и от Хапсалу на Марьяма или Ниссн.

25 августа Военный Совет флота приказал коменданту БОБР ночью 27 августа высадить в Виртсу из состава гарнизона острова Сарема стрелковый полк, усиленный артиллерийским дивизионом, а в Рохукюла — из состава гарнизона острова Хиума высадить два стрелковых батальона, усиленных полковой артиллерией. Для обеспечения переброски войск с островов предписывалось усилить гарнизоны Виртсу и Рохукюла.

В Виртсу находились две усиленные стрелковые роты 79 стрелкового полка 3 отдельной стрелковой бригады и в Рохукюла стрелковая рота, переброшенная с острова Хиума. Противник активных действий в направлении островов не вел и небольшими гарнизонами занимал восточнее Виртсу деревню Лихула и восточнее Рохукюла станцию Поливере.

Комендант БОБР решил перебросить в Виртсу 46 стрелковый полк, занимавший до этого оборону вдоль западного берега острова Сарема, усилив его батареей противотанковых орудий и четырьмя батареями 39 артиллерийского полка, а с острова Хиума и из Рохукюла перебросить усиленный стрелковый батальон. 46 полк имел задачу наступать из Виртсу в направлении Марьяма — Таллин, а усиленный батальон с острова Хиума должен был наступать в на-

правлении Нисси — Таллин, т. е. обе группы должны были наступать в тыл группировки противника, действовавшей против Таллина.

К утру 27 августа 1 батальон 46 полка с батареей противотанковых орудий переправился в Виртсу, а в Рохукюла высадился батальон с острова Хиума. Остальные части, предназначенные для переброски на материк, находились в местах посадки на суда. Задержка с перевозкой произошла из-за недостатка переправочных средств.

25 августа Военный Совет флота донес командующему северо-западным направлением, что группа войск, высаженная с островов, начнет наступление не раньше ночи 28 августа и что ожидать подхода этой группы к Таллину можно к исходу 31 августа.

В то же время разведка установила, что в районе Пярну — Хапсалу находятся две пехотные дивизии противника, что давало возможность отразить удар небольшой группы наших войск, не снимая частей, наступавших на Таллин. Поэтому, убедившись в невозможности облегчить положение защитников Таллина, Главнокомандующий северо-западным направлением 26 августа отменил решение о действии отряда с Моонзундских островов.

К моменту получения комендантом БОБР приказания, отменявшего посылку войск с островов, высаженные батальоны уже завязали бой с отдельными гарнизонами и заслонами противника и стремительно продвигались по дороге на Таллин. В ночном ожесточенном бою наши войска разгромили усиленный батальон немцев, оборонявший Лихула, и захватили пленных. Батальон, наступавший из Рохукюла, захватил ст. Поливере. Поскольку наши части имели успех и, кроме того, вывод их из боя был затруднителен, комендант БОБР решил оставить на материке два батальона для активных действий. Было решено закрепиться в районе Лихула и удерживать этот рубеж.

К вечеру 26 августа противник подошел к окраинам Таллина и после артиллерийской подготовки пытался штурмом овладеть городом. Все атаки противника были отбиты, но положение оставалось исключительно напряженным. Аэродром и рейд Таллина подвергались непрерывному сильному обстрелу. Авиация была вынуждена перебазироваться из Таллина на восточные аэродромы. Военный Совет КБФ получил разрешение эвакуировать город. В связи с этим 27 августа по приказу командующего флотом корабли, базировавшиеся на порты островов Моонзундского архипелага, перешли в Таллин. В Моонзунде в распоряжении коменданта БОБР остались два тральщика, три малых охотника и дивизион торпедных катеров.

28 августа корабли Краснознаменного Балтийского флота эвакуировали в Кронштадт Главную военно-морскую базу и части 8 армии, прикрывавшие Таллин.

После оставления нашими войсками Таллина немецко-фашистское командование бросило против двух батальонов, действовавших на материке, более двух полков из состава 62 немецкой дивизии. Для сохранения личного состава комендант БОБР принял решение отвести батальоны к Виртсу и Рохукюла.

Батальон, переброшенный с острова Хиума, отошел с боями к Рохукюла и, закрепившись, продержался там около суток. 1 сентября ночью батальон был перевезен на катерах и буксирах на остров Хиума. 1 батальон 46 полка, отходивший от Лихула к Виртсу, противник пытался обойти с юга и севера и отрезать путь отхода к переправе. Одновременно разведка донесла о движении крупных сил противника из Пярну. Батальон с боями отошел к Виртсу, закрепился там и в течение двух суток отбивал атаки крупных сил противника. Северная и южная дамбы при отходе на полуостров были заминированы. Сосредоточив около полка пехоты, немцы пытались наступать через северную дамбу и вклинились одной ротой в передний край нашей обороны. Командование батальона проявило большую выдержку и, допустив противника на заминированный участок, взорвало дамбу вместе с частью сил противника; рота, вклинившаяся в передний край нашей обороны, была полностью уничтожена огнем пулеметов. Ночью скрытно от противника наши части переправились на остров Мухума. За время боев на материке было уничтожено около 1150 солдат и офицеров противника.

Немецко-фашистское командование после отхода наших частей из Рохукюла и Виртсу продолжало концентрировать свои войска в районе Хапсалу — Виртсу. Стало ясно, что противник намеревается действовать с моря и с суши и что главный удар по островам следует ждать с суши.

В связи с этим командование БОБР развернуло усиленные инженерные работы по созданию оборонительных сооружений на восточном побережье островов и произвело перегруппировку сил гарнизонов.

Моонзундские острова оказались окруженными в глубоком тылу противника. Командование БОБР почти не имело авиации и кораблей.

Нельзя было надеяться и на помощь военно-морской базы Ханко, в составе которой также почти не было кораблей и авиации. Гарнизону островов предстояла жестокая, неравная борьба с превосходящими силами противника.

Личный состав гарнизона островов был полон решимости оказать врагу достойное сопротивление, приковать как можно больше войск противника к островам и оказать тем самым помощь героическим войскам, оборонявшим Ленинград.

Выражая чувства всего личного состава, командование в своем докладе Главному Политическому Управлению ВМФ писало:

«...весь личный состав... полон решимости сражаться за каждую пядь земли, не щадя своих сил и жизни. Можете смело заявить Центральному комитету ВКП(б) ..., что личный состав островов будет по-большевистски драться и оправдает долг перед Родиной...» [1].

---

[1] Архив ИО ВМС, д. 23616, л. 129—130.

Командование и политический отдел БОБР своими указаниями ориентировали части на продолжительную упорную оборону островов, на проведение строжайшей экономии и сохранение материальной части оружия. От имени командования и политотдела было выпущено три обращения и ряд листовок к личному составу с разъяснением задач частей БОБР и призывом мужественно сражаться с врагом. Эти призывы были встречены всем личным составом БОБР с большим энтузиазмом. По примеру командования личный состав дивизиона торпедных катеров обратился к личному составу авиагруппы с призывом беспощадно бить фашистскую нечисть в воздухе и четко взаимодействовать в бою. На это летчики через газету «На страже» дали ответное обязательство.

2. СОСТОЯНИЕ ОБОРОНЫ И СОСТАВ ГАРНИЗОНОВ ОСТРОВОВ ПЕРЕД БОЯМИ ЗА ОСТРОВА

Строительство береговых батарей и опорных пунктов на островах Моонзундского архипелага, начатое еще до войны, с началом Великой Отечественной войны продолжалось ускоренными темпами. Дополнительно строились полевые и инженерные оборонительные сооружения. К строительству были привлечены все части гарнизона, а также местное население.

Оборона островов строилась на побережье путем создания отдельных узлов сопротивления на наиболее угрожаемых направлениях. В интересах ведения активных оборонительных действий каждый батальон имел маневренные ударные группы для контратак на определенных направлениях. Побережье между узлами сопротивления охранялось подвижными дозорами (пешими, конными и на велосипедах). Все батареи и огневые точки на побережье были пристреляны по рубежам и ориентирам; на специальных поплавках были установлены вспомогательные точки наводки.

Наибольшее количество опорных пунктов строилось для отражения десанта с моря на юго-западном и западном побережье острова Сарема и на западном и северном берегах острова Хиума (рис. 18).

3 июля на острове Сарема были оборудованы две отсечные позиции — одна с задачей задержать противника в случае высадки его на западном берегу и вторая позиция на рубеже Сольме — Мельдри, фронтом на север с целью не допустить противника на полуостров Сырвесяр. На острове Хиума также были созданы две отсечные позиции, расположенные на полуостровах Кыпу и Тахкуна.

С отходом наших войск из Латвии и Литвы все побережье Рижского залива оказалось в руках немецко-фашистских захватчиков. Создалась угроза активных действий противника с юга. Вследствие этого вдоль южного побережья острова Сарема началось строительство противодесантной обороны.

Менее всего готовились к обороне восточные берега островов. После оставления нашими войсками Таллина командование района

СЕКРЕТНО

Вклейка № 3. К «Обороне Рижского залива и островов Моонзундского архипелага в Великую Отечественную войну (1941 г.)», Воениздат, 1954 г.

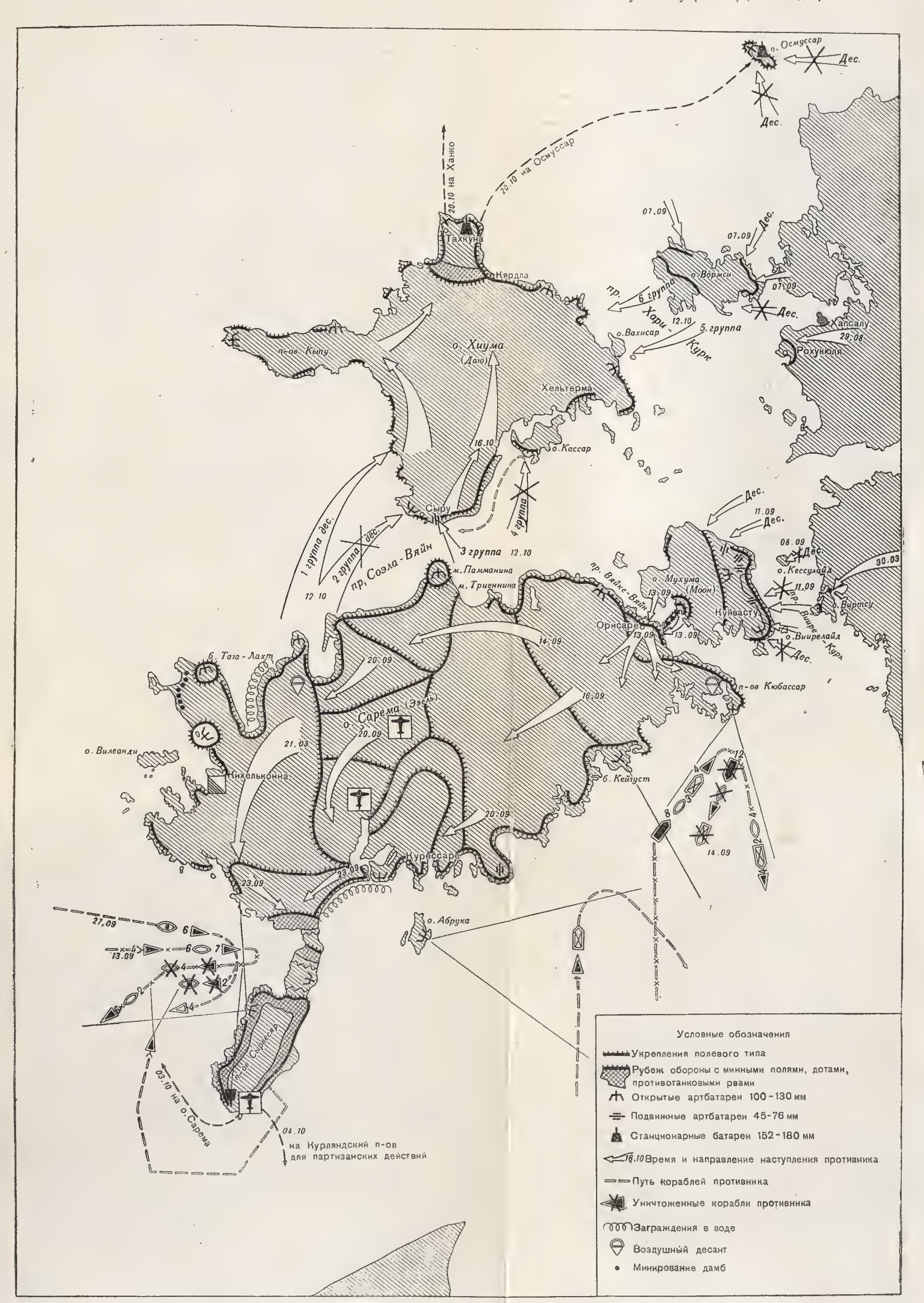
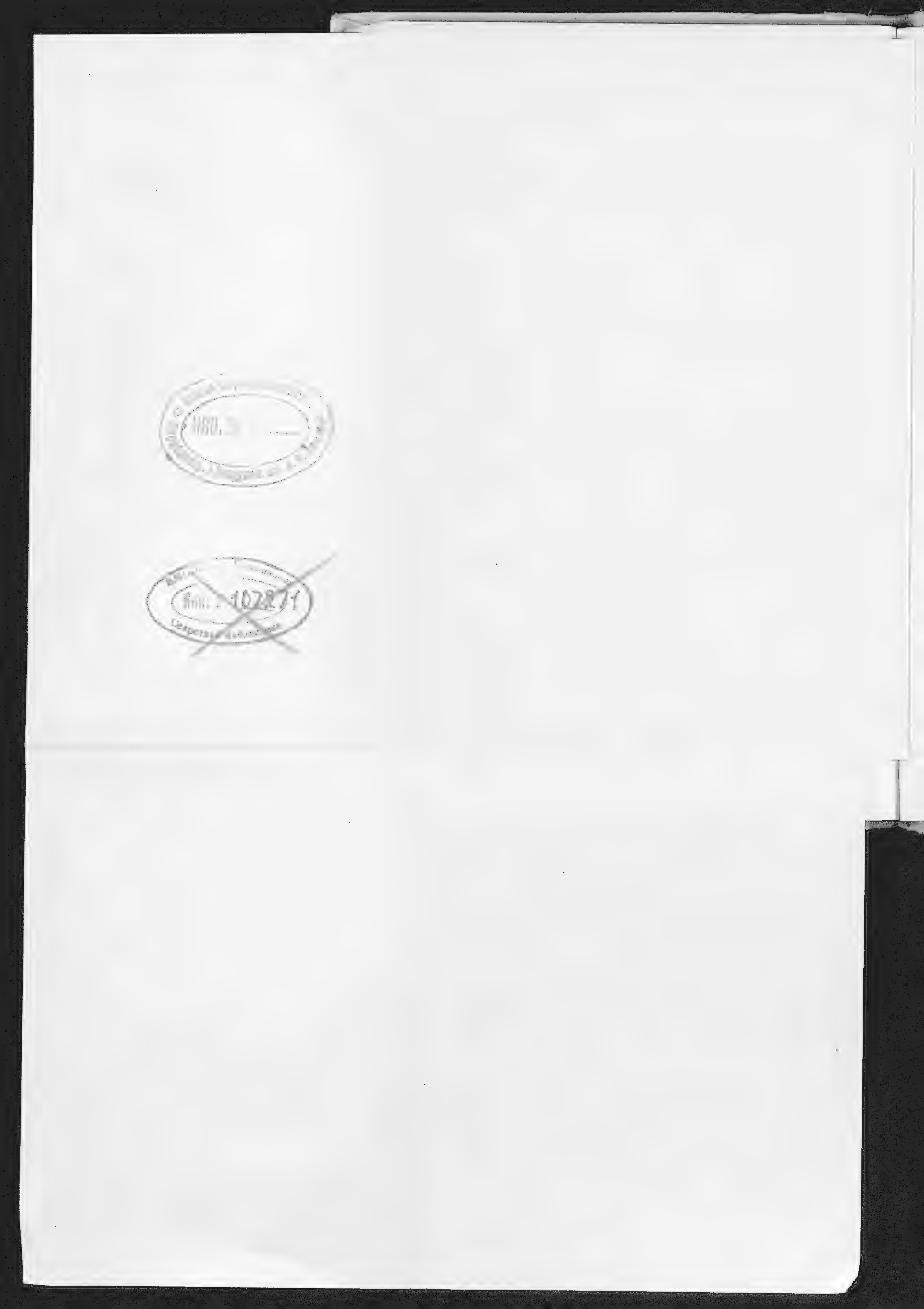

Рис. 18. Общая схема боев за Моонзундские острова

Зак. 10419

поняло, что восточное побережье является наиболее угрожаемым и стало усиленно его укреплять. Но сделано было немного, а противник 7 сентября начал активные действия по захвату островов. Долговременные огневые точки (доты) строились в тех районах, куда в предвоенное время был завезен строительный материал. В остальных местах строились деревоземляные огневые точки, надолбы, устраивались завалы и прочие препятствия и инженерные сооружения из местного материала. Кроме строительства оборонительных сооружений, вдоль побережья в местах возможной высадки воздушного десанта были забиты колья, вспаханы и завалены камнями возможные посадочные площадки и неиспользуемые аэродромы Кагул и Асте.

Для возведения инженерных сооружений на островах нехватало бетона, мин, колючей проволоки и других материалов. Так, отсутствие противопехотных и противотанковых мин вынудило прибегнуть к изготовлению их из фановых труб и других подсобных материалов.

Личный состав, проявляя изобретательность, самостоятельно готовил из подручных средств различные виды оружия и боевые средства. Учебные пулеметы и пушки были переделаны в боевые, из стальных труб изготовлено несколько минометов, для изготовления различных фугасов и мин употреблялись авиационные бомбы. Большую изобретательность и инициативу проявили связисты, которые использовали строительную и колючую проволоку, обеспечив связь между узлами сопротивления, командными пунктами и батареями.

В качестве противопехотного препятствия была попытка применить на полуострове Кюбассар мины натяжного действия, изготовленные из авиабомб и подвешенные на деревьях. Однако препятствия из этих мин оказались малоэффективными и маложивучими.

В июле—августе производились работы по усилению обороны береговых артиллерийских батарей с суши. Оборона батарей состояла, как правило, из двух самостоятельных узлов сопротивления, находящихся между собой в огневой связи. Один узел включал в себя огневую позицию батареи, другой — командный пункт. Инженерное оборудование каждого узла слагалось из проволочного заграждения, дотов и дзотов и стрелковых окопов. В некоторых случаях имелись еще минные поля и камнеметы.

20 августа на остров Сарема была доставлена материальная часть двух 130-*мм* и одной 100-*мм* береговых батарей с личным составом. Согласно решению Военного Совета флота одна 130-*мм* батарея была установлена на южном берегу острова Сарема в районе бухты Кейгуст и одна 100-*мм* батарея — в южной части острова Мухума.

Обе эти батареи были поставлены на заранее подготовленные бетонные основания в течение 10 суток. Третья 130-*мм* батарея,

8— Зак. 10419

поставленная на деревянном основании, к 5 сентября вошла в строй на острове Абрука.

Задержка с установкой последней батареи произошла из-за сложности доставки. Орудия пришлось разбирать на отдельные блоки, а на острове Абрука собирать их. Ввиду возросшей опасности нападения с континента эту батарею следовало бы установить на восточном берегу островов Мухума или Сарема.

На Ориссарской позиции и на северо-восточном побережье острова Сарема были вырыты окопы, траншеи и построены дзоты. Ориссарская дамба, отдельные мосты и узлы дорог были подготовлены для взрыва и начато, но не окончено строительство противотанкового рубежа. До 10 сентября на побережье полуострова Сырвесяр и западнее Курессаре было построено 10 дзотов, установлено 2000 бетонных противотанковых надолб и заминированы отдельные участки. Кроме этого, в июле—августе на западном побережье острова Сарема построено 20 дотов, командный пункт и др. Чтобы уменьшить время постройки дотов, было принято решение строить малые доты на две амбразуры. Это позволило на постройку одного сооружения и на приведение его в полную готовность (со снятием опалубки) затрачивать не более 10 суток.

Подобные оборонительные работы были проделаны и на острове Хиума. Однако остров Вормси и остров Мухума оставались слабо укрепленными.

В середине июля командующий флотом приказал коменданту БОБР «немедленно занять одной ротой о. Вормси, усилить его артиллерией и подготовить к обороне»[1]. К началу сентября на острове были вырыты стрелковые окопы, щели, построено несколько дзотов и подготовлены позиции для артиллерийских орудий. Окопы, дзоты и укрытия для личного состава были подготовлены и на острове Мухума.

Количество построенных на островах оборонительных сооружений приведено в табл. 4.

Как видно из табл. 4, личный состав гарнизонов островов приложил много усилий и труда для усиления оборонительных сооружений островов. Однако созданных сооружений было недостаточно и, кроме того, они были разбросаны по всему побережью и не образовывали единой оборонительной системы. Из-за недостатка бойцов большинство созданных оборонительных сооружений в ходе боев не было использовано.

Не зная откуда противник нанесет главный удар, командование БОБР готовило к обороне все побережье и создавало подвижные резервные группы. Так, к началу боев были сформированы рота велосипедистов, шестиорудийная 45-*мм* подвижная батарея, шестиорудийная 37-*мм* батарея, шесть полевых 76-*мм* батарей и кавалерийская группа в 300 сабель[1].

[1] Архив ИО ВМС, д. 862, л. 97.

Таблица 4

Оборонительные сооружения на островах Сарема, Хиума и Мухума перед боями[1]

Наименование сооружений	Построено (установлено)		
	до войны	во время войны	всего
Доты	—	68	68
Дзоты	43	154	197
Противопехотные и противотанковые мины	—	23 000	23 000
Фугасы	—	430	430
Кампеметы	—	95	95
Бетонные надолбы	—	2000	2000
Деревянные надолбы, *км*	—	0,8	0,8
Противотанковые рвы, *км*	—	2	2
Лесные завалы, *км*	—	42	42
Проволочные заграждения на суше, *км*	16	102	118
Окопы, ходы сообщения, щели и убежища, *км*	8	210	218
Проволочные заграждения в воде (рогатки и на низких кольях), *км*	—	39	39
Командные пункты, защищенные от 152-*мм* снарядов	1	19	20
Бетонные корректировочные посты	—	2	2
Колья против воздушно-парашютных десантов	—	240000	240000

Гарнизон островов с начала войны до 10 сентября 1941 г. пополнился вновь прибывшими частями. Всего за это время прибыло три береговые и одна зенитная батареи с личным составом, батальон моряков из запаса, две стрелковые и одна химическая рота, рота строительного батальона. В состав гарнизона вошел также батальон, сформированный из местного населения острова Сарема (призывного возраста).

Перед боями за острова гарнизоны островов Сарема и Мухума состояли из 3 отдельной стрелковой бригады, батальона моряков, эстонского батальона, 34 и 37 инженерно-строительных батальонов, четырех отдельных рот велосипедной, химической, 10 саперной и 85 пулеметной рот, десяти береговых батарей (в том числе двух 180-*мм*, пяти 130-*мм* и трех 100-*мм*), восьми 76-*мм* и одной 37-*мм* зенитной батарей, одной 45-*мм* зенитной батареи на машинах и шести полевых 76-*мм* батарей.

Общая численность личного состава гарнизонов островов Сарема и Мухума составляла 18 615 человек.

---

[1] Архив ИО ВМС, д. 12276, л. 144, 191, д. 33038, л. 251—252.

3 стрелковая бригада была вполне удовлетворительно подготовлена к боевым действиям в полевых условиях; политико-моральное состояние личного состава было высокое.

Стрелковая бригада состояла из 46 и 79 стрелковых полков, 39 артиллерийского полка в составе трех 122-*мм* гаубичных батарей и шести пушечных 76-*мм* батарей, 32 зенитного дивизиона в составе трех 76-*мм* зенитных батарей, 69 отдельного пулеметного батальона, 111 противотанкового дивизиона, саперного батальона и батальона связи.

Береговые батареи были хорошо приготовлены для боя с морским противником, но слабо была отработана организация стрельбы в сухопутном секторе. Связь и взаимодействие береговых батарей осуществлялись только со стрелковыми частями, расположенными на побережье в районе батарей, а с частями, расположенными на восточном берегу и в глубине островов, связи не было. Последнее обстоятельство являлось большим недостатком, резко снизившим обороноспособность стрелковых частей.

Для корректировки артиллерийского огня командование БОБР решило построить на острове Мухума шесть железобетонных вышек, однако к началу боев успели собрать только две вышки.

Гарнизон острова Мухума перед боями был доведен до одного стрелкового батальона, двух рот инженерно-строительного батальона, одной 100-*мм* береговой батареи, пяти 76-*мм* полевых батарей, зенитной батареи и двух неполных противотанковых батарей. Ориссарскую позицию занимал эстонский стрелковый батальон, пулеметная и саперная роты. На севере позиции в Талику была установлена двухорудийная 100-*мм* батарея. Оборонительные рубежи на восточном берегу острова Мухума и на Ориссарской позиции полностью не были закончены и не имели сильных инженерных укреплений.

Гарнизон островов Хиума и Вормси к началу боев состоял из 156 и 167 стрелковых батальонов из состава 16 стрелковой дивизии, 33 и 36 инженерно-строительных батальонов, частей 10 пограничного отряда, одной 180-*мм,* одной 152-*мм,* четырех 130-*мм,* одной 100-*мм* береговых батарей и двух 76-*мм* зенитных батарей. Общая численность личного состава гарнизона составляла 5048 человек.

На острове Вормси находились две неполные роты 36 инженерно-строительного батальона, переброшенных с Хиума, и два 45-*мм* орудия.

Гарнизон острова Осмуссар состоял из двух неполных инженерно-строительных батальонов, 180-*мм* и 130-*мм* береговых батарей и одной 76-*мм* зенитной батареи. Всего личного состава насчитывалось 805 человек. 8 сентября с началом боев за острова приказанием командующего флотом гарнизон острова Осмуссар был переподчинен командиру военно-морской базы Ханко.

Таким образом, общая численность гарнизонов Моонзундских островов составляла 23 663 человека. Огневая плотность и насыщенность личным составом на 1 *км* приведена в табл. 5. Расположение частей гарнизона островов показано на рис. 19.

В авиагруппе БОБР к началу сентября осталось 12 самолетов различных типов. Корабельный состав состоял из восьми торпедных катеров и двух тральщиков. Два катера КМ и катер МО находились в ремонте.

Таблица 5

Огневая плотность артиллерийско-минометного и пулеметного огня при обороне островов Моонзундского архипелага

Название островов	Площадь $км^2$	Протяженность береговой черты *км*	Количество			Насыщенность на 1 *км* береговой черты		
			личного состава	пулеметов всех систем	стволов орудий и минометов	личным составом	пулеметами всех систем	орудиями и минометами
Сарема и Мухума	2788	523	18615	500	До 150	35,5	0,9	0,29
Хиума и Вормси	1045	295	5048	203	До 52	17,0	0,7	0,17

Для противодесантной обороны островов было решено использовать оставшийся на острове Сарема запас мин. Постановка отдельных минных банок, предпринятая на подходах к островам и в проливах, затрудняла проникновение кораблей противника в глубину архипелага и прикрывала подходы к островам Сарема и Хиума.

Наиболее вероятным местом высадки десанта штаб флота считал бухту Тага-Лахт (место высадки немецкого десанта в 1917 г.). 6 июля у входа в бухту с баржи № 283 было поставлено 49 мин типа «Рыбка» с углублением 2 *м*. В ночь с 7 на 8 июля в этом же районе базовый тральщик «Фугас» поставил 29 мин образца 1926 г. с углублением 1,5 *м* и минным интервалом 60 *м*.

После ухода отряда легких сил из Моонзунда в распоряжении БОБР не оставалось кораблей, приспособленных для постановки мин. Кроме находившегося в ремонте малого охотника № 218, для этой цели могли быть использованы два сторожевых катера типа КМ № 268 и 291, шхуна «Хелена» и минный плотик, оборудованный из трех понтонных лодок А-3. Плотик принимал восемь мин и постановку с него можно было производить только в тихую погоду вблизи своих берегов.

31 августа между островом Абрука и полуостровом Сырвесяр катер «МО-218» и два катера КМ поставили 20 мин образца 1926 г. с углублением 2 *м*.

3 сентября шхуна «Хелена» поставила на подходах к проливу Виире-Курк 50 мин образца 1926 г. с углублением 1,5 *м*.

Рис. 19. Схема расположения частей гарнизона Моонзундских островов перед началом боев за острова

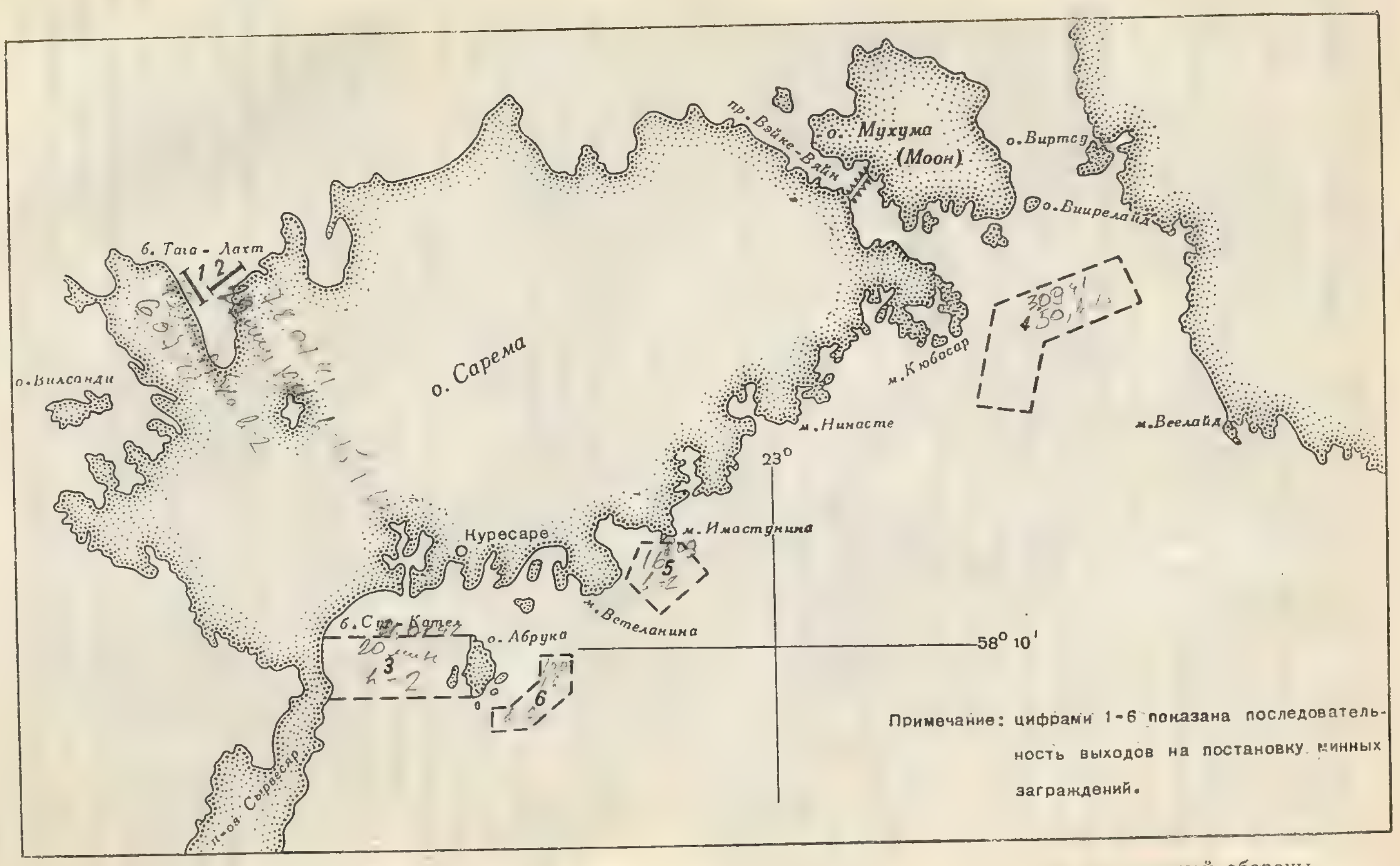

Рис. 20. Схема минных заграждений, поставленных в районе острова Сарема с целью противодесантной обороны

8 и 10 сентября с катеров и минного плотика на подходах к Курессаре было поставлено 32 мины образца 1926 г. с углублением 2 *м*.

Всего с целью противодесантной обороны островов было поставлено 131 мина образца 1926 г. и 49 мин «Рыбка» (рис. 20).

Служба наблюдения и связи на островах организационно состояла из двух участков СНиС «Курессаре» и «Кярдла», подчиненных во всех отношениях начальнику отдела связи КБФ.

Участок СНиС «Курессаре» имел восемь сигнально-наблюдательных постов. Все посты имели телефонную и радиосвязь со своим участком. На радиоцентре участка находились две радиостанции «11-АК» и «Бухта». Участок СНиС «Кярдла» имел шесть сигнально-наблюдательных постов. На всех постах имелись рации «5-АК» и телефоны. Радиостанции постов замыкались на РТС участка «Кярдла», где находилась рация «11-АК».

Электролинейная связь на островах осуществлялась по телефонно-телеграфным линиям НКС и линиям Краснознаменного Балтийского флота. Все линии связи были воздушными. Предусмотренная планом прокладка подводного кабеля на участках Виртсу—Куйвасту, Суурсадам — Рохукюла не была выполнена. Связь между батареями и КП осуществлялась по полевым линиям, наведенным силами артиллерийских дивизионов. Сухопутные части, а также береговые батареи не располагали достаточным количеством средств радиосвязи.

3. БОИ ЗА ОСТРОВА

Бой за острова Вормси и Кессулайд (рис. 21). Противник развернул боевые действия против островов силами двух пехотных дивизий, усиленных артиллерией и большим количеством авиации.

6 сентября немцы пытались высадить десант с 20 моторных катеров на остров Осмуссар, контролирующий выход из Моонзунда в Финский залив. Огнем береговых батарей десант был разгромлен. Противник потерял утопленными 4 катера с войсками.

7 сентября после усиления артиллерийской подготовки немецко-фашистские войска начали высадку десанта на остров Вормси. Десант численностью до 800 человек высаживался на остров на катерах и шлюпках с трех направлений — с севера, северо-востока и юго-востока.

Правильно учтя угрозу острову Вормси со стороны материка, командование северного укрепленного сектора приняло решение установить в Хелтерма на восточной оконечности острова Хиума двухорудийную 130-*мм* батарею за счет снятия одного орудия с мыса Тахкунанина, другого — с батареи в Тоффри (юго-западная оконечность острова Хиума). Установка батареи была произведена в период с 3 по 8 сентября.

Обе роты, расположенные в восточной части острова Вормси, сразу же вступили в бой с немецко-фашистскими захватчиками, ко-

торые высаживались в бухтах Норбю и Свибю. Высадка противника в Свибю была отбита; потеряв четыре шаланды, он отошел к острову Хостхольм. Активную помощь подразделениям, защищавшим остров Вормси, оказывали береговые батареи: 180-*мм* с мыса Тахкунанина, 152-*мм* с Серош, 180-*мм* с острова Осмуссар, а также вновь установленная в Хелтерма. Огонь батарей корректировался с маяка на северо-западной оконечности острова Вормси, с которым непрерывно поддерживалась связь.

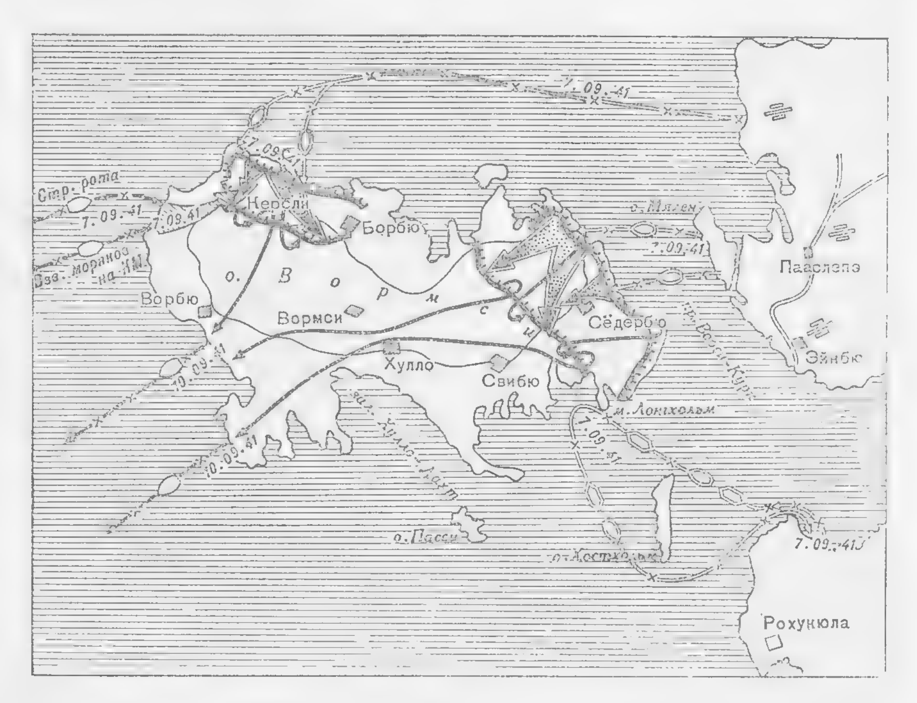

Рис. 21. Схема боя за остров Вормси

Противнику, высадившемуся в Норбю, удалось оттеснить наши части от берега. Одновременно на северной стороне острова в Керсли высадилась вторая группа, которая повела наступление в направлении на Норбю. Бои за остров с превосходящим по численности противником происходили до 9 сентября, после чего по решению командования наши части оставили его и переправились на остров Хиума. В боях за остров Вормси противник потерял более 300 человек. С захватом противником этого острова положение гарнизонов островов Сарема и Хиума усложнилось, так как прибрежные фарватеры в устье Финского залива и плеса Кассаре-Лахт оказались перерезанными.

Почти одновременно с высадкой на остров Вормси противник, используя в качестве средств высадки катера, шлюпки и баржи, вы-

садил десант на остров Кессулайд. Малочисленный гарнизон острова, состоявший только из 16 человек, вынужден был отойти на остров Мухума.

Заняв остров Кессулайд, противник начал сосредоточивать на нем пехоту, артиллерию, оборудовать наблюдательные пункты, рассчитывая использовать его как плацдарм для последующей высадки десанта на остров Мухума. Командование БОБР приняло решение сосредоточенным артиллерийским огнем уничтожить противника. С этой целью на острове Мухума были установлены пять полевых и две минометные батареи. С рассветом 9 сентября сильным артиллерийским огнем немецко-фашистские войска были выбиты с острова. Лишь незначительная часть противника смогла отойти на материк. В дальнейшем он не пытался использовать остров Кессулайд для сосредоточения своих войск. В данном случае береговая артиллерия решила частную задачу противодесантной обороны.

Бои за остров Мухума (рис. 22). Потерпев поражение при высадке на остров Кессулайд, немецко-фашистское командование начало сосредоточивать свои силы на западном побережье в районе Виртсу, Хапсалу и на острове Вормси, стянув до 11 батарей калибром 100—150 *мм*. В течение двух дней 9 и 10 сентября артиллерия противника вела интенсивный огонь по острову Мухума, выпустив до 15 000 снарядов; авиация наносила удары по нашим войскам и огневым точкам, сбросив до 3000 бомб. На рассвете 11 сентября немецко-фашистские войска с катеров, самоходных ботов и шлюпок, при сильной поддержке авиации, начали высадку десанта на остров. Всего для высадки противник использовал более 400 различных катеров, шлюпок, шаланд и барж.

На подходах к пунктам высадки артиллерийским и пулеметным огнем обороняющихся частей было потоплено и сожжено до 100 катеров, шлюпок и шаланд противника. Ценою больших потерь врагу удалось высадить десант у Куйвасту и Каласте.

С высадкой противника на острове начались упорные бои.

Части, оборонявшие остров Мухума, неоднократно переходили в контратаки и отбивали натиск противника. Исключительное мужество проявил личный состав 202 зенитной батареи. Будучи отрезана от своих частей, непрерывно меняя позиции, батарея наносила большие потери врагу. Военком этой батареи, вступив в командование, после ранения командира, несмотря на то, что личного состава оставалось все меньше и меньше, применяя ту же тактику маневра, продолжал в упор расстреливать наступавшие части врага. В результате упорного сопротивления наших частей группа противника численностью до 600 человек, проникшая в северную часть острова, была почти полностью уничтожена.

Особенно ожесточенные бои шли в районе пристани Куйвасту, где противник высаживался со шлюпок сразу тремя группами. В течение первого дня боев противник не смог проникнуть в глубь острова. В северной части ему удалось захватить Каласте и Нымм-кюла, а в юго-восточной — овладеть пристанью Куйвасту. Дальнейшее продвижение его было остановлено.

Попытка командования БОБР усилить гарнизон острова Мухума резервами с острова Сарема не удалась. Действуя непрерывно большими группами самолетов и обстреливая Ориссарскую позицию, противник препятствовал переброске войск и техники.

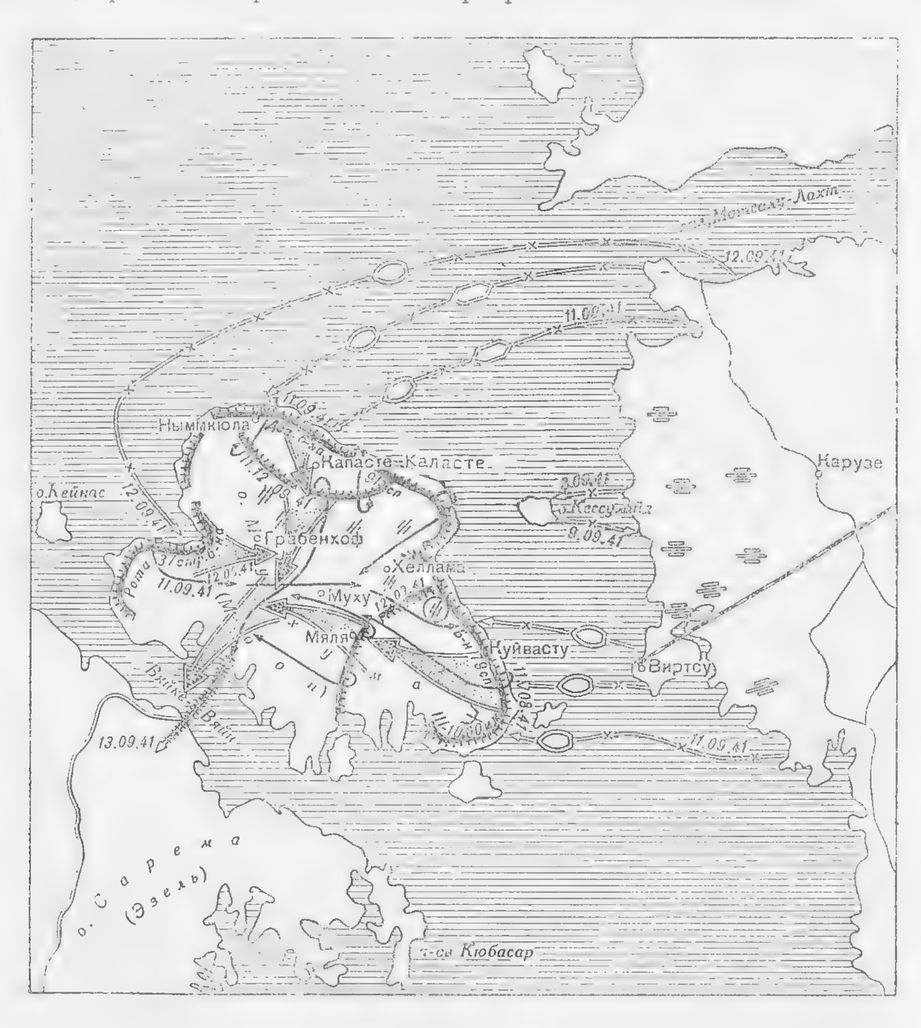

Рис. 22. Схема боя за остров Мухума

С наступлением темноты с западных участков обороны острова Эзель был переброшен на о. Мухума резерв силою до батальона, который с хода вступил в бой. Так как оттеснить противника с обоих участков высадки сил нехватало, то было принято решение контратаковать и сбросить в море его северную группировку, сдерживая одновременно продвижение противника в юго-восточной части острова. Перешедшие в контратаку наши части выбили

врага из Ныммкюла. В это время противник, накопив крупные силы, прорвал оборону в юго-восточной части острова и одновременно высадил десант в бухте Пайнасе. Его продвижение создало угрозу окружения наших частей, действовавших в северной и северо-восточной части острова Мухума, в результате чего было принято решение отойти к деревне Муху.

С рассветом авиация противника возобновила свои действия. За два дня непрерывных боев гарнизон острова понес значительные потери в технике и людском составе. Резервов, которые могли бы восстановить положение, на острове не было. Учитывая создавшуюся обстановку, командование приняло решение вывести ночью оставшиеся части наших войск на остров Сарема через Ориссарскую дамбу, соединявшую остров Мухума с Сарема.

В ходе боев за остров Мухума выяснилось, что наши оборонительные сооружения, построенные на острове уже во время войны, оказались недостаточно прочными. Еще до высадки десанта в результате двухдневного обстрела и бомбардировки часть сооружений вышла из строя. В захвате острова противнику помогла авиация. Авиация БОБР из-за своей малочисленности не могла оказать противнику активного противодействия.

Бой за остров Сарема (рис. 23). В ночь с 13 на 14 сентября наши части с боями отошли с острова Мухума на Ориссарские позиции. Одновременно противник через подорванную дамбу и пролив Вяйке-Вяйн начал наступление на остров Сарема. Войска, отошедшие с острова Мухума и утомленные непрерывными боями, не успев закрепиться на Ориссарской позиции, вынуждены были отойти.

Противник, прорвав Ориссарскую позицию, стал продвигаться на юг к полуострову Кюбассар и северо-запад — в сторону Триги. Наступление противника на Кюбассар было остановлено решительными действиями 85 пулеметной роты. Для того чтобы не допустить продвижения противника в глубь острова, в срочном порядке было начато оборудование оборонительного рубежа на линии Триги — Кейгусту.

13 сентября противник пытался также высадить десант на западное побережье острова Сарема в бухте Лыу.

Днем 13 сентября нашей авиаразведкой в районе острова Вилсанди были обнаружены корабли противника, состав которых точно не был установлен. Для поиска и атаки этих кораблей из Мынту в 15 час. 50 мин. вышли торпедные катера № 67 и 164. На переходе катера получили из штаба БОБР разведсводку, что корабли противника находятся к югу от острова Вилсанди. Произведя поиск и не обнаружив неприятельских кораблей, катера отошли в бухту Лыу. В 18 час. 20 мин. по пеленгу 270° были обнаружены дымы кораблей противника. Находясь в темной части бухты, командир отряда торпедных катеров решил выждать, когда корабли подойдут ближе к побережью. Позже выяснилось, что в бухту идет вражеский конвой в составе шести транспортов в охранении семи миноносцев типа «Т» и четырех торпедных катеров.

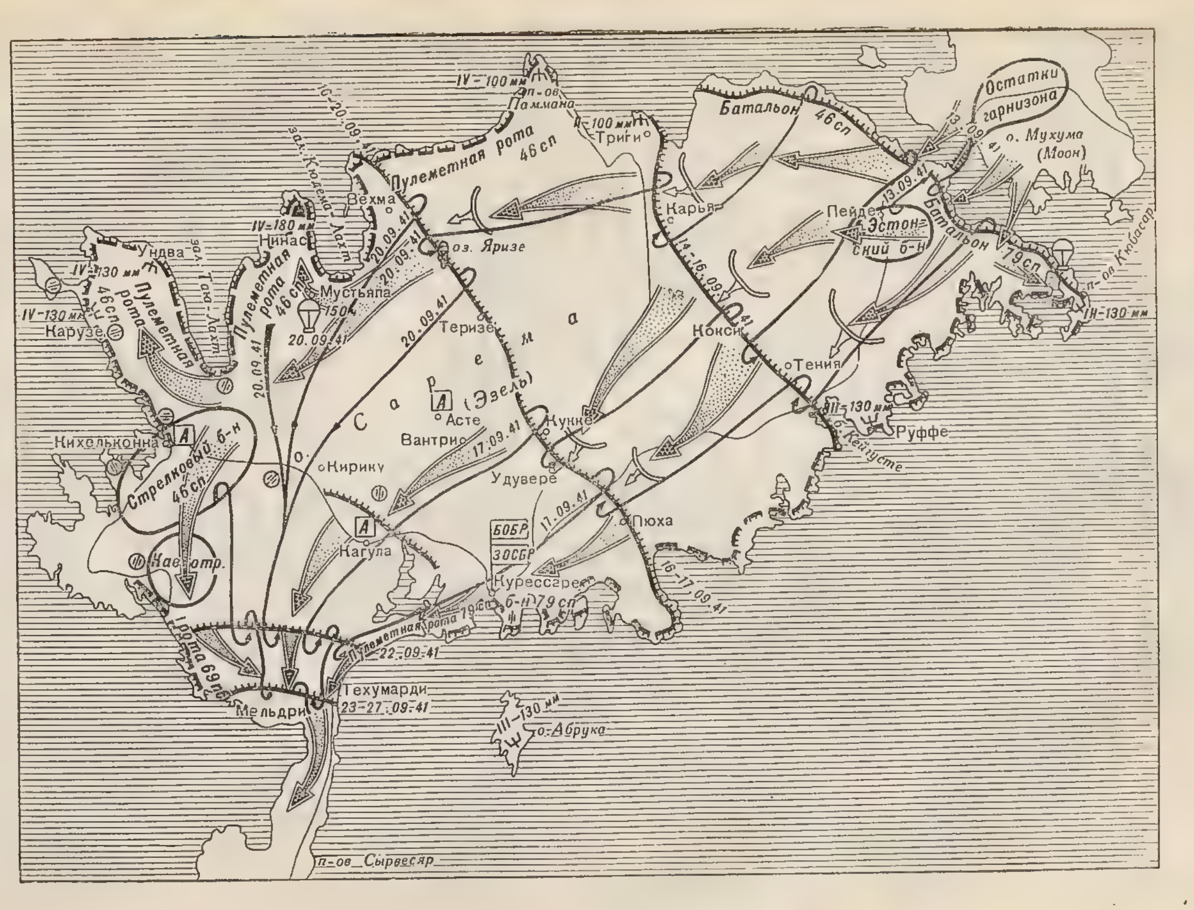

Рис. 23. Схема боя за остров Сарема

Корабли охранения, опасаясь, видимо, обстрела береговых батарей с полуострова Сырвесяр, оставили правую сторону колонны открытой; охранение шло только с левой стороны. Все корабли и транспорты имели камуфляжную окраску. Подойдя к берегу на дистанцию 18 каб., противник открыл по побережью огонь. В 19 час. 02 мин. торпедный катер № 67 поставил дымовую завесу по пеленгу 180°, после чего атаковал два головных транспорта, выпустив по каждому из них по одной торпеде. Обе торпеды попали в цель (рис. 24). В 19 час. 03 мин. торпедный катер № 164 начал ставить дымовую завесу по пеленгу 270° и в 19 час. 06 мин. двумя торпедами атаковал и потопил третий транспорт. Четвертый транспорт и один миноносец были потоплены артиллерийским огнем береговой батареи № 315 [1]. Остальные корабли, отказавшись высадить десант, скрылись в западном направлении. Наши катера потерь не имели.

Атаку торпедных катеров прикрывали наши истребители, которые после атаки торпедных катеров обстреляли катера противника, пытавшиеся подобрать личный состав с потопленных транспортов.

Повторную попытку высадить десант на юго-восточное побережье острова Сарема противник предпринял 14 сентября. На рассвете на подходах к району Кейгусте — Кюбассар были обнаружены две группы кораблей. Одна группа в составе 4 миноносцев и сторожевого корабля начала обстреливать остров Абрука, на котором находилась 130-*мм* батарея, и Курессаре. Другая группа в составе восьми транспортов, четырех миноносцев, трех сторожевых кораблей и большого числа катеров подошла к полуострову Кюбассар с целью высадить десант. Артиллерийским огнем батарей с островов Абрука и Сарема и батареи № 43, расположенной в Кюбассаре, было потоплено четыре транспорта, сторожевой корабль, 12 катеров с войсками и поврежден миноносец. Остальные корабли отказались от высадки и ушли в южном направлении.

Когда попытка высадить морской десант в район Кейгусте — Кюбассар провалилась, немцы атаковали батарею № 43 авиацией. В течение нескольких часов на батарею было сброшено более 500 авиабомб. В тыл батареи противник выбросил воздушный десант. Военком батареи с группой бойцов уничтожил воздушный десант, после чего огнем батареи в течение 16 часов расстреливал противника, пытавшегося переправиться через пролив Вяйке-Вяйн на полуостров Кюбассар. Через некоторое время немцы выбросили еще один воздушный десант численностью до 100 человек. Уничтожив и этот десант, группа бойцов захватила в плен 14 солдат противника.

За два дня боев личный состав батареи, насчитывавший 130 человек, артиллерийским огнем потопил несколько транспортов с войсками и повредил миноносец. К вечеру 14 сентября, когда были израсходованы последние снаряды, военком батареи, получив приказ об уничтожении единственного орудия, оставшегося целым.

[1] Архив ИО ВМС, д. 6332, л. 38.

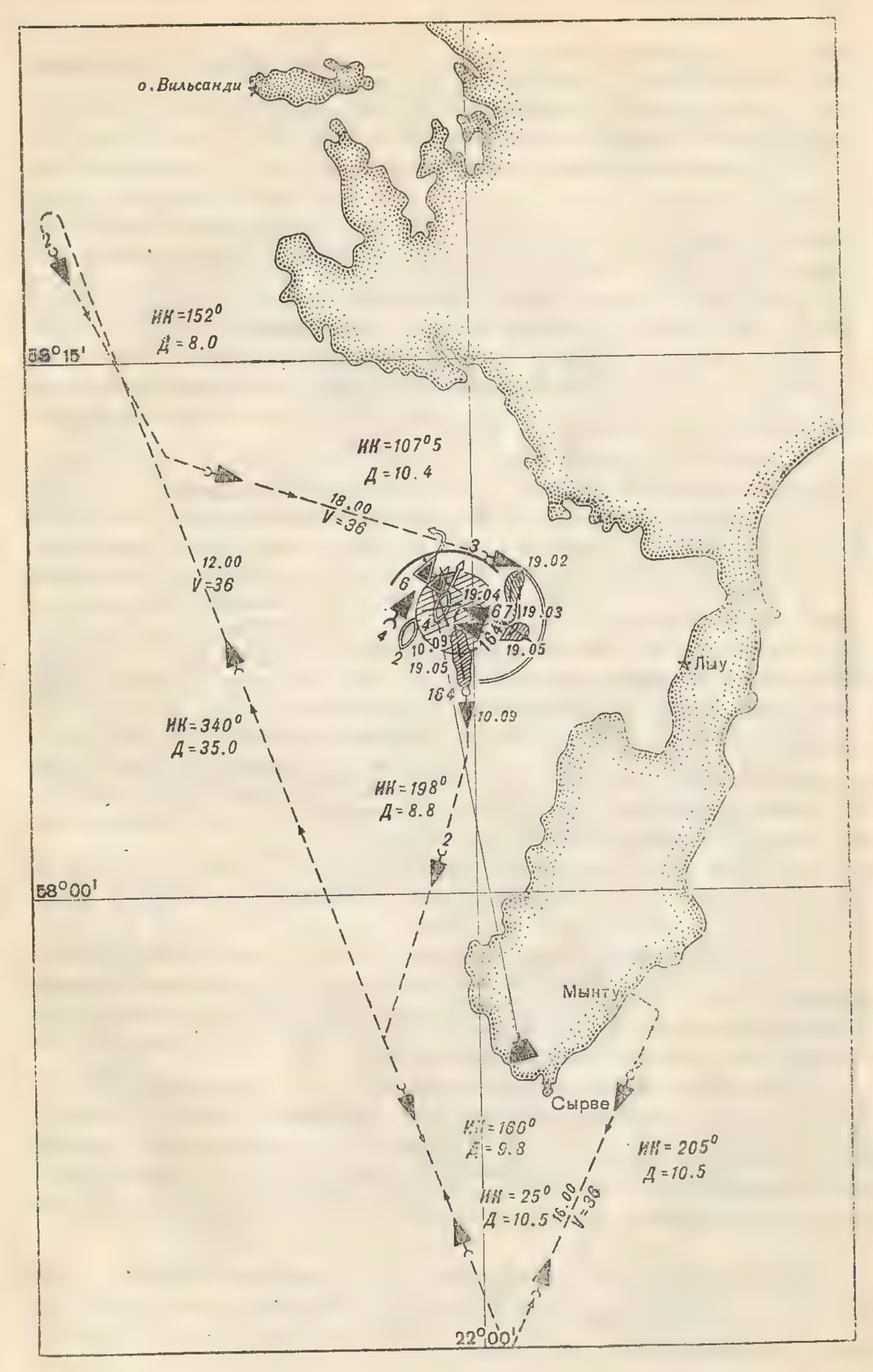

Рис. 24. Схема атаки транспортов и миноносцев противника торпедными катерами № 67 и 164 13 сентября 1941 г. в бухте Лыу

отправив на шлюпке в Курессаре раненого командира, с остальным личным составом с боем вышел из окружения.

К этому времени утомленные непрерывными боями части, оборонявшие остров Сарема, отошли на рубеж Триги — Кейгусте.

15 сентября по разведывательным данным, в том числе и из опросов пленных, стало известно, что противник намерен наступать крупными силами вдоль северного берега на запад, чтобы отрезать отход нашим частям на остров Хиума. Одновременно противник готовился к наступлению в центре на Курессаре и вдоль южного берега — для ликвидации артиллерийских батарей и войск, защищавших места, удобные для высадки десанта.

До 16 сентября шли упорные бои на рубеже Триги — Кейгусте. Оценивая обстановку, командование БОБР приняло решение отходить на юг, сдерживая противника на промежуточных рубежах, и наносить ему как можно больше потерь.

Решение об отходе на юг следует признать правильным. У командования оставалось всего несколько тральщиков и торпедных катеров, на которые без техники можно было погрузить одновременно не более батальона для переброски на Даго. Однако отход на Хиума был возможен только в ночное время и потребовал бы не менее десяти ночей. Кроме того, вся оборона острова Сарема, расположение складов топлива, боеприпасов, продовольствия, узел связи и людские резервы были сосредоточены в районе Курессаре. К этому времени стало известно, что противник уже прорвался к южному побережью Соэла-Вяйн.

Командование БОБР решило главный оборонительный рубеж создать на линии Сальме — Мелдри, где предполагалось держаться до последней возможности, и если бы в силу сложившейся обстановки пришлось эвакуировать полуостров Сырвесяр, оставшиеся войска отвести на остров Хиума.

В соответствии с принятым решением были даны указания — все запасы направить на полуостров Сырвесяр, а пловучие средства перевести в район мыса Сырве.

16 сентября наши части отошли на рубеж Пюха, Удувере, Вантри, Теризе, Вехма. При отходе наших войск береговые батареи, расположенные в районе Паммана и Триги, после того, как они полностью израсходовали боеприпасы, были взорваны, а личный состав их включен в сухопутные части.

17 сентября, объединив центральную и южную группы, противник повел наступление на Курессаре. Действия его войск поддерживались авиацией. Чтобы не допустить окружения наших частей, в районе Кагула были переброшены подкрепления, которые задержали противника и обеспечили нашим правофланговым войскам возможность отойти и закрепиться на рубеже юго-западнее Курессаре.

Левофланговые части отходили в это время на линию шоссе Анияла — Мустьяла. Днем 20 сентября немцы сбросили в район Мустьяла до 150 парашютистов, которые вскоре были уничтожены подразделениями 39 артиллерийского полка, находившегося там на

позициях. К вечеру противнику удалось занять Мустьяла. 317 береговая батарея из района Нинасте в течение дня вела интенсивный огонь по северной группировке противника, прикрывая отход наших войск. После израсходования всех боеприпасов батарея была взорвана, а личный состав отошел и соединился с 39 артиллерийским полком.

Орудия береговых батарей, расположенные в районах Ундва и Карузе, с утра 20 сентября по приказанию командования БОБР начали перебрасывать на полуостров Сырвесяр. К вечеру все орудия отвести не удалось. Оставшиеся орудия после израсходования боеприпасов были взорваны. Личный состав этих батарей 21 сентября отошел в район Кихельконна и соединился с частями 3 отдельной стрелковой бригады, которая заняла оборону на рубеже Ярве — Кескрана — Коови.

Непрерывные десятидневные бои с численно превосходящим противником значительно ослабили наши войска. 23 сентября они отошли на подготовленный рубеж Сальме — Мельдри (рис. 25). На этом рубеже была создана оборона глубиной 4 *км*, устроен противотанковый ров, установлено две линии проволочных заграждений в три кола, заложены фугасы, оборудованы крытые накатом окопы, убежища и землянки.

На основном рубеже, проходившем по линии Каймри — Рахусте, было построено 37 дзотов, из них 10 в глубине обороны и на дорогах. На переднем крае и на наиболее вероятных направлениях наступления противника установлены фугасы из глубинных бомб и зарядных отделений торпед, а также бетонные надолбы. Надолбы устроились в форме пирамид высотой 1,5 *м*. На позициях было установлено 137 пулеметов и 32 полевые пушки, в районе Рахусте — два 130-*мм* орудия, переброшенные с Карузе и Ундва.

Большую помощь командованию в организации создания рубежей обороны оказали политотдел, партийные и комсомольские организации, сумевшие найти правильные формы партийно-политической работы в трудных условиях боев за острова. Главное внимание в работе с личным составом уделялось воспитанию чувства долга перед социалистической Родиной, высокого боевого духа, готовности к самопожертвованию и жгучей ненависти к врагу. Эта работа велась непрерывно. В короткие перерывы между боями личный состав получал информацию об обстановке, коммунисты и комсомольцы намечали план ближайших политических мероприятий (бесед, докладов). Огромную работу проделала многотиражная газета «На страже». Газета в период боев была единственным органом, через который бойцы и офицеры получали информацию о боевых событиях на фронтах. В газете помещалась полная сводка Совинформбюро, основные телеграммы из-за границы, передовых газет «Правда» и «Красный флот». Острой сатирой под заголовком «Прямой наводкой» газета поднимала боевой дух защитников островов и пользовалась большой любовью личного состава.

Защитники острова отбивали непрерывные атаки немецко-фашистских войск и авиации. Пытаясь сломить сопротивление наших

9—Зак. 10419

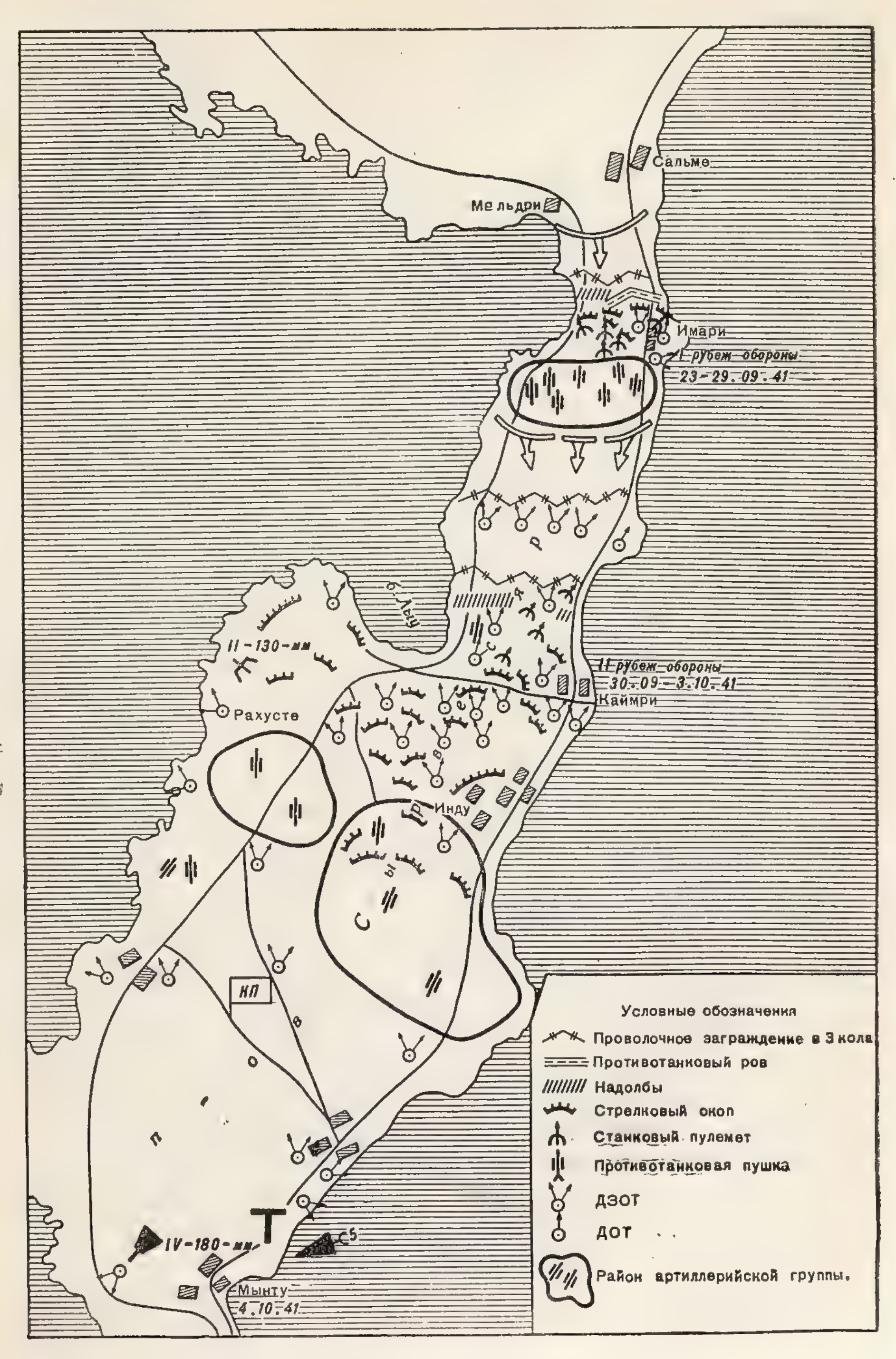

Рис. 25. Схема обороны на полуострове Сырвесяр

частей, противник ввел в бой корабли. 27 сентября вспомогательный крейсер и шесть эскадренных миноносцев подошли к бухте Лыу и открыли артиллерийский огонь по войскам, оборонявшим рубеж Сальме — Мельдри.

В 8 час. 30 мин. комендант БОБР приказал подготовить торпедные катера для атаки кораблей противника. В Мынту к этому времени находились четыре исправных торпедных катера. Приняв на борт последние торпеды, в 9 час. 35 мин. катера № 67, 83, 111 и 164 вышли из Мынту (рис. 26). В 10 часов катера обогнули полуостров Сырвесяр и легли на истиный курс 338°. В это же время для прикрытия атаки катеров в воздух поднялись три наших истребителя, а 180-*мм* батарея с мыса Сырве и 130-*мм* батарея из бухты Лыу открыли по кораблям противника огонь. Несколько попыток неприятельских самолетов атаковать катера на переходе к месту атаки были успешно отражены нашими истребителями.

В 10 час. 27 мин. торпедные катера обнаружили вспомогательный крейсер, один эскадренный миноносец типа «Ганс Людеманн» и 5 эскадренных миноносцев типа «Леберехт Маас». Крейсер стоял на месте, а миноносцы находились к северу от него, маневрируя переменными курсами.

Торпедный катер № 67, выйдя вперед, начал постановку дымовой завесы по пеленгу 80°. Онаружив наши катера, корабли противника открыли сильный огонь.

Торпедный катер № 83, прорезав дымовую завесу, в 10 час. 29 мин. атаковал двумя торпедами с дистанции 7 каб. эскадренный миноносец. Одновременно катер № 67, закончив ставить дымовую завесу, атаковал двумя торпедами крейсер. В 10 час. 32 мин. катер № 111 с дистанции 7 каб. атаковал крейсер и второй эскадренный миноносец. В это же время торпедный катер № 164 произвел две атаки по третьему и четвертому эскадренным миноносцам, выпустив по каждому из них по одной торпеде.

Произведя атаку, торпедные катера № 164 и 83 на курсе отхода поставили дымовую завесу по пеленгу 155°.

В 10 час. 33 мин. катер № 83 получил прямое попадание снаряда в моторный отсек и начал погружаться. Личный состав с него был снят подошедшим катером № 111.

В результате стремительной атаки четыре торпедных катера потопили крейсер и два эскадренных миноносца, один миноносец был поврежден и уведен на буксире оставшимися кораблями в западном направлении. Результаты атаки были подтверждены экипажами самолетов, вылетавшими в район боя [1].

Успешной атаке торпедных катеров способствовало внезапное появление их для противника, обеспечение атаки прикрытием с воздуха самолетами, умелое применение дымовых завес, искусный маневр и смелые действия личного состава катеров.

---

[1] Архив ИО ВМС, д. 260, д. 169; д. 264, л. 4.

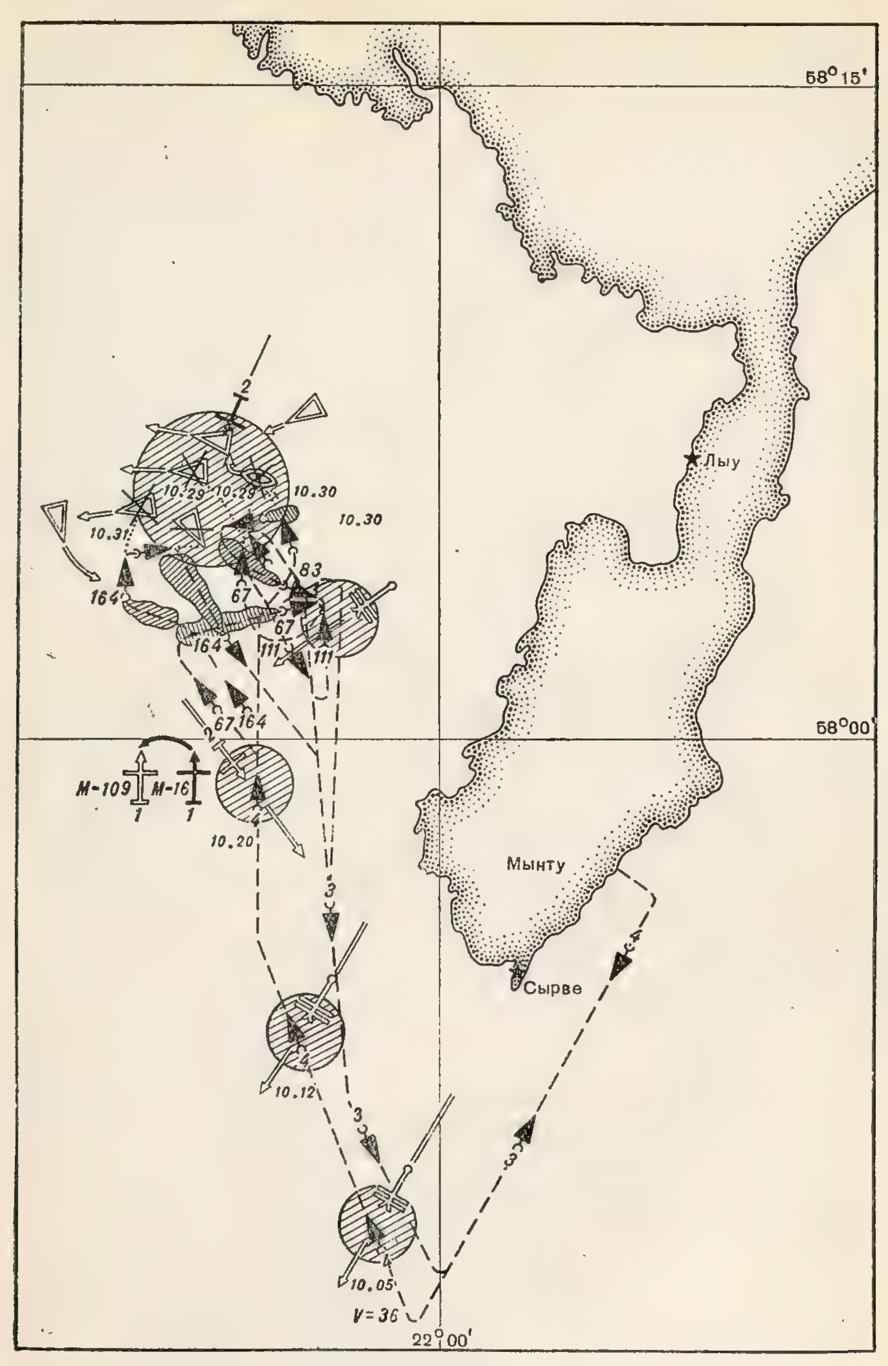

Рис. 26. Схема атаки кораблей противника торпедными катерами № 67, 83, 111, 164 в бухте Лыу 27 сентября 1941 г.

Успех наших торпедных катеров еще больше воодушевил личный состав гарнизона островов. Газета «На страже» выпустила специальную листовку, посвященную героическим действиям катерников.

29 сентября корабли противника вновь появились перед бухтой Лыу с целью обстрелять наши войска. Артиллерийским огнем береговых батарей был поврежден миноносец. С этого дня вражеские корабли не делали попыток днем подходить к полуострову.

За шесть дней ожесточенных боев на рубеже Сальме—Мельдри немногочисленный гарнизон острова понес значительные потери от действий авиации, особенно в артиллерии и пулеметах.

Для пополнения передовых частей были расформированы все тыловые и хозяйственные учреждения, личный состав которых вместе с работниками политотдела, прокуратуры, трибунала, особого отдела и местного НКВД был направлен на передовые линии.

30 сентября наши части отошли на последнюю линию обороны к Инду. Этот рубеж гарнизон удерживал до 3 октября. Израсходовав все боеприпасы, защитники острова с боями стали отходить на юг.

Кроме отдельных опорных пунктов на перекрестках дорог, оборудованных рубежей обороны на полуострове Сырвесяр больше не было. Создать новую укрепленную позицию и получить пополнение в людях и технике также было невозможно. Стало ясно, что сдержать дальнейшее продвижение противника имевшимися силами нельзя. Поэтому командование БОБР приняло решение оставшиеся части двумя эшелонами перебросить на остров Хиума, используя для этого торпедные катера и мотоботы. Так как пловучих средств было недостаточно, в первом эшелоне на остров Хиума были отправлены больные и раненые, а также часть личного состава, всего 125 человек, которые благополучно прибыли на остров Хиума.

Для руководства и обеспечения отхода частей на мысе Сырве до прибытия с острова Хиума переправочных средств остались командование 3 отдельной стрелковой бригады и несколько офицеров штаба БОБР.

Однако снять с острова Сарема остальных бойцов не удалось. Высланные с острова Хиума переправочные средства и торпедные катера из-за плохой погоды и сильного противодействия противника достигнуть полуострова не смогли.

Оставшийся личный состав держался в районе мыса Сырве до 21 часа 4 октября, после чего на шлюпках и плотах переправился в тыл противнику на латвийский берег для партизанских действий.

Бой за остров Хиума (рис. 27). В период боев за остров Мухума и Сарема на острове Хиума были созданы дополнительные оборонительные сооружения. По восточному и южному берегу оборудованы опорные пункты, которые состояли из окопов, дотов и дзотов. На линии Мудасте — Тарасте был сооружен главный оборонительный рубеж. Он состоял из минированного лесного завала и системы дзотов. В местах вероятной высадки воздушного десанта

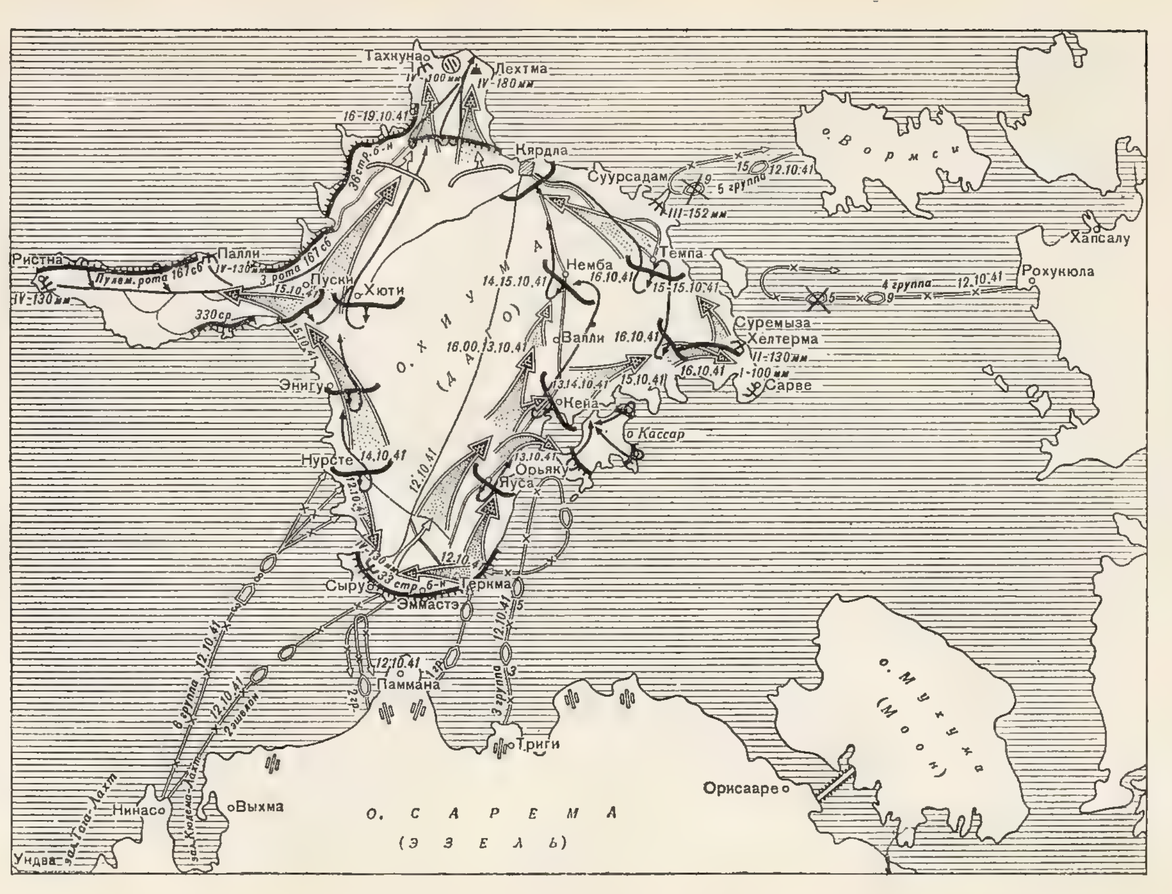

Рис. 27. Схема боя на острове Хиума

были забиты колья. В сентябре в районе Хелтерма на юго-восточной части острова были установлены два 130-*мм* орудия с задачей обороны подхода к острову с востока. В октябре в районе пристани Сыру установлено одно 100-*мм* орудие, снятое с Палли. Однако сил и средств на острове было недостаточно. Поэтому построенные оборонительные сооружения полностью воинскими частями не были заняты, фронт обороны был мало насыщен огневыми средствами.

После овладения островом Сарема противник начал подготовку к захвату острова Хиума. Его авиация ежедневно производила налеты на батареи в Тоффри, Хелтерма, Тахкуна. В районах Кюдема, Паммана и Триги, а также в Рохукюла и на острове Вормси противник сосредоточивал свои силы. На северном побережье острова Сарема он установил до шести полевых батарей калибром 100—150 *мм*.

На рассвете 12 октября под прикрытием артиллерийского огня с острова Сарема и бомбардировочных действий авиации противник пытался высадить десант на катерах, баржах, транспортах и шлюпках одновременно в шести пунктах: у Теркма, Сыру, у пристани Орьяку, на острове Вохиссар, у Суурсадам и Нурсте. Противнику удалось высадить более 2000 человек только в двух пунктах — в Теркма и Нурсте. В остальных пунктах высадка была отбита сильным артиллерийским и пулеметным огнем, в результате которого противник потерял 17 катеров и большое количество солдат.

Десант, высаженный в Теркма, повел наступление в глубь острова. К полудню 12 октября ему удалось занять Эммасте и распространиться до Яуса. Десант, высаженный в Нурсте, частью сил повел наступление на батарею № 44, другая часть наступала в северном направлении на Энигу и Пуски, которые оборонялись ротой 167 стрелкового батальона. После ожесточенных боев, в которых противник потерял не менее 500 человек, и полного израсходования боеприпасов личный состав, взорвав батарею, почти без потерь прорвался из окружения. После этого обе группы десанта противника соединились и повели наступление на Кейна. Под Кейна немецко-фашистские войска были остановлены артиллерийским огнем батарей № 316 и 26 с полуострова Тахкуна и упорным сопротивлением 156 стрелкового батальона. Бои у Кейна продолжались до позднего вечера 13 октября. Ночью нашим частям, оборонявшим Кейна, было приказано отойти на рубеж Немба, где бои продолжались в течение двух суток. Не добившись успеха и понеся большие потери, противник отошел на Кейна, оставив у Немба сильный заслон.

Из Кейна противник силой до двух батальонов повел наступление в северо-восточном направлении на Темпа. Находившийся здесь в обороне взвод 156 стрелкового батальона вынужден был отходить на Кярдла. 16 октября противник занял Кярдла и тем самым создал угрозу нашим частям, оборонявшим Немба. Гарнизон Немба вынужден был отойти в район Тахкуна. Сюда же отошли

войска, оборонявшие Энигу и Пуски. В боях за эти пункты, которые обороняла рота 167 стрелкового батальона, особенно большие потери противнику нанесли батареи № 42 с мыса Ристна и № 149 с мыса Палли. При отходе наших частей в район Тахкуна личный состав по приказанию командования взорвал батареи. 17 октября гарнизон отошел на последний, главный рубеж обороны Тарасте — Мудасте. На следующий день было получено приказание эвакуировать личный состав на Ханко и остров Осмуссар. Эвакуация из-за штормовой погоды была перенесена на 19 октября.

Утром 19 октября противник крупными силами атаковал центр и правый фланг нашей обороны. Наши части под прикрытием береговых батарей № 316, 26 и зенитных батарей № 507 и 508 стали отходить на Лехтма и Тахкуна, откуда началась эвакуация гарнизона. К вечеру при сильном волнении и продолжавшихся атаках противника была произведена посадка на имевшиеся пловучие средства. На Ханко и на остров Осмуссар до 22 октября было эвакуировано 570 человек.

Оставшаяся на острове часть гарнизона продолжала вести бои с противником и должна была эвакуироваться на остров Осмуссар на присланных из Ханко средствах. Однако посланные с Ханко 22 октября катера не смогли прорваться к острову.

По найденному в 1949 г. на острове Хиума письму следует считать, что оставшаяся часть гарнизона прорвалась в глубь острова для партизанских действий. В этом письме героические защитники острова писали:

«Товарищи краснофлотцы! Мы, моряки Балтийского флота, находящиеся на о. Даго, в этот грозный час клянемся нашему правительству и партии, что мы лучше все погибнем до одного, чем сдадим наш остров. Мы докажем всему миру, что советские моряки умеют умирать с честью, выполнив свой долг перед Родиной.

Прощайте товарищи. Мстите фашистским извергам за нашу смерть».

По поручению подписали:
Курочкин, Орлов, Конкин[1]

После овладения островами противник неоднократно пытался высадить десант на остров Осмуссар. Все попытки немцев высадиться на Осмуссар были отражены огнем береговой батареи, в результате которого противник потерял несколько катеров. Таким образом, захватив Моонзундские острова, немцы все же не могли беспрепятственно выйти в Финский залив прибрежными фарватерами.

С эвакуацией острова Хиума закончилась оборона островов Моонзундского архипелага.

Против островов Сарема и Хиума действовали 61 и 217 дивизии, артиллерийская группа, два саперных полка, понтонный полк,

[1] Подлинник найден матросами Балтийского флота в 1949 г. на острове Хиума и хранится в Центральном Военно-Морском музее.

финский батальон и авиагруппа (до 60 самолетов). Общая численность немецко-фашистских войск составляла 45 000 человек.

Гарнизон островов в самые напряженные дни обороны Ленинграда оттянул на свой участок фронта две пехотные дивизии немцев с приданными им частями усиления и авиацией.

В полуторамесячных боях врагу были нанесены тяжелые потери. Только убитыми и утопленными немецко-фашистские войска потеряли около 25 000 человек. Кроме того, огнем береговых батарей и смелыми атаками торпедных катеров были потоплены: один вспомогательный крейсер, два эскадренных миноносца, один сторожевой корабль, большое количество катеров, баркасов, шаланд и повреждено четыре миноносца.

ВЫВОДЫ

1. Бои за острова проходили в трудных для нас условиях. Борьбу пришлось вести с противником, который имел во много раз больше сил на море, суше и особенно авиации. Будучи изолирован от своего флота, гарнизон островов вынужден был бороться только теми силами и средствами, которые к началу боев находились на островах.

2. Основной причиной, по которой были оставлены острова, являлся недостаток стрелковых и отсутствие танковых частей, в силу чего организовать надежную противодесантную оборону было трудно, а часть подготовленных позиций не была занята бойцами. Части БОБР располагали недостаточным количеством пулеметов, минометов и совершенно не имели автоматического оружия, особенно зенитных пулеметов ДШК и 37-*мм* пушек.

3. Береговая артиллерия и расположение батарей против морского противника полностью себя оправдали. Попытки немцев оказать содействие своим войскам атаками с моря успеха не имели. Этому также во многом способствовало базирование на остров Сарема торпедных катеров, сыгравших важную роль при отражении попыток противника оказать содействие своим войскам артиллерийским огнем и высадкой десантов.

4. Опыт неоднократной перемены позиций береговыми батареями, даже стационарными, дал самый положительный результат и позволил повысить силу обороны. Этот опыт необходимо учесть и при строительстве оборонительных сооружений в других островных районах. Заранее следует выбирать дополнительные позиции, готовить закладные части для временных оснований и иметь подготовленный резерв такелажных и транспортных средств.

В обороне островов получила широкое применение стрельба зенитной артиллерии по наземным целям особенно при отражении атак бронемашин и танкеток.

Для полноценного обеспечения стрельбы батарей зенитной артиллерии по наземным целям в ряде случаев целесообразно заранее предусматривать и строить защищенные корректировочные посты.

5. При проектировании и строительстве обороны островов целесообразно всегда создавать полосы и узлы обороны не только вдоль береговой черты, но и в глубине территории, что в значительной мере повышает устойчивость обороны. При разработке плана обороны островов необходимо также предусматривать подготовку мероприятий по борьбе с воздушными десантами противника. Характер и полнота подготавливаемых мероприятий должны соответствовать уровню воздушно-десантных возможностей противника (в том числе его тактике и технике). Оборону необходимо строить, как круговую оборону.

6. Опыт обороны островов подтвердил необходимость единого командования всеми родами войск, привлеченных к обороне. Такая схема организации командования с целью всесторонней подготовки войск к обороне и отработки взаимодействия между ними должна существовать еще в мирное время.

7. Маневренный характер боев, особенно в условиях пересеченной местности, требует широкого применения радиосвязи между частями и подразделениями до роты включительно. Этого не было в 3 отдельной стрелковой бригаде, где управление в основном осуществлялось по электролинейным средствам связи. Вследствие малой живучести этих средств они не могли обеспечить непрерывность управления боем.

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ

1. Моонзундские острова в ходе Великой Отечественной войны так же, как и в первой мировой войне, явились важным по своему оперативному значению плацдармом, за овладение которым противнику пришлось вести продолжительные бои. Район моря, прилегающий к островам, и Рижский залив являлись районами наиболее активных действий морских сил. Это объясняется важным географическим положением Моонзундских островов у входа в Рижский и Финский заливы. Вторгнувшаяся в Прибалтику армия противника своим левым флангом вышла на побережье Рижского, а затем Финского заливов. Фланг армии противника был открыт и подвергался воздействию со стороны наших морских сил. В то же время, пока острова находились в наших руках, противник не мог ввести в заливы значительных сил для содействия своим сухопутным войскам, надежно прикрыть их приморский фланг и обеспечить морские сообщения. Поэтому можно считать, что в случае возникновения боевых действий на Балтийском морском театре Моонзундские острова снова смогут явиться важным районом развертывания наших сил.

2. Оборону Рижского залива и Моонзундских островов в 1941 г. надо рассматривать как одно из звеньев героической борьбы наших Вооруженных сил в период активной стратегической обороны. Гарнизон Моонзундских островов отвлек на себя значительные силы противника и в упорных боях нанес ему большие потери. Базировавшиеся на Моонзунд корабельные силы успешно действовали на морских сообщениях противника.

3. Строительство оборонительных сооружений на Моонзундских островах к началу войны закончено не было. Однако даже то, что было создано на них (особенно строительство береговой артиллерии), явилось уже серьезным препятствием на пути осуществления авантюристических планов немецко-фашистского командования, рассчитывавшего без всякого труда завладеть островами и южными подходами к Финскому заливу.

4. До тех пор пока Моонзундские острова были в наших руках, появление крупных корабельных сил противника в Финском заливе считалось маловероятным. С потерей Моонзундских островов устой-

чивость центральной минно-артиллерийской позиции была нарушена.

5. С потерей военно-морских баз Лиепаи и Риги Моонзундские острова стали фактически передовым районом, где базировались легкие силы флота и авиация. Организация базирования была затруднена: нехватало вспомогательных судов и пловучих средств; оборудование гаваней, рейдов, причалов не было закончено; нехватало средств для доставки топлива, боеприпасов и других видов снабжения. В результате торпедные катера, малые охотники, авиация и особенно эскадренные миноносцы часто не имели топлива и не могли быть полностью и эффективно использованы в боевых действиях.

Опыт действий сил флота в Моонзунде и на последующих этапах войны убедительно показывает на целесообразность заблаговременной отработки и подготовки мероприятий, обеспечивающих подвижное базирование сил флота. Все, что связано с этим вопросом, должно быть тщательно подготовлено еще в мирное время.

6. После расформирования Прибалтийской военно-морской базы БОБР фактически должен был принять на себя ее функции.

Боевая деятельность БОБР была в значительной мере затруднена, так как он не имел подготовленного для этого штаба, полноценного тыла и ряда обеспечивающих органов. Несмотря на это, командование БОБР сумело в основном правильно организовать действия разнородных сил флота в борьбе за острова и на морских сообщениях противника в Рижском заливе.

7. Недостаток сил и средств в составе БОБР отрицательно сказывался на организации и осуществлении обороны всех видов, особенно противовоздушной, а также на проведении повседневной боевой деятельности, направленной на поддержание благоприятного оперативного режима в пределах островного района. Следствием этого недостатка были понесенные нами значительные потери в корабельном составе от мин и авиации противника.

8. При недостатке сил и средств ПВО в обороне островов было применено использование подвижных батарей зенитной артиллерии малого калибра. Эти батареи перебрасывались на автомашинах в те пункты, которые в данных условиях требовали более надежного прикрытия с воздуха. Огневые позиции подвижных батарей МЗА менялись довольно часто. Надо полагать, что в современных условиях для организации противовоздушной обороны различных объектов, разбросанных на большом расстоянии друг от друга, а также для прикрытия пунктов разгрузки транспортов и временных стоянок кораблей целесообразно иметь высокомобильную, с большой скоростью передвижения зенитную артиллерию.

9. При явном недостатке сил и средств для осуществления прочной противодесантной обороны на всех возможных направлениях высадки противника командование БОБР предприняло шаги к организации подвижных резервов в глубине обороны. Эта идея решения вопроса была безусловно правильной, так как почти никогда нельзя знать точно место высадки противника, а также невозможно

организовать оборону всего морского побережья с достаточной плотностью сил и средств.

Принципиальная сторона этой идеи не утратила значения и в настоящее время; подвижные резервы войск в системе ПДО должны обладать большой скоростью маневра и ударной силой.

Необходимо отметить большое значение кораблей в обороне островов. До тех пор пока корабли находились в Моонзунде, противник не пытался захватить острова. С уходом кораблей из Моонзунда противник начал действовать своим флотом, не опасаясь ответных атак наших кораблей. В результате недооценки боевых возможностей наших торпедных катеров, базировавшихся на остров Сарема, противник 13 и 27 сентября понес тяжелые потери в кораблях, а высадка десанта была сорвана. 13 сентября катера во взаимодействии с береговой артиллерией решили главную задачу в отражении высадки десанта.

Таким образом, и данный частный пример убедительно показывает, насколько повышается устойчивость противодесантной обороны, когда в ее составе имеются корабельные силы.

10. Опыт использования стационарных батарей береговой артиллерии в боях за острова показал их высокую боевую живучесть и эффективность огня. В то же время неподвижность этих батарей исключала возможность маневрирования ими в ходе обороны. Часть батарей, в секторах обстрела которых противник не вел наступления, в обороне островов была использована недостаточно.

Все это приводит к выводу, что в составе береговой артиллерии процент подвижной артиллерии и прежде всего артиллерии на механической тяге должен быть достаточно высоким. Стационарные батареи целесообразно иметь только крупного калибра для защиты минных позиций военно-морских баз, крупных портов, рубежей длительной обороны, а также против кораблей противника. Артиллерия всех калибров на механической тяге должна, очевидно, найти самое широкое применение при решении задач обороны морского побережья от возможных высадок десантов противника.

11. Минные заграждения в Ирбенском проливе ставились в начале войны для создания минно-артиллерийской позиции, а с отходом наших войск из Латвии — для нарушения морских сообщений противника. Всего в районе Ирбенского пролива было поставлено значительное число мин, но узкая мелководная полоса вдоль южного берега пролива почти не была перекрыта минами. Ею пользовался противник для прохода в Рижский залив. Большинство конвоев в Рижский залив противник проводил без тралов. Однако даже и при этих условиях он был стеснен в выборе курсов, что безусловно способствовало успеху действий наших кораблей и авиации.

12. С задачей нарушения морских сообщений противника в Рижском заливе БОБР в основном справился, что соответствовало возможностям сил и средств, находившихся в распоряжении коменданта БОБР. Однако полностью прервать морские сообщения противника БОБР не имел возможности.

Наиболее успешно действовали торпедные катера, для которых легче было организовать и обеспечить базирование. Сравнительно небольшие расстояния от мест базирования до путей движения противника облегчали условия использования катерных сил и способствовали достижению внезапности торпедных атак.

С самого начала войны и до момента временного оставления нами островов Моонзундского архипелага торпедных катеров в этом районе постоянно нехватало.

13. Личный состав гарнизонов островов имел высокое политико-моральное состояние, стойко и мужественно сражался с врагом. В поддержании высокого политико-морального состояния гарнизонов островов важнейшую роль сыграла целеустремленная партийно-политическая работа, направленная на обеспечение задач, стоявших перед защитниками островов. Она вселяла в наших советских воинов уверенность в правоте своего дела и высокую сознательность в выполнении своего долга перед Родиной. Этим в значительной степени объясняется длительное сопротивление гарнизона островов численно превосходящим силам противника.

ОГЛАВЛЕНИЕ

---

3. вкл. [illegible]

Редактор капитан 1 ранга *И. П. Зюзенков*

Технический редактор *Е. Н. Слепцова* Корректор *Н. В. Мигали[illegible]*

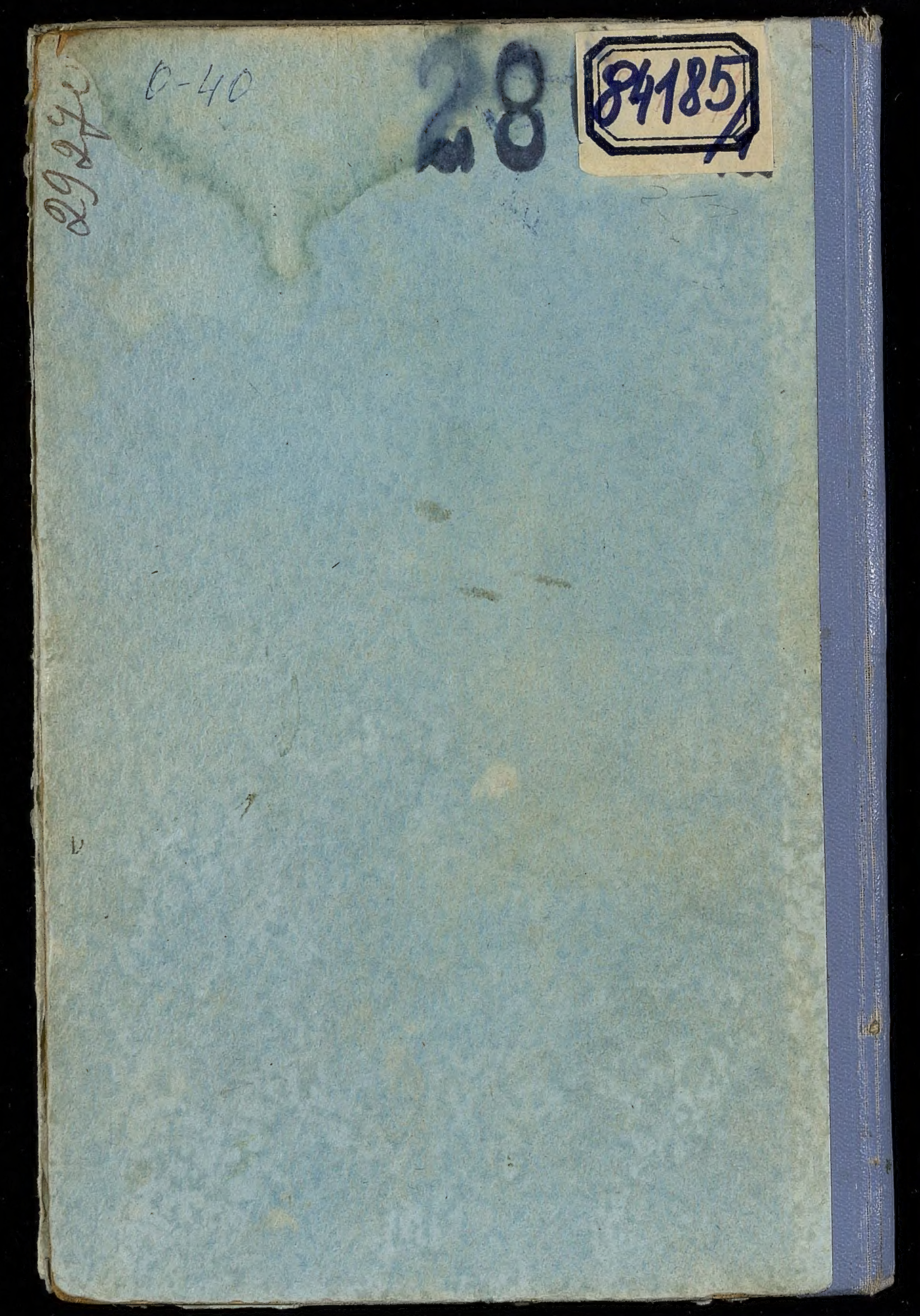
Сдано в набор 5.6.53. Подп. к печати 12.2.54.

Формат бумаги $60 \times 92^1/_{16}$ — 9 п. л. = 9 усл. печ. л. + 3 вкл. – 1 печ. л. = 1 усл. печ. л.

Изд. № 2/0803 Зак. № 10419

	Точность		Эф-ти	
	есть	надо		надо
Океан	700	100	0,08	0,35
Д мор	300-400	50	0,25	0,7
Б мор	160-300	30	0,45	0,90

[illegible]

О-40
28
84185